

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ЦЭМИ РАН
ФИЛИАЛ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА В ГОРОДЕ ВОЛОГДЕ

Г.А. Буданов

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА В РЕГИОНЕ**

Вологда • 2007

Печатается в соответствии с решением
Научно-методического совета
Института дистанционного образования
ГОУ «Московский государственный
индустриальный университет»

Буданов, Г.А. Социально-экономическая политика в регионе /
Г.А. Буданов. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – 132 с.

В монографии рассматриваются результаты исследования формирования и реализации региональной социально-экономической политики в условиях рыночной трансформации, предложена методология совершенствования разработки долговременной социально-экономической политики региона.

Предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов, а также студентов, изучающих предметы: «Государственное регулирование экономики», «Основы региональной политики», «Государственное регулирование инвестиций» и «Основы предпринимательства».

Рецензенты:

В.А. Горемыкин

доктор экономических наук, профессор

ГОУ ВПО «Московский государственный индустриальный университет»

О.Л. Гузакова

доцент кафедры экономической теории и менеджмента

ГОУ ВПО «Вологодский государственный педагогический университет»

ISBN 978-5-93299-107-7

© Буданов Г.А., 2007
© ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007
© ИДО МГИУ, 2007
© СПбГИЭУ, 2007

Оглавление

Введение	4
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	10
1.1. Этапы формирования и развития региональной социально-экономической политики	10
1.2. Субъекты, объекты, цели, инструменты и организационные формы РСЭП	29
ГЛАВА 2. РЕГИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПО РАЗВИТИЮ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	44
2.1. Структурные преобразования в регионе в условиях рыночной трансформации	44
2.2. Система интересов хозяйствующих субъектов региона и их влияние на РСЭП	70
ГЛАВА 3. КОНЦЕПЦИЯ ДОЛГОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	90
3.1. Методология формирования РСЭП	90
3.2. Основные положения долговременной региональной социально-экономической политики	96
Заключение	118
Литература	123

Введение

В начале 90-х годов прошлого века, когда в России началась трансформация административно-командной системы в рыночную экономику, предполагалось, что будет создана эффективная, конкурентоспособная экономика, сформируется средний класс, повысится уровень жизни населения. Однако результаты политики, направленной на реформирование экономики и общества, вызывают неоднозначную оценку. Одной из причин является то, что в экономической политике, проводимой федеральным правительством, недостаточно учитывался региональный аспект.

Годы рыночной трансформации были отмечены повышенным вниманием федеральной власти (как законодательной, так и исполнительной) к регулированию экономического развития регионов. Государственные структуры власти не раз пытались разработать основные положения региональной политики, содержание которой должны были сформулировать группы различной ведомственной принадлежности:

- ⇒ Депутатская группа Государственной Думы Российской Федерации «Регионы России»;
- ⇒ Аналитический центр при Президенте РФ;
- ⇒ Рабочая группа по региональной политике Совета Безопасности РФ;

⇒ Совет по размещению производительных сил и экономическому сотрудничеству (СоПС и ЭС) при Министерстве экономики РФ;

⇒ Институт экономики Российской академии наук;

⇒ Рабочая группа Министерства РФ по делам национальностей и региональной политике.

Вопросы региональной политики рассматривали комитеты Совета Федерации и Государственной Думы Российской Федерации, а также министерства и ведомства России, которые вынуждены были согласовывать отраслевые проблемы с региональными интересами субъектов Федерации. Вопросы региональной политики обсуждаются учеными, экономистами-практиками.

Несмотря на повышенный интерес к региональной проблематике, сколько-нибудь определенного мнения относительно содержания региональной политики в России так и не выработано. Это связано с тем, что нет единого мнения по основным ключевым элементам данного явления.

Считается, что государственная региональная политика строится на принципах федерализма, социально-экономической самостоятельности субъектов Федерации и развития форм местного самоуправления.

В начале рыночных преобразований строительство государственности в России велось на принципах кооперативного федерализма, затем – на принципах конституционного федерализма. В связи с изменением принципов построения государственности менялось и отношение к формированию и реализации региональной политики. При создании государственности на принципах кооперативного федерализма формирование региональной политики велось в первую очередь с учетом интересов регионов. Когда в России государственность стала создаваться на принципах конституционного федерализма, то при формировании региональной политики старались найти сочетание

интересов региона и центра. Из-за усиления вертикали власти конституционный федерализм стал перерастать в унитарное государство, интересы регионов были полностью подчинены интересам центра.

Социально-экономическая самостоятельность субъектов Федерации во многом зависит от того, как налажена региональная и межрегиональная специализация экономики в стране. Если в советский период страна развивалась как единый народнохозяйственный комплекс, то после развала СССР большинство субъектов РФ длительное время не могли наладить свое региональное хозяйство так, чтобы оно могло обеспечить им хотя бы относительную социально-экономическую самостоятельность. Кроме того, забирая большую часть доходов из регионов в центр, федеральные власти не стимулировали регионы на самостоятельное развитие их экономики.

Имеется много проблем в формировании и развитии института местного самоуправления. За последние годы происходило совершенствование законодательных основ развития местного самоуправления, сформирована база для функционирования этого общественного института. Однако не определены границы компетенции местного самоуправления, обеспечения его стабильными источниками доходов.

Итак, на уровне Федерации принципы формирования региональной политики определены, но толкование самих принципов неоднозначно, что вызывает сложности и трудности в формировании региональной политики на местах. Различают региональную политику, проводимую федеральным центром по отношению к регионам, и социально-экономическую политику самих регионов.

Российские регионы отличаются друг от друга потенциалом саморазвития, ментальностью людей, показателями уровня раз-

вития инфраструктуры, плотностью населения, уровнем квалификации рабочих и управленцев. Наблюдается неодинаковая покупательная способность доходов населения, различный уровень бедных семей и одиночек, неодинаковый демографический потенциал и структура населения, разная специализация и структура хозяйства. Как следствие этих особенностей перед регионами встают специфические проблемы сбыта товаров и предоставления услуг, риска предпринимательской деятельности, а также неплатежей и бюджетных доходов.

Различия социально-экономических потенциалов регионов и разные возможности их саморазвития требуют формирования и проведения региональной социально-экономической политики (РСЭП) как на уровне федерального центра, так и на уровне местной и региональной власти. Без эффективной региональной политики в стране невозможны ни устойчивый экономический рост, ни решение социальных проблем. С учетом того, что в настоящее время субъектам Федерации передана весомая доля государственных полномочий, а темпы экономических реформ все в большей степени определяются действиями региональных властей, необходимость обобщения накопленного опыта в формировании и реализации региональной социально-экономической политики весьма актуальна.

Проблемы формирования государственной экономической политики, инструментов и методов ее реализации нашли отражение в трудах следующих иностранных авторов: Э.Б. Аткинсон, С.Г. Беккер, Р. Лукас, Р. Манделл, Дж. Мид, Д. Нордт, В. Ойкен, М. Портер, М.Н. Ротбарт, Дж. Сакс, Дж. Стиглиц, Р. Стоун, Я. Тинберген, Дж. Тобин, О.И. Уильямс, М. Фридмен, Дж. Форрестер, Й. Шумпетер и др.

Опыт проведения региональной политики в других странах рассматривается в работах Н.И. Лариной, А.А. Кисельникова, А. Ибрагимова, В.А. Долятовского и др.

В современной отечественной литературе проблемы региональной социально-экономической политики рассматривались такими авторами, как Э.Б. Алаев, С.С. Артоболевский, В.А. Воротилов, Ю.Н. Гладких, Т.В. Грицюк, А.Г. Гранберг, О.Г. Дмитриева, А.А. Илларионов, Ю.А. Корчагин, В.Н. Лексин, А.С. Новоселов, С.А. Рафиков, А.И. Чистобаев, А.Н. Швецов и др.

Формирование политического процесса и проблемы формулирования целей и задач политики рассмотрены в работах А.Н. Нестеренко, Р.М. Нуреева, А.Н. Олейника, В.В. Радаева, А.А. Шаститко и др.

Вопросы формирования макрополитики и ее связи с региональной политикой нашли отражение в трудах Л.И. Абалкина, Л.А. Дедова, О.П. Литовки, Д.С. Львова, В.И. Маевского, Н.М. Римашевской и др.

Отдельные проблемы региональной политики на Европейском Севере РФ рассмотрены в работах Л.А. Бекренева, Г.В. Двас, А.А. Дороговцевой, В.А. Ильина, В.П. Перепеченко, В.С. Селина, П.М. Советова и др.

Несмотря на то, что имеется большое количество литературы по проблемам региональной политики, многие вопросы ее формирования на уровне субъекта Федерации остаются недостаточно исследованными.

В начале 90-х годов региональная социально-экономическая политика в Российской Федерации, которая проводилась двумя уровнями власти (федеральным и региональным), выделяется из теории государственной политики и становится самостоятельным разделом знаний.

Объектами государственной региональной политики России являются социально-экономические процессы, которые происходят на территории субъектов Федерации и местного самоуправления, а также механизмы их взаимодействия.

Правовыми и методологическими документами, на основе которых формируются главные цели, принципы и механизмы взаимодействия регионов в рамках государственной региональной политики, выступают Конституция РФ и постановления Правительства РФ о региональной политике.

Необходимость изучения и совершенствования государственной региональной политики обусловлена рядом объективных причин, среди которых можно выделить следующие:

- процесс формирования федеративного государства;
- экономические предпосылки дальнейшего развития Федерации и ее субъектов;
- смена социальной парадигмы;
- институциональные изменения, обусловленные развитием в стране рыночных отношений;
- нахождение компромисса при согласовании интересов государства, субъектов Федерации, различных субъектов собственности, сохранения окружающей среды, исторических и географических особенностей регионов.

Таким образом, сложность и неоднозначность проблем, решаемых РСЭП, делают возможным и необходимым превращение ее в отдельную область экономических знаний, исследований, теоретических обоснований, учебную дисциплину. Перспективы региональной политики как отдельного научного направления и учебного предмета будут определяться в рамках развития российской регионалистики в целом и во взаимосвязи с развитием отечественной экономической теории и политологии.

ГЛАВА 1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

1.1. Этапы формирования и развития региональной социально-экономической политики

Сразу после образования Российской Федерации началось формирование и развитие современной региональной социально-экономической политики. В научной литературе существует несколько подходов к определению этапов ее становления. Сторонники первого подхода выделяют этапы, которые по времени совпадают с периодами президентства Б.Н. Ельцина и В.В. Путина¹. Сторонники второго подхода временные границы этапов проведения РСЭП связывают с изменением стратегии кабинета министров РФ².

Мы исходим из того, что этапы формирования региональной социально-экономической политики совпадают по времени с реформированием государственного устройства и управления. В результате реформирования происходит изменение содержания принципов, на основе которых формируется государственная региональная политика.

¹ Государственное регулирование экономики / Под ред. Т.Г. Морозовой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – С. 77-82.

² Бабашкина А.М. Государственное регулирование национальной экономики. – М.: Финансы и статистика, 2005. – С. 38-44.

1 этап (1990 – 1993 гг.) – происходит трансформация плановой экономической системы в рыночную экономическую систему. Усилились сепаратистские настроения не только в СССР в целом, но и в республиках РСФСР. Для предотвращения сепаратистских устремлений лидеров республик 12 июня 1990 года Первым Съездом народных депутатов РСФСР была принята **Декларация о государственном суверенитете РСФСР**. Декларация впервые провозгласила важнейшие демократические основы построения системы государственной власти в России на принципах федерализма и разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

В декабре 1991 года распался Советский Союз и образовались новые независимые государства, в т.ч. Российская Федерация. Вместе с распадом СССР меняется государственное устройство России. Вместо существовавшего ранее понятия «союз республик» вводится понятие «федерализм». Изменившаяся ситуация привела к тому, что в центре и на местах исполнительная и законодательная власть осознала необходимость и важность формирования и реализации региональной политики. Центр идет на расширение прав регионов в обмен на поддержку власти. В канун президентских выборов 1991 года Б.Н. Ельцин призвал региональных руководителей брать как можно больше самостоятельности и заключить «Федеративный договор» с центром. Это заявление обеспечило ему поддержку на выборах.

После августовского путча в 1991 году и запрещения в стране деятельности КПСС вся полнота власти в регионах переходит к советам. В этот период в российском государстве усилились центробежные тенденции. Для противодействия этим процессам в марте 1992 года был подписан «Федеративный договор». Вследствие этого экономические и политические права регионов значительно возросли. Однако в текст договора не было включено положение о праве представительных органов власти

(краевых, областных) принимать местные законы. Зато было введено положение о «суверенитете республик», основанное на их декларациях о государственном суверенитете. Все это спровоцировало суверенизацию областей и краев России.

Среди тех регионов, которые активно выступили за равноправие субъектов Федерации, находилась и Вологодская область. Для усиления правомочности своего требования вологодской элитой было решено провести областной референдум по вопросу о равенстве субъектов Федерации. По итогам референдума областной Совет принял следующее решение: «Установить, что Вологодская область является составной частью Российской Федерации, имеет статус государственно-территориального субъекта Российской Федерации и обладает всеми правами наравне с республиками, входящими в состав России»¹.

В это время во многих субъектах Федерации усиливаются сепаратистские настроения. В этих условиях спешно разрабатывается и в декабре 1993 года всенародным голосованием принимается Конституция Российской Федерации. Конституция провозгласила Россию федеративным государством, в документ была включена формулировка о том, что края и области, как и республики, являются равноправными субъектами Российской Федерации, имеют равный статус с республиками, обладают законодательным правом и исключительной собственной компетенцией.

Можно констатировать, что после принятия Конституции российский федерализм превращается в конституционный. Происходит формирование и выделение региональной социально-экономической политики из государственной экономической политики в самостоятельную сферу управленческой деятельности. Данный процесс происходит под влиянием интересов как региональной, так и федеральной элиты. С этого времени можно различать социально-

¹ Закон зовет к добру. Народовластие на Вологодчине. – Вологда: Б.и., 2004. – С. 44.

экономическую политику, которую проводит федеральный центр в отношении регионов, а также социально-экономическую политику, которую проводит местная власть по управлению развитием региона по отношению и к муниципалитетам, и к федеральному центру.

Одновременно с изменением формы государственности происходит изменение формы управления регионами. В 1993 году в Вологодской области утвердилась президентская модель управления регионом, дающая главе исполнительной власти огромные полномочия. Руководителей субъектов Федерации, имеющих такие же властные полномочия, сегодня насчитывается не более десяти¹. Президентская модель управления регионом позволила губернатору Вологодской области значительно ослабить влияние судебной и законодательной ветвей власти на социально-экономическое развитие региона. Об этом свидетельствуют следующие факты:

⇒ В мае 1992 года, пребывая с рабочим визитом в Череповце, Президент РФ Б.Н. Ельцин заявил о том, что Верховный Совет РФ нужно просто разогнать.

⇒ Поддерживая позицию Б.Н. Ельцина, глава администрации области 11 октября 1993 года подписал постановление «О приостановлении деятельности Вологодского областного Совета народных депутатов». Приведена формальная причина такого решения: «Совет не поддержал Указ Президента о поэтапной конституционной реформе».

⇒ 12 октября 1993 года двери кабинетов сотрудников аппарата областного Совета были опечатаны, работников Совета на их рабочие места не пропустили.

⇒ Прокурор области 13 октября 1993 года опротестовал постановление администрации как не соответствующее действующему законодательству.

¹ Александров О.Б. Регионы во внешней политике России. Роль Северо-Запада: Монография. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2005. – С. 52.

⇒ В условиях конституционного кризиса Президент РФ возложил на исполнительную власть законодательные полномочия, которыми ранее обладали советы народных депутатов¹.

С октября 1993 по приказу главы администрации законодательная власть в Вологодской области прекратила свое существование (по март 1994 года). Эти события показали, что судебная власть в регионе как самостоятельная ветвь, оказывающая влияние на региональную социально-экономическую политику, не имеет существенного значения.

Главное содержание региональной политики глава администрации видел в поддержке политических и управленческих решений федеральной власти, в ускорении проведения реформ².

2 этап (конец 1993 – 1998 гг.) – субъекты Федерации обретают право государственной власти, создается правовая база для формирования региональной политики. В этот период формируются понятие, содержание и структура региональной политики со стороны федеральных и региональных властей, федеральной и региональной элиты. Происходит передел национального богатства между федеральной и региональной элитой, который находит свое выражение в разграничении полномочий между субъектами Федерации и центральной властью по управлению бывшей общенародной собственностью. У регионов появляется институциональная возможность по отстаиванию своих интересов перед центральной властью, которая сокращает выполнение своих обязательств перед населением; повсеместно разрабатываются варианты саморазвития экономики регионов.

В 1993 году при Президенте РФ была создана рабочая группа по региональным проблемам³. На следующий год была разработана региональная стратегия России, на базе которой в 1995 году

¹ Закон зовет к добру... – С. 46-47.

² Подгорнов Н.М. Итоги реформ. – Вологда, 1995. – С. 15-17.

³ Игнатов В.Г. Регионоведение. – Ростов н/Д: МарТ, 1998. – С. 81.

правительство разработало и приняло проект официальной государственной региональной политики. В 1996 году Указом Президента РФ №803 от 3 июня утверждены основные положения региональной политики, которые становятся ориентиром для государственной власти. Под **региональной политикой** в **Указе** понимается «система целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизмы их реализации»¹.

Региональная политика должна включать и управление территориальной организацией общества, но документ, подготовленный президентской командой, не включает данного направления.

Обсуждалось содержание региональной политики и на парламентских слушаниях в **Государственной Думе**. Там дано следующее определение: «Региональная политика – это правовая, экономическая, социальная деятельность центрального и регионального управления по оптимизации взаимодействия Федерации и регионов для достижения максимально эффективного развития как страны в целом, так и регионов»². Здесь дается более точное понятие региональной политики, чем в формулировке в президентском Указе.

В 1994 – 1996 годах сформировалось понятие, содержание и структура региональной политики. Центральной властью были выработаны следующие критерии структурирования региональной политики:

1) по целям:

- политика выравнивания уровней развития регионов;
- политика, направленная на максимальное использование местных ресурсов и т. д.;

¹ Указ Президента Российской Федерации №803 от 3 июня 1996 г. «Основные положения региональной политики в Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 1996. – №23. – Ст. 2756.

² О концепции региональной политики // *Экономист*. – 1995. – №4. – С. 19.

2) по механизму:

– автоматическая политика (политика, направленная на решение проблемы распределения по формуле);

– проблемная политика (политика, направленная на решение проблем путем создания, реализации специальных программ);

– целевая (политика, направленная на решение конкретной цели в масштабе страны или в пределах конкретного региона);

3) по средствам:

– финансовая политика, которая включает в себя: денежную помощь, льготы, штрафы и т. д.;

– административная политика (разрешения или запреты);

– инфраструктурная политика (сооружение дорог, аэродромов и т. д.);

4) по адресату:

– политика, оказывающая помощь региональной власти;

– политика, затрагивающая интересы фирм или организаций, отдельных граждан и т. д.

На сегодняшний день исполнительная и законодательная власть Российской Федерации рассматривает региональную политику как часть государственной экономической политики, как государственное регулирование развития регионов. Поэтому целесообразно определить место региональной социально-экономической политики в системе государственной экономической политики (рис. 1.1).

Общие долгосрочные цели развития России вырабатываются в рамках стратегии ее развития. Они отражены в действующих государственных документах, таких, как «Основные направления социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу». Далее стратегия развития страны конкретизируется в целях, задачах, мероприятиях внутренней и внешней политики, главной частью которых является

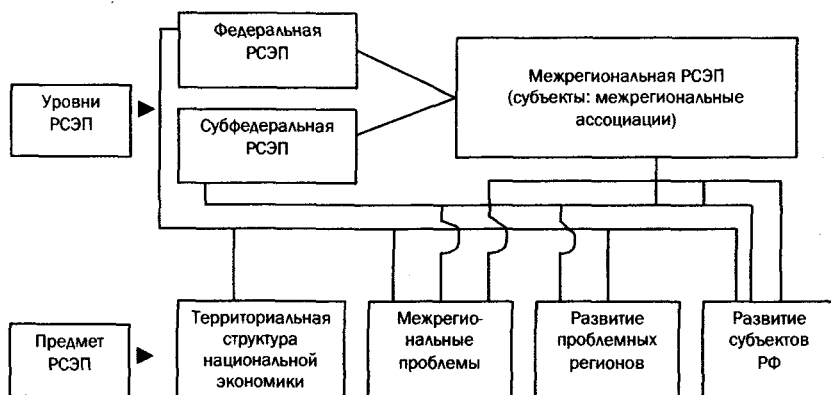
Рисунок 1.1. Региональная социально-экономическая политика в системе государственной экономической политики

Стратегия развития России	
Внешняя политика	Внутренняя политика
Внеэкономическая политика	Экономическая и социальная политика
	Макроэкономическая политика
Региональные аспекты экономической и социальной политики	Структурная политика
	Промышленная политика
	Аграрная политика
	Инвестиционная политика
	Социальная политика и т.д.
Региональная экономическая политика	Стратегия территориального развития

социально-экономическая политика (внутренняя и внешняя). В свою очередь социально-экономическая политика имеет ряд специализированных направлений, как то: макроэкономическая политика, структурная политика, промышленная политика и т. д. В каждом направлении социально-экономической политики обязательно присутствует свой региональный аспект.

Государственная региональная социально-экономическая политика имеет два уровня: федеральный и субфедеральный (рис. 1.2).

Рисунок 1.2. Уровни и предметы государственной региональной политики

Предмет **федеральной региональной политики** – территориальные проблемы национальной экономики, отношения

центра с субъектами Федерации, комплексное регулирование факторов и связей, влияющих на социально-экономическое положение регионов. При этом центральная власть может включаться в решение проблем «малых» регионов, которые являются частями субъектов Федерации, если они имеют федеральную значимость. Примерами служат ликвидация чрезвычайных ситуаций, освоение месторождения стратегического сырья, конверсия промышленного узла с оборонными предприятиями и т.п.

Предмет субфедеральной региональной политики – это пространственная организация внутри региона (например, улучшение транспортной доступности, обеспечение всего населения продовольствием и энергией, преодоление депрессивного состояния малых городов и т. п.), регулирование отношений субъекта Федерации с муниципальными образованиями.

После принятия в 2002 году на Всемирном саммите в Йоханнесбурге концепции устойчивого развития в рамках региональной политики в качестве относительно самостоятельных разделов стали формироваться региональная экологическая политика и региональная политика безопасности. Концепция национальной безопасности России¹ рассматривает экономическую безопасность как «состояние, в котором народ (через государство) может суверенно, без вмешательства и давления извне, определять пути и формы своего экономического развития». В соответствии с этой концепцией главным национальным интересом в области экономики становится обеспечение способности экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства при максимальной независимости от внешнего воздействия.

Муниципальные власти выступают субъектами региональной политики, в компетенции которых находится широкий круг вопросов территориальной организации хозяйства и жизнеде-

¹ Концепция национальной безопасности России (цитируется по учебнику: Региональная экономика и управление / Под общ. ред. А.Л. Гапоненко и Ю.С. Дульщикова. – М.: РАГС, 2006. – С. 136.).

тельности. Однако согласно Конституции РФ местное самоуправление (деятельность муниципальных властей) не входит в структуру государственного управления.

На формирование, проведение РСЭП оказывает влияние деятельность **межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия**. Сейчас существуют восемь межрегиональных ассоциаций, покрывающих всю территорию России. География ассоциаций близка к сетке крупных экономических районов. Основная деятельность указанных ассоциаций ведется по двум следующим линиям:

1) координация усилий региональных властей по социально-экономической стабилизации и развитию макрорегиона; попытки осуществлять интеграционную политику в масштабах данного макрорегиона;

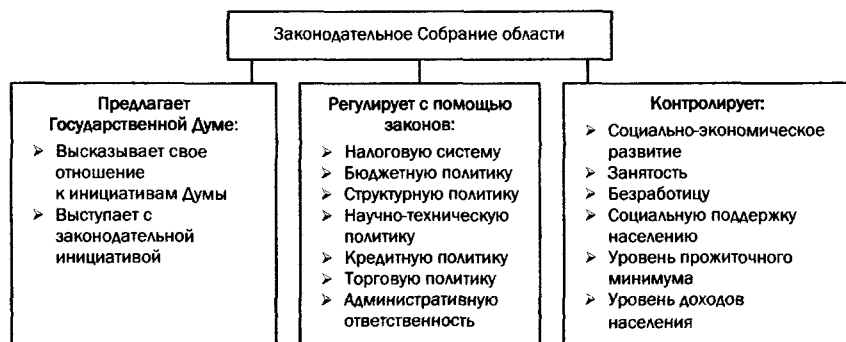
2) диалог с федеральными властями на коллективной основе по широкому кругу вопросов; оказание влияния на Правительство РФ при решении вопросов об экономических правах территорий, о выделении ресурсов для регионального развития и т. д. Кроме восьми межрегиональных ассоциаций были образованы также Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия регионов Севера, Ассоциация автономных округов, Союз городов.

С переходом к новым формам российского федерализма меняются механизмы территориального развития. При сохранении единого экономического пространства возрастает значение условий комплексного развития и саморазвития каждой области, республики. Зная слабости центральных органов управления в решении этой задачи, органы управления субъектов Федерации начали разрабатывать собственную модель социального благополучия региона, создавать собственные концепции регионального развития и управления.

Так, в июле 1994 года депутаты Законодательного Собрания Вологодской области определили следующие направления своей деятельности: «политическая сфера деятельности, региональная

экономическая политика и региональная социальная политика». Для формирования и реализации самостоятельной социально-экономической политики в регионе депутаты предполагали тесное взаимодействие с Государственной Думой, предусматривали разработку областных законов, регулирующих деятельность экономических агентов, и анализ конечных результатов деятельности исполнительной власти (рис. 1.3).

Рисунок 1.3. Механизм проведения социально-экономической политики региона, предложенный Законодательным Собранием Вологодской области в 1994 году

Таким образом, содержание, формы и цели региональной социально-экономической политики одновременно определяют, формируются как в регионах, так и в федеративном центре. Наблюдаются два варианта возникновения РСЭП. В первом случае мы должны обнаружить достаточно серьезные политические силы, считающие данный регион зоной своих интересов и реализующие свои экономические и социальные программы на территории региона. Во втором случае в самом регионе формируются социальные слои и группы, провозглашающие социально-экономическое развитие территории в качестве своих политических целей. Данные политические силы идентифицируют себя с регионом и проводят региональную политику исходя из территориального интереса, проявляющегося в социальной или политической сфере. Эти политические силы называют элитой.

Под элитой мы понимаем группу выборных политиков, назначаемых управленцев, которые непосредственно готовят и принимают решения. До 1993 года в состав региональной элиты в основном входили депутаты областного Совета, бывшие партийные и советские работники. После ликвидации Советов, в 1994 году формируется новый состав депутатов, которые представляют законодательную власть в регионе, меняется социальный состав региональной элиты. Так, например, за период с 1994 по 2005 год из 65 депутатов (в разный период избранных в ЗСО) только 18 человек были бывшими партийными, советскими, комсомольскими работниками, 23 депутата – это представители сферы услуг и предприниматели¹.

Таким образом, в первой половине 90-х годов в области сложилась модель сильной исполнительной и более слабой законодательной власти, а также относительно независимой судебной системы, которая фактически не оказывала влияния на расстановку политических сил. С этого времени начинается качественное изменение региональной элиты, в ее составе появляются люди с рыночно ориентированным поведением, с набором других моральных ценностей.

К 1996 году обострилась проблема разграничения полномочий между федеральным центром и регионом, между органами государственной власти и органами местного самоуправления. Главным предметом столкновения интересов федеральных, региональных и местных властей стали те полномочия, обладание которыми влечет за собой ясно осязаемые экономические выгоды. Это прежде всего права на сулящие доход объекты бывшей «общенародной» собственности (недра, земельные ресурсы, устойчиво работающие предприятия и компании). Сюда же входят полномочия в области бюджетно-налогового регулирования, внешнеэкономической деятельности, установления тарифов и т. д.

¹ Закон зовет к добру. Народовластие на Вологодчине. – Вологда: Б.и., 2004. – С. 105-149.

Данные исследования позволяют нам сделать вывод о том, что на этапе становления национальной государственности периодически происходит передел общественного богатства в регионе между федеральными, региональными и местными структурами власти, коммерческими структурами и кланами.

Региональная власть считала, что возникшую проблему можно решить через подписание договора о разграничении полномочий между федеральным центром и регионом. Соответствующий пакет документов был передан на согласование в существовавшую в тот период при Президенте РФ Комиссию по подготовке договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ.

Подписанный в июне 1997 года Договор Вологодской области и федерального центра о разграничении полномочий уточнил сферу прав и ответственности федеральных и областных властей. Данный договор касался налоговой, кредитно-финансовой сфер с условием получения привилегий. Подписывая этот документ, областная администрация заявила, что, представляя интересы населения, она берет на себя обязанность по решению существующих проблем и вопросов, касающихся перспективного и гармоничного развития региона. Было объявлено, что основная цель, которую видит перед собой областная власть, – это создание на Вологодчине в рамках общего экономического пространства России **социально ориентированного рыночного хозяйства**¹.

Взаимоотношения «центр – регион» имеют еще один аспект. Это разделение предметов ведения и полномочий в социальной сфере. Конституция РФ (статьи 130 и 132) разъясняет, что «за все

¹ Позгалева В.Е. Цель – создание социально ориентированного рыночного хозяйства // Социально-экономические реформы: региональный аспект: Материалы Второй Российской научно-практической конференции (г. Вологда, 1 – 2 апреля, 1999 г.). – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1999. – С. 9-12.

вопросы местного значения», к коим законодательство относит содержание детских садов, больниц, жилья, школ и т. д., отвечает муниципальное образование.

Таким образом, Конституция гарантировала права человека, но выполнение этих гарантий возложила на местную власть, у которой нет средств для реализации социальных обязательств государства, а федеральная и региональная власть стремится снять с себя эти социальные обязательства. Например, в региональном бюджете 1994 года доля расходов на социально-культурные мероприятия составляла 42%, а в 1996 году – 54%. Расходная часть регионального бюджета увеличилась в связи с тем, что были приняты Федеральные законы «О ветеранах», «О социальной защите инвалидов». А если увеличение расходов региона вызвано решениями федеральных властей, то оно должно возмещаться за счет федерального бюджета. Однако федеральные власти своих обязательств перед регионом не выполняли. Так, в период с 1994 по 1996 год дополнительные расходы бюджета области в связи с принятием федеральных законов возросли на 1,2 трлн. руб., а было компенсировано из федерального бюджета только 340,4 млрд. руб., что составило 29% от потребности¹. Не в полном объеме выполняют свои социальные обязательства перед населением и региональные власти. В результате страдает население региона, которое не смогло получить гарантированные Конституцией льготы и пособия.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что власть (федеральная и региональная) может пообещать дополнительные социальные блага для населения, а затем это обещание не будет выполнено. То есть ее действия часто диктуются не интересами населения или развития экономики, а эгоистическими интересами представителей власти.

¹ Позгалева В.Е. Судьба у каждого своя, ответственность за Россию – общая // Федерация. – 1997. – Специальный выпуск. – С. 19-40.

Одной из сфер деятельности, в которой происходит столкновение интересов региона и центра, является разработка концепций и программ социально-экономического развития областей, городов и других населенных пунктов. В основном это касается источников финансирования данных программ. Проблема заключается в том, какая доля собранных на территории региона доходов должна принадлежать центру, а какая – региону. Возможность решения этой проблемы во многом связана с утверждением другого основополагающего принципа РСЭП – принципа степени социально-экономической самостоятельности субъектов Федерации.

Институтом, который мог решать проблемы отношений между центром и регионом, в этот период был Совет Федерации. На протяжении девяностых годов Совет Федерации постоянно усиливал свою роль в иерархии государственных институтов и достиг наивысших позиций в 1999 году, когда его представителям удалось настоять на перераспределении госбюджета в пользу регионов. Губернатор Вологодской области *В.Е. Позгалев* участвовал в работе комитета СФ по бюджету, налоговой политике, валютному и таможенному регулированию вплоть до начала реализации реформы Совета Федерации.

3 этап (с 1999 г. по настоящее время) – переход страны к бюрократическо-авторитарному режиму управления, дальнейшая централизация бюджетных ресурсов и одновременно усиление зависимости экономического развития регионов от федерального центра. Экономика страны и регионов растет, повышается ответственность региональной власти за социальные обязательства государства перед населением, региональные власти формируют собственные концепции социально-экономического развития территории, отвечающие общерегиональным интересам.

В период президентства *Б.Н. Ельцина* эта стратегия региональной политики была предложена премьер-министром *Е.М. Примаковым*. Предполагалось восстановление властной вертикали и

усиление централизованного контроля путем ограничения или отмены выборности губернаторов. В конце 1999 года Б.Н. Ельцин передал президентскую власть *В.В. Путину*, который в марте 2000 года одержал победу на выборах в первом туре (за него проголосовало 52,9% участвовавших в выборах). Во время президентства *В.В. Путина* начинается реформирование федерального государства, усиление позиций федерального центра и ослабление властных позиций регионов.

Основные направления президентского курса были обозначены в ходе выборной кампании: 1) реорганизация государства, преследующая цель укрепления его центра, а также всей вертикали власти; 2) создание новой диспозиции во взаимоотношениях государства и бизнес-элиты, что означало отстранение «олигархов» от центров политической власти; 3) либерально-рыночные нововведения в экономической и социальной политике.

В ходе реализации предвыборных обещаний в 2000 году:

- Созданы семь федеральных округов, которые по своим границам совпали с военными округами. Во главе их были поставлены полномочные представители президента. Институт полпредов стал главным механизмом приведения законодательных актов регионов в соответствие с Конституцией.

- Реорганизован Совет Федерации. В результате уменьшились как возможности влияния региональных лидеров на центральную власть, так и политический вес самих регионов.

- Создан Государственный совет как совещательный орган, призванный давать стратегические рекомендации для разработки новой законодательной базы.

В 2001 году был принят федеральный закон о политических партиях, который ограничил возможности создания новых партий, усилил контрольные функции государства на выборах и косвенно способствовал усилению позиции партии власти на всех последующих выборах.

Появляется еще одна важная тенденция реорганизации власти. Если в ельцинский период лица с военным образованием составляли во властных структурах 6,7%, то при В.В. Путине их доля, согласно данным сектора изучения элиты Института социологии РАН, достигла 26,6%, а в высшем руководстве страны – 58,3%. Эта тенденция укрепляет авторитаризм, ибо сама военная среда авторитарна – демократический стиль управления здесь неприемлем.

В сентябре 2004 года Президент России заявил о необходимости серьезных изменений в государственной власти в целях эффективного противостояния террористической войне. Были предложены три принципиально новые меры: 1) избрание губернаторов не на основе волеизлияния всех избирателей, как было раньше, а путем голосования законодательных собраний территорий по кандидатуре, предложенной Президентом России; 2) введение пропорциональной системы выборов в Государственную Думу по партийным спискам вместо прежней смешанной системы; 3) придание каждому губернатору первого заместителя – офицера внутренних войск, который имеет необходимые полномочия для быстрого реагирования на все акты терроризма и которому разрешено использовать силы и средства всех ведомств, находящихся на соответствующей территории.

В результате политических реформ В.В. Путина рядовые избиратели лишились права избирать верхнюю палату Федерального Собрания, губернаторов, независимых кандидатов в Государственную Думу. Политическая система, созданная В.В. Путиным, определяется политологами или как «моноцентристская», или как «управляемый плюрализм».

В 2001 – 2004 годах были внесены изменения в бюджетное и налоговое законодательство, которые привели к потере регионами значительной части налоговых источников и к повышению зависимости регионов от поступлений из федерального бюджета. Начиная с 2005 года в основу стратегии бюджетного федерализма

закладывались принципы централизации бюджетных ресурсов и одновременно – децентрализации официальных бюджетных полномочий. Замена регулирующих налогов дотационными формами межбюджетного регулирования закрепила зависимость экономического развития регионов от федерального центра, стала препятствовать более полному использованию факторов их саморазвития, потребовала централизации огромных финансовых ресурсов на федеральном уровне.

Выбранный федеральными властями вариант развития бюджетной системы представляет политику централизованного управления государственными финансовыми ресурсами с дотационными методами регулирования территориальных бюджетов. Бюджетные приоритеты должны отражать коллективную волю граждан, толкование которой возложено на политических представителей народа. Но в России бюджет отражает не столько коллективные предпочтения, сколько предпочтения правящей элиты. В условиях усиления «моноцентристской» федеративной власти возможности саморазвития регионов ослабевают.

Таким образом, результаты наших исследований позволяют сделать вывод о том, что *институционализация региональных интересов через федеральные органы власти как форма влияния региона на процесс формирования и реализации внутренней и внешней политики России в последние годы стала ослабевать*. Под институционализацией региональных интересов понимается участие представителей регионов в работе федеральных представительных и законодательных органов власти, которое обеспечивает доведение мнения регионов до сведения федерального центра.

В настоящее время институционализация региональных интересов через федеральные органы власти наиболее эффективно может осуществляться через неформальное взаимодействие с федеральными органами исполнительной и законодательной власти, а также через использование статусных и ролевых различий регионов внутри Российской Федерации.

Во взаимоотношениях «центр – регион» используются такие неформальные формы влияния региона на центр, как: регулярное проведение землячеств в столице страны, лоббирование интересов региона в Государственной Думе, участие в парламентских слушаниях и т. д. Использование неформальных форм влияния, как правило, сопровождается неформальной оплатой услуг, выполненных в пользу региона. Неформальная оплата услуг ведет к появлению во власти коррупционеров, усилению их позиций.

Таким образом, решение большинства региональных проблем возможно только при развитии децентрализованной модели региональной политики, направленной на поиск и реализацию внутренних источников развития территории.

Как и в начале 90-х годов, в конце XX – начале XXI века в Вологодской области было продолжено формирование и проведение самостоятельной социально-экономической политики.

В 1998 году была разработана Концепция «Основные направления развития Вологодской области».

Приняты перспективные целевые программы развития.

Разработаны региональные налоговые законы, предусматривающие целевое предоставление налоговых льгот.

В 2003 году утверждены «Основные положения стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года».

Начиная с 1999 года в области наблюдается экономический рост, снижение численности людей, имеющих доход ниже прожиточного минимума. Объявлено, что главной целью региональной политики «является обеспечение стабильного улучшения уровня жизни населения на основе устойчивого сбалансированного развития экономики области»¹.

¹ Стратегия экономического роста – 2015 / Колл. авт. под рук. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – С. 133.

Сегодня снизились политические возможности формирования и проведения самостоятельной социально-экономической политики в регионе, но значительно возросли материальные предпосылки для осуществления социально-экономических мероприятий без согласования с центральной властью. Это означает, что местная власть может подготовить и реализовать собственную концепцию регионального развития и управления, сформулировать долгосрочную региональную социально-экономическую политику, которая будет отвечать общерегиональным интересам.

1.2. Субъекты, объекты, цели, инструменты и организационные формы РСЭП

В менеджменте под субъектом управления понимают орган либо лицо, осуществляющее управляющее действие. Под объектом управления подразумевается отдельная структура организации либо организация в целом, на которую направлено управляющее действие¹.

В экономической литературе нет единого мнения о том, что относится к субъектам РСЭП. На начальном этапе перехода России к рыночным отношениям в отечественной экономической литературе под субъектом экономической политики обычно понималось само государство². Затем многие экономисты расширили понятие «субъект экономической политики». Например, известный российский экономист В. Мау к основным субъектам экономико-политических отношений в регионе относит хозяйственные агенты (предприятия и организации как государственного, так и частного характера) и региональную администрацию³.

¹ Кабушкин Н.И. Основы менеджмента: Учеб. пособие. – 5-е изд., стереотип. – М.: Новое знание, 2002. – С. 42.

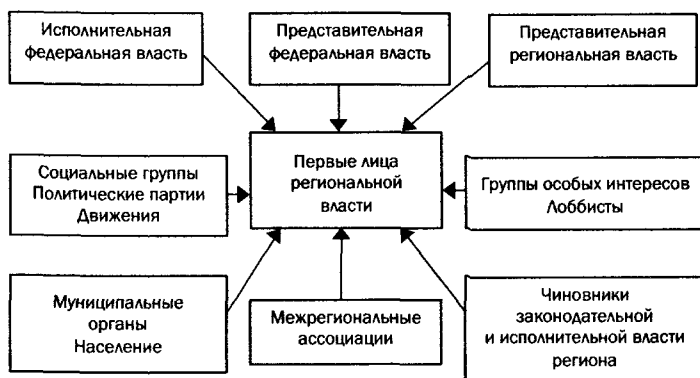
² Соколинский В. Экономическая политика: Спецкурс // Российский экономический журнал. – 1995. – №5. – С. 103-104.

³ Мау В., Ступин В. Очерки политической экономики российских регионов // Вопросы экономики. – 1995. – №10. – С. 29-46.

Исходя из того, что государственная региональная политика является **многоуровневой**, мы выделяем несколько ее субъектов. По нашему мнению, это представители законодательной и исполнительной власти центра и регионов, судебные органы власти, органы местного самоуправления, а также различного рода межрегиональные ассоциации. Таким образом, изложенный подход к определению субъектов региональной социально-экономической политики позволяет выделить носителей и исполнителей РСЭП.

Мы основываемся на том, что решение о проведении РСЭП на уровне субъектов Федерации принимают первые лица региональной исполнительной и законодательной власти, но в ее формировании, реализации и толковании участвуют многие *властные, политические, общественные и хозяйственные агенты*, являющиеся носителями и выразителями региональных интересов (рис. 1.4).

Рисунок 1.4. Силы, влияющие на первых лиц региональной власти в период формирования и реализации РСЭП

Среди экономистов нет единства мнений и по вопросу об объектах РСЭП. Так, например, известные регионалисты *Б.М. Штульберг* и *В.Г. Введенский* считают, что «...объектами региональной государственной политики выступают: субъекты Федерации; проблемы экономического, социального и эколого-

гического характера, локализованные на определенной территории и имеющие большое значение как для соответствующего региона, так и для Федерации в целом»¹. Таким образом, авторы включили в понятие объекта региональной политики как территории, так и «проблемы», но не включают институты (кроме территориальных структур) и физических лиц.

В идеологии региональной экономической политики высокоразвитых капиталистических стран важное место занимает представление о том, что главным ее объектом являются различного рода региональные неравенства – различия в уровнях развития, занятости, доходах населения, условиях предпринимательства и т. д. Из этого следует, что суть региональной политики – свести к минимуму те неравенства, которые создают почву для возникновения социальных конфликтов, препятствуют социально-экономическому развитию страны в целом.

В нашем исследовании под объектом региональной политики понимается территория субъекта Федерации как территориальная организация общества (ТОО), предприятия, отдельные социальные группы, институты, а также механизмы их взаимодействия. Кроме того, к объектам региональной политики относятся ситуации, явления и условия социально-экономической жизни региона, в которых возникли или могут возникнуть трудности, проблемы, не разрешаемые автоматически или разрешаемые в отдаленном будущем, в то время как снятие этих проблем необходимо немедленно для нормального развития экономики и поддержания социальной стабильности.

Понятие территориальной организации общества существует давно, но российскими политиками оно используется редко и поэтому нуждается в пояснении. ТОО возникает в своей простейшей форме вместе с обществом и представляет собой определенную – пространственную – сторону его функциони-

¹ Штульберг Б.М. Региональная политика России. Теоретические основы, задачи и методы реализации. – М.: Прогресс, 2000. – С. 17.

рования и развития. ТОО включает в себя формы территориальной (пространственной) организации всех без исключения сторон и проявлений жизни общества, его развития. Теория ТОО констатирует, что материальные условия производства складываются, функционируют и воспроизводятся не только на уровне общества в целом, но и на конкретно-территориальном уровне. *Вместе с другими экономистами мы признаем, что для производства всегда необходимо определенным образом «привязанное» к территории соединение «простых моментов» общественного труда, т.е. ТОО является обязательным объектом РСЭП.*

Территориальная организация общества выражает собой исторически определенный результат, своего рода соединение человека с тем конкретным пространством, в котором его деятельность развертывается, что приводит к появлению региональной среды. Региональная среда возникает только тогда, когда на конкретной территории появляется тот, для кого она становится средой обитания. Это означает, что обжитая территория – обязательное качество региональной среды.

Региональная среда производства и жизнедеятельности – это ареал, где в результате освоения территории людьми происходит ее превращение из собственно природной в природно-общественную. Если политические деятели не учитывают особенности региональной среды, то это приводит к тому, что они оценивают регион с позиций его «вклада в экономику страны», а не качества жизни собственного населения. Здесь еще раз подчеркнем, что в нашем исследовании понятие «регион» – это прежде всего среда обитания человека, поэтому главное в РСЭП – обеспечить достойный уровень и качество жизни населения региона. Для этого нужно выявить, развить и защитить общерегиональный интерес. Согласно логике изложения именно понятие «региональная среда» дает возможность использовать полученные знания в процессе формирования и реализации социально-экономической политики.

РСЭП является соответствующим аналогом социально-экономической политики страны в целом. Но, в отличие от региональной политики страны, РСЭП не имеет в своем составе таких направлений, как таможенное и валютное регулирование, кредитно-денежная политика, значительная часть промышленной и научно-технической политики.

Таким образом, региональная политика на уровне области является усеченной по сравнению с региональной политикой федеральной власти, подчиненной по отношению к ней. Местная элита хорошо знает особенности развития территориального сообщества, его потенциальные возможности, может применять новые формы управления территориальным сообществом, добиваться устойчивого саморазвития региона.

РСЭП должна отражать интересы как региона, так и всей страны, а для этого нужно определить **миссию региона**. Миссия – это предназначение региона, это идеология развития, которая ориентирует население, власть и бизнес на мобилизацию ресурсов и усилий по реализации единых целей развития. На основе миссии формируется долгосрочная предсказуемая социально-экономическая политика региона. По нашему мнению, *под РСЭП нужно понимать систему мер, воздействующих на социальные институты, с целью создания условий по выполнению регионом своей миссии.*

На пути достижения миссии существует немало трудностей, расхождений между желаемым и действительным. Несоответствие между интересами и возможностями называется **проблемой**. У каждого региона имеются свои характерные проблемы, решение которых является задачей РСЭП, и свои особенности, определяющие ключевые факторы экономического развития. Эти особенности могут ускорять или замедлять развитие региона. Поэтому их обязательно нужно учитывать и использовать при формировании и реализации РСЭП, которая служит основой

для разработки программ социально-экономического развития. Иными словами, среднесрочные планы развития региона должны соответствовать выполняемой им миссии. Реализация РСЭП предполагает поиск заинтересованных людей, материальных и финансовых ресурсов, формирование благоприятного общественного мнения относительно основных направлений РСЭП, подготовку и принятие нормативных и директивных документов, необходимых для выполнения планов и программ.

РСЭП предполагает наличие сформулированных целей и определенной концепции, то есть общую цель, модель и инструменты развития, приоритеты, роль различных участников в развитии региона.

При формировании РСЭП исходят из целей и критериев развития. Обычно под целью понимается то, что надо осуществить. **Цель** – это желаемое состояние экономической системы, отражающее волю управляющего системой субъекта и имеющее строго определенный срок существования.

Главная цель страны определена в Конституции РФ, которая предусматривает обеспечение всему населению достойного уровня жизни. Количественные и качественные показатели цели развития страны не определены. Поэтому различные авторы, в зависимости от избранных методологических посылок, по-разному формулируют эту цель развития регионов. Для одних – это сбалансированное развитие региона, для других вклад региона в экономику страны, для третьих – уровень и качество жизни населения и т. д.

В период рыночной трансформации в Вологодской области были определены три главные цели, которые соответствовали этапам формирования РСЭП:

- ускорение проведения реформ;
- построение социально ориентированного рыночного хозяйства;
- повышение благосостояния населения.

Все эти цели отражали волю высшего должностного лица области и были в основном выполнены или находились в стадии выполнения. Цели должностного лица соответствуют возложенным на него обязанностям, но не всегда – общерегиональным интересам. Так, одной из общерегиональных целей является увеличение народного богатства, однако в исследуемый период региональное богатство в области как часть национального богатства сокращалось.

Таким образом, цели, объявленные и выполненные региональной властью в годы рыночной трансформации, не отражали общерегиональных интересов и глубинных интересов страны. Это происходило потому, что высшее должностное лицо области добросовестно выполняло обязанности, возложенные на него центральной властью, но не вполне эффективно искало, развивало, защищало общерегиональные интересы, т.е. качество управления регионом было недостаточным.

В зарубежной практике деятельность государственных органов управления ориентируют на защиту интересов общества. Так, например, в США в период президентства Б. Клинтона основной реорганизации работы государственных органов управления послужили следующие принципы:

- ♣ основная функция правительства – исполнять, а не руководить;
- ♣ основной вид деятельности правительства – предоставление услуг, а не принуждение как органа власти;
- ♣ цель деятельности правительства – удовлетворение требований потребителей, а не бюрократии;
- ♣ финансируется не деятельность правительства, а результаты его работы;
- ♣ все служащие исполнительных органов должны ясно понимать их миссии, цели и задачи;
- ♣ измерение и оценка результатов деятельности в соответствии с утвержденными рекомендациями является обязательной¹.

¹ Региональная экономика и управление / Под общ. ред. А.А. Гапоненко и Ю.С. Дульщикова. – М.: РАГС, 2006. – С. 588.

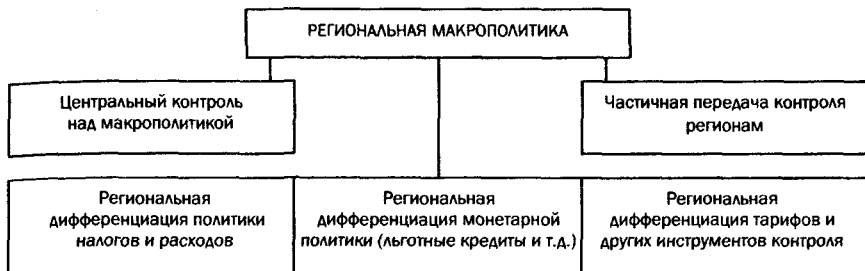
Для того чтобы цели текущей политики отражали интересы региона, нужно иметь долгосрочную региональную политику, сформулированную в целях развития и защиты региональных интересов. По нашему мнению, целью должно быть устранение препятствий по выполнению регионом своей исторической миссии. То есть *целью должно быть решение проблемы, устранение которой позволит региону выполнить свою миссию*. Если цель позволяет региону выполнить свою миссию, то это будет означать, что цель отражает общерегиональные интересы и требует от власти определенных действий, направленных на достижение этой цели.

Условием эффективного достижения целей и решения задач в рамках региональной политики, направленной на обеспечение благосостояния населения, устойчивого экономического роста, является создание и функционирование инструментов региональной социально-экономической политики. **Инструменты РСЭП** – это приемы, используемые государством при решении поставленных задач в территориальном разрезе, для регулирования социально-экономических процессов в регионе. Инструменты регионального регулирования делятся на две группы: 1) общеэкономические регуляторы (или макроинструменты), воздействующие на поведение многих экономических субъектов на определенных территориях; 2) регуляторы адресного воздействия (или микроинструменты).

Макроинструменты – это дифференцированные по регионам параметры (нормативы, ставки и т. п.) и условия общегосударственной налоговой, кредитной, инвестиционной, социальной политики. Так, для стимулирования экономического роста устанавливаются пониженные ставки налогов на предпринимательство, льготные кредитные ставки, льготные транспортные тарифы. Цель применения таких стимулов – поднять конкурентоспособность определенных регионов на национальных и внешних рынках.

Макроинструменты региональной политики применяются как средство воздействия на поведение экономических субъектов на определенных территориях (рис. 1.5).

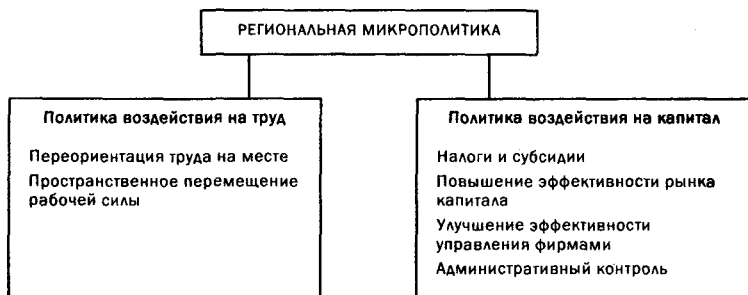
Рисунок 1.5. Средства региональной макрополитики

Состав и параметры макроинструментов часто пересматриваются в соответствии с изменениями макроэкономической политики и финансовыми возможностями государства. В настоящее время сфера применения дифференцированных макроэкономических регуляторов весьма ограничена.

Микроинструменты региональной социально-экономической политики применяются для непосредственного воздействия на деятельность субъектов региональной экономики. Выделяют два главных направления воздействия: на труд и на капитал (рис. 1.6).

Рисунок 1.6. Средства региональной микрополитики

С целью достижения более полной и эффективной занятости в регионе организуется переподготовка кадров, выделяются субсидии и целевые кредиты для создания новых рабочих мест. Стимулируется перемещение рабочей силы посредством повышения ее мобильности (компенсация части затрат на переезд, выдача ссуд на новое жилье, улучшение информации о рынках труда и т. д.). Основными микроинструментами воздействия на капитал являются различного рода инвестиционные гранты (субсидии и скидки). Они предоставляются на инвестиции в конкретные объекты, способствующие экономическому развитию региона, на расширение производства экспортной продукции, на создание новых технологий и проведение НИОКР, на улучшение качества управления.

К микроинструментам относятся и административные меры, такие, как запреты на размещение новых и расширение действующих предприятий в городах и агломерациях, поощрение передислокации предприятий в менее развитые регионы (облегченная регистрация, предоставление промышленных площадок, информационная поддержка). Считается эффективным сочетание прямого администрирования с экономическими регуляторами. Например, предоставление субсидий фирмам, которые переводят свои предприятия и конторы из центра страны в другие регионы. Макро- и микроинструменты используются как центральным правительством, так и региональными администрациями. Однако макроинструменты в большей степени применяются центром, федеральным правительством, а микроинструменты – региональными администрациями. Такая инструментальная ориентация вовсе не исключает того, что центр для реализации своих задач может воздействовать на конкретные объекты, а региональная власть – применять налоговые, кредитные, ценовые рычаги воздействия на всю экономику региона.

Эффективность государственного регулирования регионального развития во многом зависит от того, насколько удачно сочетаются друг с другом различные макро- и микроинструменты,

а также от контроля за целевым применением стимулов. Бесконтрольность субсидий, льгот и т.п. провоцирует коррупцию среди государственных чиновников.

Осуществление государственной региональной политики связано с организацией взаимодействия федеральных исполнительных и представительных органов управления с органами субъектов Федерации. В свою очередь, взаимодействие указанных субъектов государственной региональной политики осуществляется, во-первых, с органами местного самоуправления, во-вторых, с общественными организациями (ассоциациями, союзами, фондами и др.), в-третьих, с коммерческими структурами. **Организационными формами РСЭП**, интегрирующими деятельность заинтересованных субъектов собственности и хозяйствования, являются государственные федеральные и региональные **целевые программы**. Программный подход позволяет федеральному правительству проводить целенаправленную структурную политику в регионах. При этом система финансирования целевых программ не всегда адекватна механизмам привлечения средств местного бюджета, предпринимательских структур и кредитов на возвратной основе.

Получили развитие **финансовые региональные фонды** (научно-технического развития, социальной поддержки населения, регионального развития и др.), средства которых направляются на конкретные цели для формирования региональных (федерального значения) программ.

Среди организационных форм, обеспечивающих регионам самостоятельное социально-экономическое развитие, большое значение имеют свободные экономические зоны, зоны свободного предпринимательства, закрытые административно-территориальные образования, оффшорные зоны, наукограды.

Администрация субъектов Федерации должна управлять прежде всего процессами, в которых заинтересовано все население, проживающее на их территории. Здесь уместно привести высказывание Президента США Авраама Линкольна о том, что

разумная цель государства состоит в его способности делать для людей все необходимое, особенно то, что они сами своими индивидуальными усилиями не могут делать вообще или не могут делать должным образом.

Кроме традиционно используемых организационных форм РСЭП можно использовать и относительно новые: территориально-производственные комплексы, кластеры, сетевые структуры управления координационного типа, региональные логистические центры.

В настоящее время в регионе в первую очередь нужно объединять усилия производителей для создания и **развития территориально-производственных комплексов** разного масштаба и вида. В них продукт одного производства становится сырьем для другого, создается технологическая база для безотходного процесса.

Формирование условий и предпосылок для развития производственных и технологических комплексов – первостепенная задача органов управления в регионах, которая должна решаться за счет привлечения капитала, подготовки проектной базы. Организация таких производств позволит региону заполучить масштабную и надежную налогооблагаемую базу.

Одним из относительно новых объектов регионального управления в последнее время стали так называемые кластеры. **Кластер** – скопление однотипных объектов. В экономическую науку понятие кластера ввел *М. Портер*. Как пример промышленных кластеров *М. Портер* приводит малые семейные предприятия по производству украшений из золота, сконцентрированные в итальянских провинциях Ареццо и Виченца. Эффективность данного кластера обеспечивается в основном тем, что на небольшой территории сосуществует большое количество однородных фирм, которые, с одной стороны, конкурируют друг с другом, а с другой – кооперируются по поводу совместных закупок сырья, совместных маркетинговых акций и

продвижения продукции на новых рынках сбыта. Эту координацию осуществляют союзы производителей, торгово-промышленные палаты и другие сетевые организации, объединяющие независимых производителей однородной продукции.

Мировая практика в области формирования современного территориального кластера показала, что необходимо создавать специальные системы государственного управления, которые осуществляли бы свою деятельность прежде всего за счет институциональных реформ и политики макроэкономического регулирования, за счет пакета программных инвестиционных решений. Речь идет о проектах, направленных на создание национальной инновационно-инвестиционной системы, где перестраивается система профессионального образования, транспортно-коммуникационных связей и т. д. Иначе говоря, формируется новая государственная промышленная политика – политика по собиранию ресурсов для современной экономики в различных территориальных образованиях страны.

Кластер с точки зрения регионального управления представляет собой проекцию производственных сетей на территорию. Эти сети включают в себя автономные и взаимозаменяемые звенья – производственные комплексы и предприятия. Собранные вместе и входящие в сеть кооперации и взаимодействия, они образуют производственный кластер. Производственные кластеры, организованные на сетевой основе, обеспечивают наибольшую устойчивость региональной экономики и ее сильные конкурентные позиции в глобальном рынке.

Новые условия хозяйствования требуют и **сетевых структур управления координационного типа**, которые позволяют предприятиям различных отраслей адаптироваться к постоянно меняющимся условиям рынка, при этом концентрированно направлять и использовать финансовые, производственные и интеллектуальные ресурсы. Значительная часть добавленной стоимости на этих предприятиях возникает за счет эффективного

функционирования сети. В рамках сетевой организации соединяются преимущества большого и малого предприятия. Современные компании сетевой организации получают дополнительный эффект масштаба за счет глобализации сетевых систем. Эффект масштаба зависит от размера сети. Крупномасштабная сеть позволяет замещать процедуру централизованного планирования процессом сетевого взаимодействия, предоставляя данный «рычаг» и функцию управления крупной холдинговой компании.

В последние годы в стране получили развитие **региональные логистические центры**, предназначенные для оказания логистических услуг другим фирмам на коммерческой основе. В развитых странах почти весь оборот внешней торговли, а также большая часть внутреннего оборота осуществляется через региональные логистические центры. Ядром логистического центра становится его информационно-аналитический центр. Региональные логистические центры имеют большое число различных подразделений, предназначенных для выполнения и оказания разнообразных услуг. Основным источником финансирования логистических центров служит плата за оказываемые услуги.

На основании вышеизложенного материала можно сделать следующие **выводы**:

1. Формирование и реализация региональной социально-экономической политики прошли три этапа. По мере реформирования государственного устройства менялось содержание принципов формирования региональной политики, что вызвало неоднозначное толкование этого термина со стороны теоретиков и практиков.

2. Для первого этапа формирования РСЭП характерно усиление самостоятельности регионов в обмен на поддержку центральной власти. Происходит усиление позиций региональной исполнительной власти и уменьшение влияния других ветвей власти на социально-экономические процессы в области.

3. На втором этапе развития РСЭП создается правовая база для проведения социально-экономической политики в регионах, формируется содержание и структура РСЭП. Происходит передел национального богатства между уровнями власти. Государственная власть уменьшает выполнение своих социальных обязательств. Используя Совет Федерации, регионы усиливают свое влияние на политику центральной власти. Главная цель региона – «формирование в регионе социально ориентированного рыночного хозяйства».

4. Для третьего этапа развития РСЭП характерно усиление вертикали власти и ослабление позиций регионов. В этот период возрастает роль неформальных методов влияния регионов на центральную власть. Усиливаются материальные возможности региона, у региональной власти появляются предпосылки для формирования концепции развития области с учетом общерегиональных интересов.

5. Цели текущей региональной социально-экономической политики соответствовали содержанию этапов ее формирования, но не отвечали общерегиональным интересам. Инструментами РСЭП являются приемы, используемые властью для решения поставленных задач.

6. Решение о реализации региональной политики принимают первые лица области, но в формировании, толковании и реализации РСЭП участвуют носители и выразители региональных интересов.

7. Организационными формами РСЭП являются: целевые программы, финансовые региональные фонды, свободные экономические зоны, зоны свободного предпринимательства, оффшорные зоны, наукограды.

Для повышения эффективности социально-экономической политики, наряду с традиционными формами управления регионом, можно использовать относительно новые организационные формы: территориально-производственные комплексы, кластеры, сетевые структуры управления координационного типа, региональные логистические центры.

ГЛАВА 2

РЕГИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПО РАЗВИТИЮ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

2.1. Структурные преобразования в регионе в условиях рыночной трансформации

В исследуемый период региональную социально-экономическую политику Вологодской области формировали и проводили два губернатора. При первом губернаторе (1991 – 1995 гг.) главной целью развития региона являлось «ускоренное проведение реформ»¹. Новый губернатор провозгласил главной целью «создание в регионе социально ориентированной рыночной экономики»². В начале XXI века эта цель была уточнена. Было заявлено, что главная цель местной власти на 2003 год и период до 2010 года – это «...обеспечение стабильного уровня жизни населения на основе устойчивого сбалансированного развития экономики области»³.

¹ Подгорнов Н.М. Итоги проведения реформ. – Вологда, 1995. – С. 159.

² Позгалев В.Е. Цель – создание социально ориентированного рыночного хозяйства // Социально-экономические реформы: региональный аспект: Материалы Второй Российской научно-практической конференции (г. Вологда, 1 – 2 апреля, 1999 г.). – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1999. – С. 9-11.

³ Стратегия экономического роста – 2015 / Колл. авт. под рук. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – С. 133.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что поставленные цели в основном выполнены или находятся в стадии реализации. Выяснено, что цели, выбранные властью, не отвечают долгосрочным и постоянным интересам страны, региона. Мы считаем, что постоянными интересами страны и региона должны являться сохранение и увеличение национального богатства, а способы достижения этих интересов могут быть различными. В статистических справочниках к элементам национального богатства относят: основные фонды, земельные площади, сельскохозяйственные угодия и лесные ресурсы.

Мы придерживаемся положений, которые отражены в российской экономической литературе. Так, в работе «Путь России в XXI век...» говорится, что «национальное богатство представляет собой результат постоянно возобновляющегося процесса накопления и использования обществом материальных и духовных результатов труда и эксплуатируемых природных ресурсов для удовлетворения как текущих нужд, так и долговременных потребностей экономического роста»¹.

То есть национальное богатство – это наследуемые и вновь создаваемые факторы производства: земля, капитал. При анализе материалов данной главы мы считаем необходимым использовать показатели, характеризующие фактор производства «труд», а также состояние окружающей среды. Анализируя национальное богатство, мы основываемся на том, что с помощью факторов производства должна производиться готовая продукция, востребованная на национальном и мировом рынках, способствующая созданию расширенного воспроизводства в регионе. Благодаря национальному богатству власть должна обеспечить достойный уровень жизни населения.

¹ Путь России в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д.С. Львов. – М.: Экономика, 1999. – С. 215.

Насколько увеличилось за исследуемый период национальное богатство в регионе? Ответ на этот вопрос может дать анализ изменений в экономике.

В начале 90-х годов в области, как и во всей стране, стал осуществляться переход к рыночным отношениям, который начался с трансформации государственных предприятий в фирмы путем передачи государством всего «пучка» полномочий предприятию. Изменение прав собственности привело к стихийному перераспределению трудовых ресурсов между предприятиями разных форм собственности (табл. 2.1).

Таблица 2.1. Распределение среднегодовой численности занятых в экономике Вологодской области по формам собственности (тыс. чел.)

Форма собственности	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2004 г.
Государственная и муниципальная	596	211	208	212
Частная	52	245	295	290
Общественных организаций	5	6	5	3
Совместная	2*	4	21	14
Смешанная	4*	136	94	74

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2004 г. – Вологда: Б.и., 2005. – С. 46.

* Данные за 1992 год.

В области за годы реформ сформировалась устойчивая тенденция сокращения занятости в государственном секторе экономики. На предприятиях с частной формой собственности наблюдался постоянный рост занятости. В этом секторе экономики велика текучесть кадров и существует устойчивый, постоянный спрос на рабочую силу. В общественных организациях, в общественных фондах уровень занятости и спрос на рабочую силу был относительно стабилен и не имел значительных колебаний. В 1992 году в области стали появляться совместные предприятия и создаваться предприятия со смешанной формой собственности.

Таким образом, вместо доминировавших ранее во всех отраслях экономики предприятий и организаций, базировавшихся на государственной собственности, в регионе возникли предприятия частной, смешанной, коллективной форм собственности. Изме-

нения принадлежности предприятий по формам собственности поставили их в принципиально новые отношения с государством, партнерами, наемными работниками.

В результате реформ 1990-х годов экономика региона приобрела многоукладный характер – появилось несколько основных экономических укладов: капиталистический, мелкотоварный (мелкие частные предприятия, фермеры), государственный, государственно-частный (смешанный).

Структурные изменения, которые произошли за годы реформ в экономике области, позволяют сделать следующие выводы:

⇒ при формировании и реализации РСЭП необходимо учитывать то обстоятельство, что каждый экономический уклад имеет свой экономический интерес и вектор направленности этих интересов различен;

⇒ государственный и государственно-частный уклад позволяют иметь региональную собственность, которая может управляться региональной властью административными и прямыми методами, по единому плану и иметь своей целью удовлетворение потребностей населения в различных товарах и услугах, при рациональном использовании выделяемых на эти цели бюджетных средств;

⇒ задачей государственных органов является обеспечение стабильности «правил игры» (правовых норм, законов) хозяйственной деятельности обществ и содействия формированию новой инфраструктуры, адекватной социально ориентированной рыночной экономике.

Изменения форм собственности на средства производства, которые происходили в области, привели к появлению местных олигархов. Например, в начале 90-х годов проводилось акционирование одного из предприятий черной металлургии. В силу определенных юридических тонкостей 76% акций предприятия оказались в личной собственности одного человека.

Новый собственник ОАО «Северсталь» создал многоотраслевой холдинг «Северсталь-групп», во владение которого постепенно перешли промышленные активы – акции Санкт-Петербургского, Туапсинского и Восточного портов, угольных разрезов, железнодорожные вагоны, Коломенский тепловозный завод, завод УАЗ и т. д. В общем объеме продукции Вологодской области за 1991 год удельный вес предприятий черной металлургии составлял 39,6%, в 1992 году – 58,6%, в 2000 – 67,9%, а в 2004 году – 68,3%¹. ОАО «Северсталь» становится структурообразующим предприятием в Вологодской области, приобретает экономическую власть в регионе.

Таким образом, олигархи, составляя мизерную часть социальной структуры общества, но располагая огромной экономической мощью и финансовыми возможностями, являются силой, которая определяет содержание РСЭП. Для того чтобы региональная власть могла проводить самостоятельную экономическую политику, необходимо иметь в области хотя бы еще одну экономическую структуру, по мощи сопоставимую с «Северсталью».

Изменения форм собственности вызвали перемены в структуре источников доходов населения региона (табл. 2.2).

Таблица 2.2. Структура денежных доходов населения Вологодской области
(в % от объема доходов)

Доходы	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.
Оплата труда	69,8	47,2	52,1	56,1
Предпринимательская деятельность	Н.д.	10,0	10,1	10,2
Социальные выплаты	19,2	15,2	14,8	17,8
От собственности	11,0	10,4	4,3	7,2
От продажи валюты	Н.д.	1,4	2,3	1,4
Прочие доходы	9,0	15,8	16,4	7,3

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 2000. – Вологда: Б.и., 2001. – С. 69.; Статистический ежегодник Вологодской области. 2005. – Вологда: Б.и., 2007. – С. 72.

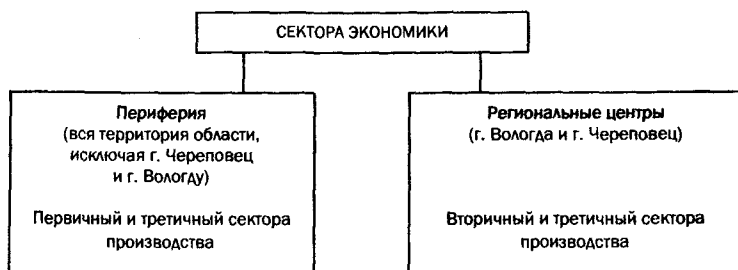
В период рыночных реформ произошло сокращение удельного веса оплаты труда за работу по найму. Уменьшение заработной платы в источнике дохода населения позволяет предпо-

¹ Статистический ежегодник Вологодской области. 2000. – Вологда: Б.и., 2001. – С. 135.; Статистический ежегодник Вологодской области. 2004. – Вологда: Б.и., 2005. – С. 150.

ложить, что в регионе появилась и развивается «теневая» экономика и что размеры ее постоянно возрастают. Данные анализа структуры доходов населения показывают, что РСЭП должна быть направлена на разработку мер, способных привести к увеличению рабочих мест, обеспечить высокую долю заработной платы в доле доходов населения, развитие малого и среднего бизнеса, особенно в сельской местности.

В результате институциональных и структурных изменений, которые произошли в стране и в регионе, к середине 90-х годов прошлого века в Вологодской области сложились два **территориальных сектора экономики** с полярно противоположными условиями развития, интересами и политическими устремлениями (рис. 2.7).

Рисунок 2.7. Территориальная структура экономики региона

Периферия – это территория всей области, за исключением крупнейших городов (Вологда и Череповец), это территориальная организация жизни сельских жителей и жителей малых городов. Значительная часть жителей сельской местности работает на предприятиях и организациях, относящихся к первичному сектору экономики – к лесному и сельскому хозяйству. Районы, расположенные в этом пространственном секторе экономики, имеют низкий уровень экономического и социального развития, недостаточную конкурентоспособность предприятий и обеспеченность их ресурсами для продвижения промышленной и сельскохозяйственной продукции.

Какие наблюдаются тенденции на периферии?

В исследуемый период сокращается численность работающих в сельскохозяйственных предприятиях. Так, если в 1991 году среднегодовая численность их работников составляла 88 тысяч человек, то в 2004 году – 35 тысяч человек, то есть количество работающих уменьшилось на 53 тысячи человек или более чем в два раза. В период с 1991 по 1995 год наблюдался рост численности нерентабельных предприятий, которая увеличилась с 9 единиц в 1991 году до 256 в 1995 году. В последующие годы количество нерентабельных хозяйств начинает сокращаться, и в 2004 году таких хозяйств осталось 105¹.

Неоднозначные тенденции развития имеют фермерские хозяйства. В первые годы рыночных реформ наблюдался быстрый рост числа крестьянских, фермерских хозяйств: в 1991 году их насчитывалось 434, а в 1994 году – 2040. После ежегодного сокращения, начавшегося с 1995 года, продолжили свою деятельность в 2005 году только 1049 хозяйств. То есть за 1995 – 2005 годы количество фермерских хозяйств уменьшилось почти в два раза. В 1993 году они производили 6,5% общего объема сельскохозяйственной продукции области, а в 2005 году – 1,2%².

В сельской местности расположены и хозяйства населения (личные подсобные хозяйства, коллективные сады и огороды, дачные участки), которые органами статистики причисляются к категории сельхозпроизводителей. Хозяйства населения базируют свое производство на ручном труде, на отсталой технологии, не получают материальной поддержки со стороны государства, однако производят значительную часть сельскохозяйственной продукции региона. Так, в 1991 году на их долю приходилось 34,5% общего объема сельскохозяйственной продукции, а в 2005 г. – 43,9%³.

¹ Статистический ежегодник Вологодской области. 2000. – Вологда: Б.и., 2001. – С. 158; Статистический ежегодник Вологодской области. 2004. – Вологда: Б.и., 2005. – С. 170.

² Статистический ежегодник Вологодской области. 2000. – Вологда: Б.и., 2001. – С. 161; Статистический ежегодник Вологодской области. 2005. – Вологда: Б.и., 2007. – С. 173.

³ Там же. – С. 156, 168.

Ведение хозяйства позволяет многим жителям региона решать значительное число личных проблем, связанных с выживанием и приспособлением к рыночным условиям. Таким образом, сохраняется обжитость пространства региона.

Наряду с сокращением численности работников сельского хозяйства другой характерной для периферии тенденцией является снижение производства мясо-молочной продукции (табл. 2.3).

Таблица 2.3. Национальное богатство
(Вологодская область; производство мясо-молочной продукции)

Показатель	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.
Производство мяса, тыс. т	69,2	35,4	27,1	32,8
Производство масла животного, т	15 050	4 778	3 874	4 519
Производство молока, тыс. т	755,3	494,9	494,9	496,8

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 482, 504, 508, 510, 577.

В регионе сокращается производство мяса, уменьшается производство молока. В 1990 году было произведено 755,3 тыс. т молока, а в 2005 году – 496,8 тыс. т (сокращение почти на треть). Объем молока, которое реализуется за пределами региона, ежегодно увеличивается, и в 2005 году этот показатель приблизился к дореформенному уровню¹, т. е. молочная отрасль народного хозяйства все больше работает на внешний рынок, а не на местный.

Использование фактора производства «земля» в регионе сокращается (табл. 2.4).

Таблица 2.4. Национальное богатство
(Вологодская область; фактор производства «земля»; тыс. га)

Показатель	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.
Площадь с/х угодий, используемых земледельцами	1 368,6	1 335,2	1 189,2	1 189,2
Площадь пашни, используемой земледельцами	851,2	846,8	792,2	765,2

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 379, 563.

¹ Статистический ежегодник Вологодской области. 2000. – Вологда: Б.и., 2001. – С. 208; Статистический ежегодник Вологодской области. 2004. – Вологда: Б.и., 2005. – С. 220.

За исследуемый период площади используемых сельскохозяйственных земель, пашни уменьшились. Таким образом, возможности региона по дальнейшей специализации в сельскохозяйственном направлении стали меньше.

На периферии, во всех районах области, функционирует **лесная промышленность**, которая за годы реформ развивалась неоднозначно (табл. 2.5).

Таблица 2.5. **Национальное богатство** (выпуск конечной продукции лесопромышленным комплексом Вологодской области)

Показатель	Ед. изм.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.
Вывозка древесины	Тыс. пл. м ³	11 059	6 189,5	6 792,6	6 891
Деловая древесина	Тыс. пл. м ³	92 196	5 160,6	6 792,6	6 891
Пиломатериалы	Тыс. м ³	1 722	759	742,0	1 023,5
Фанера клееная	Тыс. м ³	79,4	58,5	116,0	189,9
Древесноволокнистые плиты	Млн. усл. м ²	42,9	18,7	28,6	25,5
Древесностружечные плиты	Тыс. усл. м ³	446	179,2	299,8	508,1
Целлюлоза (по варке)	Тыс. тонн	102	34,5	57,1	36,2
Бумага	Тыс. тонн	115	42,3	57,1	21,3
Картон	Тонн	9 400	1 364	2 792	53 162
Лесовосстановление	Тыс. га	57,4	35,9	22,4	25,6
Среднегодовая численность ППП	Тыс. чел.	48,8	45,9	39,0	37,1

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 2000. – Вологда: Б.и., 2001. – С. 148; Статистический ежегодник Вологодской области. 2004. – Вологда: Б.и., 2005. – С. 160.

Спецификой лесопромышленного комплекса является экспортная ориентация продукции. В настоящее время лесопромышленный комплекс в значительной степени ориентирован на экспортные поставки сырья. С 1995 года наблюдается ежегодное увеличение вывозки древесины и изделий из нее на экспорт. Для сравнения: в 1995 году было продано за границу 514 тыс. куб. м хвойных лесоматериалов, а в 2005 году – 845 тыс. куб. м, т.е. произошло увеличение в 1,7 раза. Подавляющая доля древесины и изделий из нее, идущих для продажи за границу, приходится на четыре предприятия: ЗАО «Белый ручей», ОАО «Белозерский ЛПХ», ОАО «ЛПХ «Кипелово», ЗАО «Фанерно-мебельный комбинат».

В лесопромышленном комплексе ведущая роль принадлежит лесной промышленности. Ее развитие является приоритетным

направлением развития народного хозяйства региона, это связано с тем, что лес – главное природное богатство Вологодской области. Сырьевая база запасов древесины превышает 1,6 млрд. куб. м, эксплуатационный фонд составляет 776,5 млн. куб. м, расчетная лесосека – 22,3 млн. куб. м в год. Сырьевой потенциал позволяет без ущерба для экологии наращивать объемы заготовки древесины. Однако за 1991 – 1998 годы почти в два раза сократились заготовка и вывозка древесины. В 1999 – 2005 годах началось ежегодное увеличение вывозки древесины, но объем заготовок, который имелся в дореформенный период, не был достигнут.

Спецификой лесной промышленности является социальная роль предприятий в регионе. Лесная промышленность использует природные ресурсы, расположенные на территории сельской местности региона, то есть основой развития отрасли является использование региональной собственности. Возьмем для примера Белозерский район, где лесная промышленность относительно хорошо развита, часть ее продукции идет на экспорт (ОАО «Белозерский ЛПХ»). Можно предположить, что развитие лесной промышленности должно привести к повышению благосостояния постоянных жителей сельской местности и лесных поселков области. Однако данные статистики социально-экономического развития Белозерского района (табл. 2.6) свидетельствуют, что этого не произошло.

Таблица 2.6. Основные индикаторы социально-экономического развития Белозерского района Вологодской области

Показатель	1992 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.
Численность населения, всего, тыс. чел.	24,5	23,7	22,3	20,4
Численность населения в городе, тыс. чел.	12,2	12,0	11,6	10,6
Численность населения на селе, тыс. чел.	12,3	11,7	10,7	9,8
Численность занятых, чел.	10 692	8 887	7 679	7 391
Численность ищущих работу, чел.	319	697	356	317
Среднемесячная зарплата по области, руб.	6 200	562	2 562	8 818
Средняя зарплата по району, руб.	5 400	413	1 861	6 021
Количество правонарушений, чел.	402	342	461	464

Источники: Муниципальные образования Вологодской области. 1991 – 2000. – Вологда: Б.и., 2001. – С. 133, 149, 193; Районы и города Вологодской области. 1998 – 2005. – Вологда: Б.и., 2006. – С. 33, 38.

Данные статистики свидетельствуют о том, что конечным результатом развития лесной промышленности (наряду с другими факторами) в Белозерском районе стало сокращение численности населения. Развитие лесной промышленности не оказало влияния на уровень безработицы. За годы трансформации рыночной системы в районе практически не меняется численность безработных. Темпы прироста заработной платы значительно ниже, чем в среднем по области. При сокращении численности населения в районе не уменьшается количество людей, совершающих правонарушения.

Увеличение использования местного сырья, природного богатства, т.е. региональной собственности, управляемой тремя уровнями власти, в Белозерском районе не повысило уровень и качество жизни постоянных жителей территории. Лесная промышленность не стала «точкой роста», не выполнила своей социальной роли, а произошло это потому, что при проведении социально-экономической политики у региональной власти преобладают интересы развития отрасли, а не интересы жителей территории.

Общей тенденцией для области является сокращение численности сельского населения. Так, в период с 1991 по 2005 год она снизилась на 65 тыс. человек. Следовательно, в периферийном секторе экономики происходит количественное сокращение трудового потенциала. Одновременно уменьшаются по сравнению с 1991 годом производство сельскохозяйственной продукции, заготовка, вывозка и переработка древесины.

Результаты исследования выявили, что *главная проблема, которая наблюдается в периферийном секторе экономики, – неэффективное использование природных ресурсов и снижение объемов выпуска конечной продукции из местного сырья.*

В целях решения данной проблемы необходимо, чтобы региональная социально-экономическая политика была

направлена на создание условий для формирования, создания устойчивых крупных компаний (холдингов, промышленных групп, кооперативов и т. д.) на базе действующих предприятий, организаций, товариществ. Объединительный процесс может привести к модернизации технологии, к росту концентрации производства до уровня, необходимого для эффективной работы машин и оборудования. Местной или региональной исполнительной власти необходимо возглавить процесс создания крупных компаний.

Региональные центры (индустриальные центры) – это крупнейшие города области (Вологда и Череповец), где концентрируется 49% населения региона и производится 75% валового регионального продукта. В этом секторе территориальной организации общества имеется набор отраслей народного хозяйства, который обеспечивает второй этап производственного процесса и в который входят обрабатывающая промышленность и строительство. Индустриальные центры экономически доминируют на пространстве региона (табл. 2.7).

Таблица 2.7. Доля центральных городов в общем объеме производства продукции Вологодской области (%)

Производство по отраслям промышленности	Вологда	Череповец	Всего
Черная металлургия	0,0	100,0	100,0
Химическая	0,0	87,3	87,3
Машиностроение и металлообработка	43,8	39,4	83,2
Электроэнергетика	60,0	16,6	76,6
Строительные материалы	44,4	25,7	70,1
Пищевая	35,0	19,4	54,4
Легкая	34,6	5,4	40,0
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	5,7	16,0	21,7

Источник: Малышев Р.Ю. Пространственное планирование в вологодской агломерации // Вузовская наука – региону. – Т. 2. – Вологда: ВоГТУ, 2006. – С. 121.

Особенностью развития данной территориальной структуры (региональные центры) является то обстоятельство, что административный центр субъекта Федерации – город Вологда – по концентрации экономического и социального потенциала уступает крупнейшему городу региона – Череповцу. Отмеченное

явление привело к тому, что в индустриальном секторе экономики появились ярко выраженные полюса. На одном из них оказались конкурентоспособные отрасли, ядром которых является черная металлургия и химическая промышленность. С 1995 года и по настоящее время выпуск основных видов продукции предприятий черной металлургии постоянно возрастает. Одновременно увеличивается доля продукции, выпускаемой на экспорт. В общем объеме экспорта области удельный вес продукции черной металлургии увеличился с 74% в 1995 году до 75,3% в 2005 году. Возрастает рентабельность предприятий отрасли. Так, уровень рентабельности в 1998 году составлял 21,9%, в 2000 году – 39,2%, в 2005 году – 71,4%. Рост рентабельности сопровождается сокращением численности промышленно-производственного персонала в отрасли. Например, численность ППП в 1991 г. достигала 44,5 тысячи, а в 2004 году – 38,6 тысячи человек¹.

Другой полюс индустриального сектора экономики в основном формируют неконкурентоспособные отрасли – машиностроение и легкая промышленность, в которых уменьшается численность промышленно-производственного персонала, ухудшаются экономические показатели. Так, уровень рентабельности предприятий в машиностроении составлял в 1998 году 7,2%, в 2000 году – 8,7%, а в 2005 году – 3,3%².

Ведущим предприятием этой отрасли является Вологодский подшипниковый завод, выпускающий подшипники качества, производство которых постоянно сокращается. В период с 1995 по 2005 год их производство сократилось более чем в два раза, одновременно уменьшился и их экспорт, что привело к снижению доли машиностроительной продукции в экспортных поставках области с 2% в 1995 году до 0,6 и 0,4% в 2000 и 2005 годах соответственно³.

¹ Статистический ежегодник Вологодской области. 2004. – Вологда: Б.и., 2005. – С. 294.

² Там же. – С. 159.

³ Там же. – С. 294.

Таким образом, в городах сосредоточена значительная часть национального богатства, позволяющая увеличивать производство, повышать производительность труда, – это имеющиеся в регионе основные фонды. К ним относятся здания, сооружения, машины и оборудование, транспортные средства, инструменты. Изменения физического капитала можно проследить по динамике показателей, отражающих стоимость основных фондов отраслей экономики, степень их износа, коэффициенты обновления и выбытия (табл. 2.8).

Таблица 2.8. Национальное богатство (Вологодская область; фактор производства «капитал», основные фонды; %)

Показатель	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.
Степень износа основных фондов	43,0	43,6	46,3	48,2
Коэффициент обновления основных фондов	Н.д.	4,7	3,6	2,8
Коэффициент выбытия основных фондов	Н.д.	6,1	7,6	5,0

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 365, 371; Статистический ежегодник Вологодской области. 2000. – С. 141; Статистический ежегодник Вологодской области. 2004. – С. 126, 146.

Основные производственные фонды – фактор производства «капитал» – в денежном выражении возрастают, но увеличивается степень их износа. Выбытие основных фондов превышает степень их обновления, уменьшается количество рабочих мест в материальной сфере производства. Таким образом, за прошедшие 15 лет, при увеличении денежной стоимости основных фондов как части национального богатства, состояние фактора производства «капитал» в регионе ухудшилось.

Общими тенденциями на обоих полюсах развития данного сектора экономики являются: сокращение численности промышленно-производственного персонала, уменьшение объема выпуска конечной продукции из местного сырья. Следствием этих процессов стало сокращение численности городского населения (рис. 2.8).

Численность горожан сокращается не только в малых городах области, но, с 2001 года, и в региональных центрах. То есть

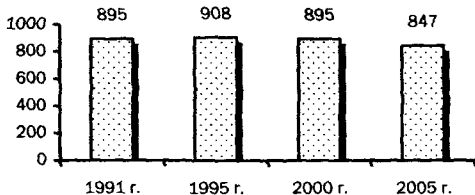
происходит процесс деурбанизации и деиндустриализации при сокращении обжитого пространства в сельской местности.

Таким образом, в период трансформации рыночной экономической системы в индустриальных центрах региона *глав-*

ной проблемой стало уменьшение национального богатства, сокращение выпуска готовой продукции. Трудовые кадры не могут обеспечить нужные темпы восстановления объемов индустриального производства. В крупнейших городах региона наблюдается низкий уровень производства продукции из местного сырья. Медленно увеличивается выпуск товаров, идущих для потребления на внутреннем рынке. Несмотря на некоторые успехи в развитии отдельных отраслей, уровень промышленного производства в региональных центрах (особенно на предприятиях, работающих на местном сырье) не достиг дореформенных показателей. Поэтому целесообразно *продолжить региональную социально-экономическую политику, реализацию проекта «Структурирование и развитие устойчивой агломерации «Вологда – Череповец».* Данный проект направлен на получение мультипликативного эффекта и способен дать положительный импульс развитию городов Вологды, Череповца и прилегающих районов.

Изменения в территориальной организации общества требуют, чтобы региональная социально-экономическая политика была направлена на сокращение различий между уровнем жизни сельских и городских жителей региона, на формирование и развитие финансово-промышленных групп и кластеров, сетевой организации управления, кооперации и т. д. Появление много-

Рисунок 2.8. Численность городского населения Вологодской области (тыс. чел.)

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 2000. – Вологда: Б.и., 2001. – С. 33; Статистический ежегодник Вологодской области. 2004. – Вологда: Б.и., 2005. – С. 34.

укладной экономики в аграрном секторе, создание различных форм хозяйствования позволяют развивать на селе подсобные промыслы, переработку сельскохозяйственной продукции, производство из местных сырьевых ресурсов строительных материалов и т. д.

Ведущим, определяющим фактором экономики, важнейшим элементом национального богатства считается трудовой потенциал. Количество и качество трудового потенциала как части национального богатства также сокращается и ухудшается (табл. 2.9).

Таблица 2.9. Национальное богатство (Вологодская область; трудовой потенциал)

Показатель	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.
Численность населения, тыс. чел.	1 354	1 333	1 290	1 235
Население моложе трудоспособного возраста, % от общей численности населения	24,5	22,6	19,3	16,2
Население в трудоспособном возрасте, % от общей численности населения	54,6	55,6	59,3	63,0
Заболееваемость зарегистрированных больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1000 чел. населения	617,3	742,4	850,0	808,2
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	68	64	66	62
Численность экономически активного населения, тыс. чел.	667*	669	673	659
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	646*	601	623	605,7
Экономически активное население, %	96,9*	91,6	92,0	94,8

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 2000. – С. 19, 36, 42; Статистический ежегодник Вологодской области. 2004. – С. 35, 36, 44, 46.

* Данные за 1992 год.

Важным показателем качества человеческого потенциала является уровень образования занятого населения. Доля в его составе лиц, имеющих высшее и неполное высшее образование, в Вологодской области по сравнению с другими субъектами СЗФО невелика (табл. 2.10). Доля занятых с высшим образованием почти в два раза меньше, чем в г. Санкт-Петербурге, и значительно меньше, чем в среднем по округу. Только в двух субъектах Федерации в округе данные показатели ниже, чем в Вологодской области.

Таблица 2.10. Состав занятого населения по уровню образования в 2004 году
(в % к итогу)

Территория	Занятые	Высшее профессиональное образование	Неполное высшее профессиональное образование	Среднее профессиональное образование	Начальное профессиональное образование	Среднее полное	Основное общее	Начальное общее
СЗФО	100	25,4	2,3	26,0	19,2	21,3	5,4	0,4
Республика Карелия	100	16,2	1,8	33,2	22,1	19,9	6,1	0,7
Республика Коми	100	15,9	3,2	30,4	21,6	21,6	6,6	0,7
Архангельская обл.	100	20,6	2,0	24,3	24,9	19,7	8,2	0,4
Вологодская обл.	100	17,5	1,5	23,9	22,7	24,2	10,0	0,3
Калининградская обл.	100	24,7	3,1	26,7	11,9	23,1	9,6	0,9
Ленинградская обл.	100	19,3	2,2	28,5	24,3	19,9	5,5	0,3
Мурманская обл.	100	19,9	1,7	23,0	26,2	25,3	3,9	0,1
Новгородская обл.	100	18,4	1,4	28,0	13,2	30,9	7,1	0,9
Псковская обл.	100	20,7	1,6	27,0	20,5	20,9	7,2	2,0
г. Санкт-Петербург	100	36,5	2,7	24,2	15,1	19,3	2,2	0,1

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат. - М., 2006. - С. 102.

Судя по данным исследований, проведенных ВНКЦ ЦЭМИ РАН в регионе¹ в 1996 – 2003 годах, образование рассматривается респондентами не только как возможность приобретения знаний и навыков, но и, очень часто, как способ получения диплома, дающего преимущества при конкурсном отборе на престижную работу. Очевидно, что при таком подходе к образованию его качество становится чем-то второстепенным, уступая самому факту наличия определенного «уровня образования». В погоне за дипломом растет число жаждущих получить высшее образование, и в связи с этим увеличивается напряженность в работе преподавательского состава. Например, в 1996 г. на одного преподавателя, имеющего ученое звание доцента или профессора, приходилось 36 студентов, а в 2003 г. – 61 студент. Это тоже негативно сказывается на качестве образования.

¹ Ильин В.А. Трудовой потенциал региона: состояние и развитие. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – С. 52.

Таким образом, по уровню высшего образования население Вологодской области менее конкурентоспособно, чем жители других регионов Северо-Западного федерального округа. В целом трудовой потенциал как важнейший элемент национального богатства в области уменьшается количественно и ухудшается качественно.

Существенным элементом национального богатства является благоприятная окружающая среда. Ее состояние во многом зависит от хозяйственной деятельности. Готовая продукция в Вологодской области составляет незначительную часть обрабатываемого сырья, а все остальное идет в отходы, что свидетельствует о нерациональном подходе к использованию природных ресурсов. Накопление промышленных отходов, обуславливая высокий уровень загрязнения атмосферы, гидро- и литосферы, способствует повышению заболеваемости людей и животных, ускорению коррозии машин и оборудования, снижению урожайности сельскохозяйственных культур, ускоренному истощению природных ресурсов и энергии, ухудшению многих свойств экологических систем. Изменения окружающей природной среды оказывают негативное воздействие на экономику и здоровье людей. За годы трансформации рыночной системы состояние окружающей среды в регионе незначительно улучшилось, а по некоторым показателям ухудшилось (табл. 2.11).

Таблица 2.11. Национальное богатство (Вологодская область; окружающая среда)

Показатели	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.
Забрано воды из водных источников, млн. м ³	825	666	738	636
Использовано свежей воды, млн. м ³	825	666	711	630
Выбросы вредных веществ в атмосферу, тыс. т	1 011	743	478	464
Выбросы загрязняющих веществ от автотранспорта, тыс. т	н.д.	н.д.	85	111

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 2000. – С. 29; Статистический ежегодник Вологодской области. 2004. – С. 36, 44, 46.

Данные действующей на территории Вологодской области системы мониторинга здоровья населения и качества окружающей среды свидетельствуют о тенденции ухудшения качества

питьевой воды, атмосферного воздуха и воздуха закрытых помещений. За исследуемый период проведена большая работа по улучшению экологической ситуации в регионе в целом, однако антропогенная нагрузка на окружающую среду в городе Череповце превышает норматив в 3 – 4 раза.

Руководство исполнительной региональной власти считает, что главной проблемой региона являются моноструктурность промышленности и низкая конкурентоспособность экономики¹. Действительно, названные проблемы существуют, но мы считаем нужным уточнить, что *главная проблема – это неэффективное использование производственного и природного потенциала области и, как следствие, низкая конкурентоспособность товаров и услуг, произведенных в регионе.*

С точки зрения местной власти главное противоречие в регионе – недостаточная устойчивость роста экономики, «так как моноструктурная промышленность региона не позволяет рассчитывать на устойчивые тренды экономического развития»². Как нам видится, такое противоречие в регионе существует, однако, по нашему мнению, *главное противоречие в индустриальном и периферийном секторах заключается в количественном и качественном ухудшении трудового потенциала, который не может эффективно использовать имеющиеся в Вологодской области огромные территориальные, природно-ресурсные, экологические и энергетические ресурсы.*

Как представляется региональной власти, «на первый план выходит необходимость ускорения диверсификации структуры промышленности, увеличения производства продукции с высокой добавленной стоимостью в других отраслях экономики»³. Очевидно то, что данная задача существует и требует своего решения. В то же время наши исследования показывают, что нужно

¹ Стратегия экономического роста – 2015 ... – С. 132-133.

² Там же. – С. 132.

³ Там же. – С. 133.

изменить акценты и в ранжировании проблем, и в определении очередности их решения. *Ключевая задача региональной власти* – сформировать трудовой потенциал, человеческий капитал, который будет способен эффективно использовать производственный и природный потенциал области, увеличивать выпуск конкурентоспособной продукции, выполнять историческую миссию региона.

Главная опасность, наблюдаемая в регионе за последние два десятилетия, состоит в снижении численности населения. И если данная тенденция не изменится, то рано или поздно это приведет к поселению здесь других этносов, которые смогут увеличить свою численность и будут более рационально и эффективно использовать природные ресурсы территории. Из истории известно, что сокращение численности населения, как правило, сопровождается утратой территориальных, культурных и политических достижений предшествовавших поколений. Регион, страна, допустившие по разным причинам сокращение своего населения, едва ли будут способны поддерживать достигнутый уровень функционирования своих территорий и, с большой долей вероятности, станут объектом экспансии соседей. Сокращение населения делает незаполненной матрицу социальных ролей, в исполнении которых и состоит жизнь общества. Поэтому **увеличение численности населения в регионе**, на наш взгляд, должно являться важнейшим направлением социально-экономической политики региональной власти любой политической окраски.

Таким образом, результаты исследования показывают, что и структурные изменения в экономике региона развиваются в направлении, которое выгодно немногочисленной, но имеющей экономическую власть группе лиц. Развитие региональной экономики не ведет к сохранению и увеличению общенационального богатства. Поэтому мы поддерживаем утверждение местной власти о возникновении необходимости «смещения акцентов в проводимой политике при сохранении общего направления преобразований»¹.

¹ Там же. – С. 133.

Как показали результаты исследования, одной из причин уменьшения национального богатства в регионе является ошибочное определение цели при формировании и проведении региональной социально-экономической политики. РСЭП разрабатывалась на краткосрочный и среднесрочный периоды согласно интересам федерального правительства и не соответствовала коренным интересам жителей региона. Например, губернатор Вологодской области, как и его предшественник на этом посту, считал важнейшей целью своей политики достижение экономического роста, показателем которого служит валовой региональный продукт (ВРП). Теоретическое положение о том, что экономический рост обеспечивает повышение благосостояния населения, уменьшает безработицу, повышает занятость населения, в региональной практике в исследуемый период не подтверждено. Результаты исследования свидетельствуют о том, что нет прямой зависимости между динамикой ВРП и безработицей, между ростом ВРП и изменением занятости, т. е. нет прямой зависимости между ВРП и основными сегментами рынка труда (табл. 2.12).

Таблица 2.12. ВРП и показатели рынка труда Вологодской области

1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
ВРП, % к уровню предыдущего года									
100	85,3	92,2	95,2	104,7	107,5	101,9	102,5	104,6	Н.д.
Численность безработных, %									
122,4	100,4	121,5	109,8	104,7	69,3	110,1	68,4	77,0	120,5
Среднегодовая численность занятых, %									
99,0	100,2	96,7	98,2	104,6	104,1	100,2	100,5	99,5	95,3
Доходы от оплаты труда, % от общих доходов									
47,2	52,3	48,6	50,7	49,6	52,1	52,9	53,4	51,3	54,0

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 2000. - С. 19, 20; Статистический ежегодник Вологодской области. 2004. - С. 22, 69.

В период с 1995 по 1996 год происходит падение ВРП, затем, в 1996 – 1998 годах, наблюдается оживление экономики; с 1999 г. начинается экономический рост, который продолжается по настоящее время. Показатели развития сегментов рынка труда ведут себя неадекватно по отношению к показателю экономического роста.

Зависимость между показателем ВРП и сегментами рынка труда (занятость, безработица, доля дохода от источника фактора производства «труд») показана в *таблице 2.13*. В нее введены символы, обозначающие, как должен вести себя (и фактически ведет себя) тот или иной сегмент рынка труда, если он связан с ВРП: «>» – должно быть увеличение; «<» – должно быть уменьшение; «Т» – поведение сегмента рынка труда, отвечающее теоретическим положениям о его зависимости от ВРП; «Ф» – фактическое поведение сегмента рынка труда.

Таблица 2.13. Зависимость между ВРП и сегментами рынка труда в период спада и оживления экономики (в % к уровню предыдущего года)

Показатель		1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
ВРП	Факт	100%	<	>	>	>
	Т	-	>	<	<	<
Численность безработных	Т	-	>	<	<	<
	Ф	>	<	>	>	>
Занятые	Т	-	<	>	>	>
	Ф	<	>	<	<	>
Доля дохода от оплаты труда	Т	-	<	>	>	>
	Ф	<	>	<	>	>

В 1995 – 1996 годах происходит падение темпов производства, а в общем объеме доходов доля дохода от заработной платы в домашних хозяйствах растет, увеличивается занятость населения, наблюдается снижение уровня безработицы.

Начало оживления экономики – 1997 год. В период с 1997 по 1998 год темпы падения производства сокращаются. Вместе с тем доля доходов от заработной платы в общем объеме доходов домашних хозяйств уменьшается, снижается уровень занятости, резко повышается уровень безработицы. Итак, в 1995 – 1999 годах показатели сегментов рынка труда ни разу не вели себя адекватно развитию показателя ВРП.

В течение 1999 – 2004 годов происходит рост экономики. Рассмотрим зависимость между сегментами рынка труда и ВРП в этот период (*табл. 2.14*).

С началом экономического роста доля доходов от заработной платы уменьшается, количество занятых увеличивается,

Таблица 2.14. Зависимость между ВРП и сегментами рынка труда
в период роста экономики (в % к предыдущему году)

Показатель		1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
ВРП	Факт	>	>	>	>	>	>
	Т	<	<	<	<	<	<
Численность безработных	Ф	>	<	>	<	<	>
	Т	>	>	>	>	>	>
Занятые	Ф	>	>	>	>	<	<
	Т	>	>	>	>	>	>
Доля дохода от оплаты труда	Ф	<	>	>	>	<	>

уровень безработицы падает. В 2000 году продолжается подъем экономики, доля доходов от зарплаты возрастает, снижаются уровни занятости и безработицы. В 2001 году наблюдается замедление темпов развития экономики, доля доходов от заработной платы возрастает, уровень занятости снижается, резко повышается уровень безработицы. В 2002 году происходит дальнейшее сокращение темпов экономического роста, доля доходов от заработной платы возрастает, уровень занятости продолжает сокращаться, уровень безработицы падает. В 2003 году темпы экономического роста увеличиваются, доля доходов от заработной платы начинает сокращаться, уровни занятости и безработицы увеличиваются. В 2004 году продолжается экономический рост, доля доходов от заработной платы увеличивается, уровень занятости падает, уровень безработицы возрастает.

Итак, за 1999 – 2004 годы, период экономического роста, показатели сегментов рынка труда вели себя неадекватно изменению показателя экономического роста. В целом за 1995 – 2004 годы уровни безработицы и занятости, доход от фактора производства «труд» вели себя так же. Причиной подобных явлений в экономике может быть скрытая занятость в «теневой» экономике, скрытая безработица в официальной экономике или изменения в политическом цикле и наличие «теневой» политики.

Выше мы показали, что улучшение благосостояния населения, уменьшение количества бедных происходит не столько потому, что имеется экономический рост, сколько потому, что

меняется структура населения: сокращается количество детей, стариков, возрастает доля трудоспособных, увеличивается занятость в «теневой» экономике. Вместе с тем усиливается неравномерное распределение доходов, возрастает расслоение людей по уровню их благосостояния. В Вологодской области в 2001 – 2004 гг. доходы 10% наиболее обеспеченного населения возросли в 1,7 раза, 10% наименее обеспеченного – только на 8%¹. Дифференциация населения по уровню доходов во многом зависит от места проживания. В 2003 году доля домохозяйств сельской местности в общем количестве домашних хозяйств составляла 27%, а в группе малоимущего населения – 35%, т. е. в 1,3 раза больше. Материальное положение человека во многом зависит от его семейного статуса. По данным бюджетных обследований, доля малоимущего населения среди домашних хозяйств с одним ребенком в возрасте до 16 лет была равна 44%, с двумя детьми – 61%, с тремя детьми – 83%, с четырьмя и более детьми – 96%². В области происходит ускоренный прирост располагаемых ресурсов у высокодоходных слоев населения. Если в 1999 г. на 10% наиболее обеспеченного населения приходилось 25,4% общего объема денежных расходов в регионе, то в 2002 г. – 30,3%. Удельный вес всех остальных групп, напротив, снизился. Показатель экономического роста не отражает факторы, способствующие повышению благосостояния населения. То есть в регионе нет прямой зависимости между экономическим ростом (увеличением ВРП) и благосостоянием населения.

Причиной неадекватного поведения показателей рынка труда относительно показателя экономического роста могут быть договоренности, принятые в так называемой «теневой» политике. Иными словами, все официальные решения принимаются после неформальных обсуждений, в которых учитывается

¹ Ильин В.А. Экономическое положение населения России в постсоветский период // ЭКО. – 2006. – №6. – С. 3-23.

² Уровень жизни населения России: Стат. сб. – М., 1996. – С. 93.

политический расклад и положение различных групп интересов, в то время как официальная политика выступает лишь формальным и публичным инструментом реализации достигнутых договоренностей. Решения в парламенте вторичны по отношению к решениям, принимаемым на партийных совещаниях. Люди, принимающие решения в парламенте, воспринимают политическую деятельность как деятельность, связанную с тем, кто кого поддерживает, кто против кого выступает, какие льготы будут получены в результате таких действий. Политики заинтересованы в уничтожении своих противников и продвижении частных интересов – собственных и своей политической клиентуры. При обсуждении вопросов РСЭП очень часто ведется борьба за власть. Одни пытаются остаться во власти, другие – ее получить. Поэтому вместо того чтобы решать вопросы защиты региональных интересов, политики блокируют разумные с точки зрения экономики решения, лишь бы нанести поражение политическому противнику. В результате экономический рост отражает интересы группировок, находящихся во власти, но не населения региона. Существование «теневой политики» является одной из причин того, что экономика развивается так, как это выгодно для небольшого круга политиков, связанных интересами с группами давления (группами особых интересов). Это приводит к тому, что хорошие предвыборные обещания не выполняются, забываются, а интересы рядовых граждан вообще не учитываются при формировании реальной политики. Таким образом, политика, направленная только на увеличение экономического роста и не учитывающая других показателей развития, не отвечает общерегиональным интересам.

Мы привыкли к тому, что первый руководитель региона якобы отвечает за все процессы, которые происходят на «вверенной ему территории». Но законодательство, разграничивающее предметы ведения между различными уровнями власти, трактует

ситуацию иначе: региональные власти отвечают исключительно за реализацию возложенных на них полномочий. А возможности для их реализации у высшего должностного лица огромны. Законодательные нормы закрепляют за ним право на авторитарное управление: он может менять конструкцию исполнительной власти, а роль законодательной – сводить к одобрению этих изменений. Возможность менять структуру подразделений исполнительной власти позволяет избавляться от любого чиновника, неугодного высшему должностному лицу. Смена чиновников дает способы лоббировать интересы узкого круга лиц, менять политику текущего и оперативного управления, получать властную, административную ренту.

Вместе с тем отсутствие информации у населения о защите высшим должностным лицом общерегиональных интересов усиливает у него и у его команды мотивацию на формирование рента-ориентированного поведения, а не на развитие региона, что приводит к уменьшению общенационального богатства в регионе, к увеличению личного богатства у узкого круга лиц.

Экономическое развитие зависит не столько от экономических факторов, сколько от политических. Для того чтобы развитие экономики было максимально эффективно, а ее плоды распределялись максимально справедливо, нужно иметь долгосрочную региональную социально-экономическую политику, которая будет отвечать общерегиональным интересам, развитию регионального хозяйственного комплекса. Это положение соответствует Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации, одобренной Правительством РФ (постановление от 9 сентября 2003 года №1024). В соответствии с этим документом главная цель региональных властей – «кардинальное повышение эффективности функционирования российских предприятий и народнохозяйственного комплекса в целом»¹.

¹ Цитируется по: Управление региональным хозяйством: Учебное пособие / И.Н. Шапкин, А.О. Блинов, Я. М. Кестер. – М.: КНОРУС, 2005. – С. 47.

Если имеется такая долгосрочная политика, то любые политические деятели, любые группы особого интереса вынуждены будут разрабатывать мероприятия, проводить текущее управление, которое во многом будет отвечать интересам региона. Безусловно, все пороки чиновников, групп особых интересов останутся, но вреда от них будет меньше, т. к. им при решении своих интересов придется учитывать интересы региона и нести ответственность за защиту и развитие этих интересов.

Следовательно, региональная социально-экономическая политика должна отвечать интересам регионального сообщества, соответствовать исторической миссии региона, служить интересам государства, основой для разработки конкретных планов развития как всего региона, так и отдельных отраслей, сфер, предприятий, фирм и организаций. Долговременная РСЭП должна выполняться, реализовываться партией, имеющей большинство мест в парламенте (ЗСО), лицом которое возглавляет исполнительную региональную власть. Для того чтобы любая политическая партия или любой вновь избранный или назначенный губернатор выполняли долговременную региональную социально-экономическую политику, она должна быть неизменной в течение длительного времени, обязательной для исполнения и иметь показатели, которые позволяют осуществлять контроль за ее выполнением.

2.2. Система интересов хозяйствующих субъектов региона и их влияние на РСЭП

Материалы исследования показывают, что социально-экономические процессы в регионе идут в том направлении, которое для них было определено политикой. Политику выбирают люди. Людьями движут мотивы. В этой главе мы подошли к рассмотрению малоизученной проблемы мотивации политических и экономических субъектов региональной экономики, хотя в

экономической теории процесс мотивации изучается давно. Еще в XIX веке представители австрийской школы выдвинули положение о том, что движущими мотивами человека в экономике являются психологические мотивы. Психология субъекта всегда первична по отношению к экономике.

Проблемы мотивации изучаются в менеджменте, в учебных дисциплинах, рассматривающих вопросы управления персоналом. *Абрахам Маслоу* и другие психологи считали, что желание удовлетворить потребности служит силой, которая заставляет людей принимать участие в решении социально-экономических проблем.

В научной литературе в самом общем виде потребности определяют как необходимое условие существования или развития их носителя. В качестве такого носителя может выступать как индивид, так и социальная общность, организация. Потребности индивида бывают нескольких видов. Имеется немало их классификаций. Мы ограничимся делением потребностей индивида на личностные и статусные. Первая группа потребностей – это объективно необходимые условия существования и развития индивида как представителя человеческого рода (физиологические и психические потребности). Вторая группа – это условия сохранения или повышения уже имеющегося социального статуса и его атрибутов: привычных условий труда, досуга, престижа, а также соответствующего привычкам уровня материального и духовного потребления. Т. е. это потребности не индивида, а его статуса. Они являются личностными лишь до тех пор, пока данный индивид занимает данную статусную позицию.

Любая потребность – это цель, к которой стремится индивид и к которой он не может не стремиться, не рискуя потерять свою жизнь и здоровье (в случае с личностными потребностями) или же свою статусную позицию (в случае со статусными потребностями). Если потребность – это цель, то интерес – это объективно оптимальный способ удовлетворения потребности,

достижения цели. Потребность может иметь как природный, так и социальный характер. Интерес же всегда социален, ибо он представляет собой не что иное, как наиболее оптимальный путь в социальном пространстве к условию существования данного субъекта. Интерес всегда привязан к месту субъекта в социальном пространстве. Социальное пространство может существовать лишь во времени и в физическом пространстве. Так, государство или предприятие как социальные поля имеют свои участки территории, огражденные границами или заборами с проходами. В любом государстве все части территории оформляются в административно-территориальные единицы, то есть в части физического пространства, связанные с социальными полями. В результате возникают социально-территориальные общности, представляющие собой социальные поля, привязанные к строго определенной территории. Поэтому регион – это часть социального пространства.

В социальном пространстве страны регион занимает свое статусное положение. На статус региона как часть территории страны влияют природные особенности. Они формируют особенности социальной деятельности. Природа создает объективные структуры, которые навязывают людям те или иные формы деятельности, взаимодействий. В истории человечества прослеживаются два основных механизма отношения к этим структурам: адаптация и преобразование.

Природные зоны, географическое положение, климатический фактор играют немаловажную роль в закреплении за тем или иным регионом определенного места в общественном разделении труда. Климат оказывает влияние и на уровень жизни. Так, холодный климат требует дополнительных затрат на одежду, жилье, питание. Жизнь на севере дороже, чем на юге. При равных доходах уровень жизни на севере ниже, чем на юге. На севере рабочая сила дороже, чем на юге, что сказывается на издержках производства, на конкурентоспособности производимой здесь продукции. Кроме климата индикатором социального

статуса региона выступает состояние природной среды. Экологическая обстановка является важным фактором ранжирования территорий в системе социальной стратификации.

Сочетание природных и социальных факторов определяет плотность населения в регионе. Малонаселенность – это препятствие для формирования промышленных зон, социальной инфраструктуры. Малонаселенность накладывает отпечаток на культурную жизнь территории, ограничивает возможности получения качественного образования, удовлетворения многих культурных потребностей. Малонаселенные территории выталкивают скудное население в густонаселенные территории (например, в крупные города). Главный социальный водораздел в социально-поселенческой структуре проходит между городом и деревней.

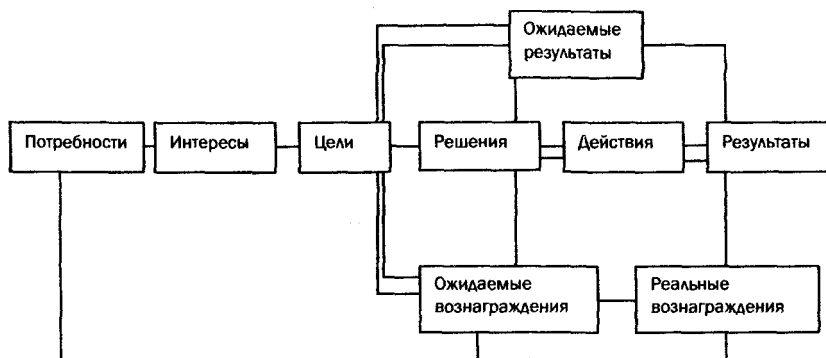
Региональные особенности политики используют в своих интересах. Например, в 1991 г. Б.Н. Ельцин в целях создания социальной базы своего режима и укрепления личного авторитета принял меры, которые позволили резко увеличить заработную плату и дополнительные социальные льготы шахтерам. И, разумеется, жители шахтерских городов и поселков выступили в поддержку политики Ельцина.

В условиях перехода к рыночной экономике углубилась социально-региональная стратификация, что привело к тому, что у жителей региона появился общий интерес для изменения своей стратификации. Этот общерегиональный интерес пытаются использовать в своих целях политики, у них возникает мотив к определенным действиям.

Мотивация является ведущей силой, которая определяет действия и поведение политика, а через него и направление развития экономики, в том числе и региональной.

Итак, можно сказать, что в основе **мотивационного процесса** лежит взаимосвязь психологических элементов, в результате взаимодействия которых формируются замыслы, цели, решения и технология выбора предстоящих действий, т. е. на основе мотивационного процесса формируется политика (рис. 2.9).

Рисунок 2.9. Взаимосвязь элементов мотивационного процесса и политики

Рассмотрим, как интерес связан с политикой, какое место он занимает в процессе ее формирования с позиций мотивационного управления. Политик (субъект) получает информационный импульс в виде воздействия внутренних или внешних потребностей. По мере восприятия и осознания потребность становится интересом, конкретизирующим смысл данной потребности и требующим концентрации внимания, интеллектуально-духовных сил субъекта по ее удовлетворению.

Обычно под понятием **интерес** подразумевают предмет заинтересованности, желания и побудительный мотив действий экономических субъектов. «Побудительные мотивы экономической деятельности, связанные со стремлением людей к удовлетворению возрастающих материальных и духовных потребностей, называют экономическим интересом. Экономические интересы выражают существующую необходимость удовлетворения данных материальных потребностей. В силу этого экономические интересы являются главным институциональным двигателем экономической системы»¹. В экономической литературе выделяют интересы человека, семьи, социальной группы, предприятия, отрасли, региона и т. д.

¹ Проблемы институционализма экономики России / Н.П. Гибало, М.И. Скаржинский, Е.М. Скаржинская, В.В. Чекмарев. – Кострома, 2002. – С. 206.

Интерес всегда целенаправлен, он формируется в виде конкретного образа предстоящих действий. Для политика интерес предстает в виде конкретной цели, которую он либо сам сформулировал, либо эта цель установлена перед ним вышестоящим политиком, начальником, чиновником. Поставленная цель побуждает его к принятию решений, к выбору того или иного способа действий для достижения цели, т. е. выбирается политика. Если цель отсутствует или определена нечетко, значит, потребности недостаточно осознаны, интересы не сконструированы или противоречивы, что означает отсутствие политики или неопределенность в ее проведении. В этом случае нет мотивации для реализации политики и нет ее действенных результатов.

Если цель определена четко (имеются показатели, сроки реализации и т. д.), то мотивационный процесс продолжается. Степень активности предстоящих действий зависит от ожидаемых субъектом результатов этих действий и связанных с ними вознаграждений (материальных, моральных и т. д.). При принятии решения политик постоянно оценивает «затраты» (усилия), связанные с предстоящими действиями, и «выгоды» (вознаграждения) от них. На основании такой оценки принимаются мотивированные решения действовать так или иначе. В процессе реализации выбранной политики ее ожидаемые результаты соотносятся с фактическими результатами. И если ожидаемые и фактические результаты действий по удовлетворению потребностей, интересов и поставленных целей не приносят ожидаемых выгод (вознаграждения), то в реальные действия, в политику, вносятся необходимые коррективы. Чем больше сила ожидания, тем выше степень мотивации как положительной (подтвержденные ожидания), так и отрицательной (неподтвержденные ожидания). В зависимости от мотивации политиков могут меняться направления и содержание политики.

Принятое политическое решение оказывает влияние не только на будущее состояние региона, но и на судьбу лиц, принимающих это решение. Принятие политического решения – это преобразование политической власти в управлении социальными процессами. В научной литературе¹ выделяют следующие типы реализации решений:

- элитизм;
- консерватизм;
- радикализм;
- популизм.

Элитизм отличается закрытым характером принятия и осуществления политических решений на всех этапах. Население и общественные силы не имеют возможности оказывать влияние на выработку и корректировку решений.

Консерватизм – власть стремится использовать традиционные формы и методы политического регулирования. Применяемые методы соответствуют почитаемым в обществе ценностям и идеалам. Использование этих методов усиливает лояльность населения властям и способствует сохранению целостности общества.

Радикализм – предполагает использование крайних методов реализации решений. Их применение может внести раскол в общество, нарушить гражданский мир и согласие.

Популизм – предполагает достижение цели в опоре на общественное мнение. Используется набор лозунгов, призывов к населению, реализация которых, по мнению данных политиков, обеспечит достижение цели. Лозунги апеллируют к эмоциям, а не к разуму людей. Иногда используются необоснованные обещания в случае реализации предлагаемого решения.

В сообществах не существует группы, способной полностью контролировать принятие решений, поэтому любое принимаемое

¹ Уткин Э.А., Денисов А.Ф. Государственное и муниципальное управление. – М.: ЭКМОС, 2003. – С. 236-237.

решение представляет компромисс между группами. При принятии компромиссного решения усиливается субъективизм. Если силы противоборствующих сторон примерно равны, то решающее слово при принятии такого решения принадлежит политику, который в этот момент учитывает предполагаемые результаты и предполагаемое вознаграждение от выбранного варианта решения. Итак, политическая власть во многом реализуется через личное влияние, и этот процесс содержит значительную долю непредсказуемости и непрогнозируемости.

В теории общественного выбора считается, что взаимодействие избирателей, политиков и государственных служащих образует политический процесс. **Политический процесс** – это упорядоченная последовательность действий политических акторов, преследующих свои властные интересы и создающих для достижения своих целей политические институты¹.

С точки зрения теории общественного выбора регион представляет собой объединение субъектов и объектов – физических, юридических лиц, местных сообществ и т.д., обладающих специфическими и противоречивыми интересами, мотивационными установками и коллективно стремящихся к достижению своих частных целей. Здесь следует обратить внимание на одно обстоятельство: все акторы политического процесса стремятся удовлетворить свои личные интересы, но это возможно только тогда, когда они вместе достигнут некоторой единой цели. Применительно к региону это может быть сформулировано так: индивидуальные интересы субъектов регионального сообщества могут быть удовлетворены тогда, когда они коллективно достигнут общерегиональных интересов.

К числу основных субъектов регионального сообщества можно отнести: население, региональную и муниципальную власть, владельцев и руководителей предприятий различных форм соб-

¹ Нуреев Р.М. Теория общественного выбора. – М., 2005. – С. 93.

ственности. Кроме того, в регионе действует множество других субъектов, как то: представители федеральных органов власти, средства массовой информации, финансовые институты и посредники, общественные, религиозные организации и др.

В научной литературе выделяют и называют возможные интересы основных акторов политического процесса. Мы отберем те из них, которые наиболее часто отмечаются в литературе¹ и которые можно соотнести с региональным политическим процессом. Зная интересы, можно предположить, как они влияют на мотивационный процесс.

Считается, что **центральная власть** заинтересована в получении от регионов материальных ресурсов, необходимых для удовлетворения потребностей Федерации. Центр нуждается в «рекрутировании» наиболее способных, грамотных, талантливых людей из регионов. Представители центральной власти заинтересованы в укреплении своих личных позиций, своих интересов за счет возможностей региона, в использовании различий и особенностей регионов для увеличения общего богатства государства, для укрепления своего положения.

Региональная власть заинтересована в обеспечении стабильности в регионе, так как это равнозначно созданию комфортных условий для ее функционирования. Местная власть заинтересована в том, чтобы сформулировать и реализовать собственную программу социально-экономического развития региона и на базе этого осуществить политическую карьеру руководителя региона и членов его команды. Представители региональной администрации заинтересованы в сохранении своего материального положения после отставки. Часть политических деятелей, как представителей органов региональной власти, стремятся к созданию тех или иных ориентированных на себя хозяйственных структур, оказывают им необходимую нормативно-правовую поддержку.

¹ Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп: Пер. с англ. / Под ред. Р.М. Нуреева. – М.: Фонд экономической инициативы, 1995. – С. 4-47; Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – С. 40-65.

Бюрократы (чиновники), обслуживающие исполнительную и представительную власть, заинтересованы в получении дополнительного дохода в виде политической ренты за счет потенций региона. Чиновники заинтересованы в экспансии бюджетных доходов и расходов, что позволяет демонстрировать важность бюрократического аппарата, способствует самоутверждению, расширению сферы власти, обеспечивает количественный и качественный рост бюрократии.

Хозяйственные агенты заинтересованы в получении прибыли. Для получения стабильной прибыли им нужна элементарная социальная стабильность в регионе. Они заинтересованы также в получении помощи от местной администрации в виде дотаций, субсидий, заказов и т. д. Представители бизнеса заинтересованы в обеспечении функционирования социальной и производственной инфраструктуры. Крупный бизнес заинтересован в поддержке своих требований перед лицом федеральной власти. Эти требования существенно различаются по предприятиям различных типов (растущие предприятия, стагнирующие предприятия, новые предприятия и старые предприятия, строительные организации и т. д.). Для более эффективного использования возможностей региона среди хозяйственных агентов формируются группы давления, группы с особыми интересами.

Группы особых интересов – это совокупность индивидов, для которых одни и те же мероприятия вызывают однонаправленные изменения полезности. Для реализации своих интересов используют механизм лоббирования и другие методы давления на власть. Основными целями лоббирования является распределение ресурсов, находящихся под контролем региональных властей, и персональные назначения в региональной администрации (прежде всего губернатора и его заместителей), т. е. назначения должностных лиц, связанных с теми или иными интересами хозяйственно-политических группировок.

Население региона. Рассматривая интересы жителей региона, можно выделить четыре основные группы населения:

Первая группа – это люди, работающие на государственных предприятиях.

Вторая группа – это люди, работающие на акционерных, частных, совместных предприятиях и в фирмах.

Третья группа – это люди, работающие в бюджетных организациях (просвещение, здравоохранение, наука, управление и др.).

Четвертая группа – это неработающие (пенсионеры, студенты, учащиеся и др.).

У всех социальных групп населения есть свои специфические интересы, но есть и общие интересы. Безусловно, общерегиональные интересы – это только часть условий мотиваций деятельности (жизнедеятельности), но это именно та их часть, которая единственно оправдывает всю территориальную организацию общества. Региональная власть имеет право на существование, если она эти интересы выявляет, развивает и защищает. Региональные интересы существуют независимо от их осознания в качестве таковых. Носителями этих интересов является население области, ее хозяйственные и инфраструктурные образования.

Понятие **общерегиональные интересы** в экономической литературе не разработано. Но уже обозначились некоторые подходы к его обоснованию. Так, известные регионоведы *В. Лексин* и *А. Швецов* считают, что общерегиональный интерес – это возможность реализации на каждой конкретной территории конституционно гарантированных прав и свобод¹.

М. Решетников утверждает, что региональный интерес – это справедливое распределение бюджетных услуг².

¹ Лексин В., Швецов А. Региональная политика России: концепции, проблемы, решения // РЭЖ. – 1995. – №2. – С. 25.

² Решетников М. О переходе к управлению, ориентированному на конечный результат // Вопросы экономики. – 2006. – №3. – С. 152.

М.Ю. Викторов и А.А. Шалмуев рассматривают общерегиональный интерес как повышение благосостояния жителей региона, которое является комплексной экономической категорией, отражающей все стороны жизнедеятельности индивида ¹.

Мы считаем, что общерегиональный интерес формируется на основе интересов всего регионального сообщества – как населения, так и хозяйственных агентов, заинтересованных в использовании наследуемых регионом и вновь созданных факторов производства с целью увеличения общенационального богатства.

Для реализации общерегиональных интересов нужно иметь необходимые местные предпосылки и условия (от природно-климатических до правоохранительных). Реализуются общерегиональные интересы с помощью регионального хозяйства. **Региональное хозяйство** – это экономическая система, которая стала формироваться в новых экономических условиях. Возможность его формирования как самостоятельного субъекта экономики появилась только с переходом на рыночные отношения. В экономической литературе еще не сложилось единого понимания этой категории.

Некоторые экономисты считают, что региональное хозяйство – это региональная собственность, которая еще только формируется и нуждается в разграничении полномочий по ее управлению со стороны федеральной и региональной власти ². За основу региональной собственности берется собственность, принадлежащая муниципальным образованиям. Главная задача региональной собственности – удовлетворение потребностей населения в различных товарах и услугах. Эффективное управление региональной собственностью предполагает формирование корпоративной собственности, сокращение неэффективных расходов, прозрачность отношений собственности.

¹ Викторов М.Ю., Шалмуев А.А. Основы устойчивости регионального развития // Вестник ИНЖЭКОНа. – 2006. – Вып. 2 (11). – С. 111.

² Региональная экономика и управление: Учебник / Под общ. ред. А.Л. Гапоненко и Ю.С. Дульщикова. – М.: РАГС, 2006. – С. 222.

Часть экономистов считает, что этот термин означает «конституционно закрепленный территориально-хозяйственный комплекс, включающий в себя взаимосвязанную совокупность организаций и домашних хозяйств, а также соответствующую им инфраструктуру, независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности»¹.

В соответствии с этим подходом к региональной собственности относятся все объекты собственности, принадлежащие юридическим или физическим лицам, расположенные на территории региона, независимо от их принадлежности к уровню власти.

Мы считаем, что здесь нужно разграничить такие экономические понятия, как «региональная собственность», «региональное имущество» и «региональное хозяйство». Все они имеют определенное смысловое единство, связанное с тем, что приведенные элементы территориальной организации общественного хозяйства являются объектами региональной науки и практики управления. Но все эти категории имеют и существенные различия, поскольку и «региональная собственность», и «региональное имущество», и «региональное хозяйство» выражают суть разных экономических процессов, имеющих свою специфику, границы и формы проявления.

Понятие «региональная собственность» фиксирует те материальные и духовные объекты, которые на праве государственной собственности принадлежат субъектам Федерации и позволяют последним присваивать или отчуждать результаты реализации этих объектов собственности.

Понятие «региональное имущество» характеризует находящееся на территории региона движимое и недвижимое имущество различных форм собственности, но локализованное границами территориально-административного образования.

¹ Шапкин И.Н. Управление региональным хозяйством. – М., 2005. – С. 26.

Понятие «региональное хозяйство» охватывает объекты собственности и регионального имущества, которые непосредственно участвуют в воспроизводстве социально-экономической жизни региона и определяют его специализацию, природный и экономический потенциал, а также уровень и качество развития ТОО.

Территория регионального хозяйства в правовом отношении является субъектом Федерации, региональное хозяйство – комплексным хозяйством, т.е. имеет в наличии многие отрасли и производства, определенным образом связанные между собой. На сегодняшний день региональное хозяйство еще не обладает гармоничной структурой, так как оно уже ранее было узкоспециализированным. Региональное хозяйство управляется совместно как федеральной, так и региональной властью, занимая промежуточное положение между федеральным и местным уровнями управления. Однако на уровне регионального хозяйства обеспечивается полный цикл воспроизводства трудовых ресурсов, включая инженерные и научные кадры. Поэтому региональное хозяйство, как самостоятельный экономический агент, может выступать проводником общероссийских интересов с учетом специфики региона, а также являться выразителем и носителем региональных интересов. Формирование и развитие регионального хозяйства – одна из задач региональной власти, потому что только гармонично развитое региональное хозяйство способно обеспечить необходимые условия для реализации устойчивого экономического роста всех сфер экономики.

Проведение эффективной региональной политики невозможно, если нет доверия между властью и общественностью, между властью и экономическими агентами, между властью и политическими партиями. Поэтому кроме выявления общерегиональных интересов в задачу региональной власти входит создание условий для заинтересованности хозяйствующих

субъектов в экономически выгодном сотрудничестве, в обеспечении доверия между экономическими агентами и между членами общества.

Доверие формирует мотивационный механизм общественных организаций, оказывая влияние на отношение граждан к государству, региональной власти. Высокая степень доверия в обществе означает, что граждане доверяют как политикам, так и государственным служащим и готовы добровольно поддерживать государственную политику.

Доверие облегчает создание экономических связей. Например, доверие между партнерами по бизнесу позволяет экономить силы и средства в сфере контроля за выполнением контрактов. В некоторых видах бизнеса доверие просто необходимо¹.

Современная экономическая наука рассматривает такую категорию, как **социальный капитал**. Основу его составляет доверие, которое существует в двух формах: доверие к государству и доверие ограниченного круга лиц, хорошо знающих друг друга². Доверие составляет основу социального капитала, это потенциал общества. Социальный капитал может быть воплощен в семье, в нации, в том или ином коллективе, в рамках регионального или территориального сообщества. Социальный капитал является результатом взаимодействия всех членов того или иного сообщества, в определенной степени он вырастает из приоритета общественных добродетелей над индивидуальными. Состояние социального капитала определяет эффективность всего общественного производства. Если люди в большей степени доверяют друг другу, то это позволяет, во-первых, распространить сетевые организации, а во-вторых, существенно снизить транзакционные издержки, т.е. издержки, возникающие при установлении и поддержании деловых контактов.

¹ Венедиктова В.И. Деловая репутация (личность, культура, этика, имидж делового человека). – М.: Институт новой экономики, 1996. – С. 12.

² Олейник А.Н. Институциональная экономика. – М., 2002. – С. 99-103.

Трансакционные издержки возникают в процессе поиска покупателей или продавцов, обсуждения контракта, осуществления тех или иных регламентирующих процедур, а также процедуры принуждения в случае неисполнения контракта.

Сетевая организация – такая форма взаимодействия, в которой основная масса действий направлена на достижение консенсуса путем убеждения, а отношения между сторонами носят продолжительный и неформальный характер. Сетевая организация приходит на смену промышленной организации. Сетевые организации используют экономию масштаба, избегают значительных административных расходов, характерных для больших организаций. Общество, где существует доверие между его членами и властью, имеет конкурентные преимущества.

В начале 90-х годов в Вологодской области были начаты поиски механизмов по укреплению доверия в региональном сообществе. Была создана трехсторонняя комиссия по регулированию трудовых отношений между работниками и работодателями. На региональном уровне в эту комиссию вошли представители областного профессионального союза, союза предпринимателей, областного правительства. На заседаниях комиссии ежегодно решается вопрос о содержании коллективных договоров между работодателем и рабочими, определяются меры по обеспечению техники безопасности на рабочих местах и рассматриваются некоторые другие вопросы, связанные с жизнедеятельностью человека. Подобные трехсторонние комиссии были образованы и в районах области. Кроме того, повсеместно проводится работа по заключению двусторонних договоров (работодатели, профсоюзы).

Укреплению доверия между властью и населением способствует методика формирования концепции развития района на долгосрочную перспективу. В 1998 году администрации Череповецкого, Вытегорского районов создали общественный эко-

номический совет из представителей различных слоев населения, который принимал участие в разработке, составлении, а затем и реализации концепции социально-экономического развития муниципального образования¹.

Усилению доверия служит организованный в 1999 году Вологодский клуб делового общения, который объединяет представителей деловой и административной элиты областного центра. Для создания атмосферы доверия в региональном сообществе избран путь обсуждения и разработки целеполагающих документов. Так, была инициирована разработка проекта «Стратегический план развития города». Появилась совместная инициатива губернатора области, главы города и Клуба делового общения о реализации проекта «Стратегический план развития города Вологды», в основе которого лежит идея гармонизации среды обитания. В июле 2003 года между Правительством Вологодской области, Администрацией города Вологды и Клубом делового общения был подписан протокол о намерениях по реализации проекта. Создана рабочая группа для разработки проекта стратегического развития Вологды на долгосрочную перспективу. Таким образом, сделана попытка учесть интересы власти и бизнеса, выработать доверие между ними. После того как проект был разработан, его представили на рассмотрение городской общественности².

Целям укрепления доверия в обществе служит механизм, который был создан мэрией города Череповца при разработке стратегии развития города до 2012 года. Для разработки этого проекта по инициативе городской администрации учрежден Совет города по стратегическому планированию, куда вошло

¹ Резервы экономического роста / Колл. авт. под науч. рук. к.э.н. М.Ф. Сычева. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2000. – С. 52-69.

² Стратегический план развития города Вологды // Вологодская неделя. – 2004. – №32, 33. – 2, 16 сент.

150 наиболее активных горожан. Совет города был сформирован по принципу пропорционального участия представителей органов власти, бизнеса и общественности. Создана 21 рабочая группа по сбору и обработке информации для подготовки плана развития города на длительную перспективу. В деятельности групп приняли участие более трехсот представителей различных сегментов городского сообщества. К работе над стратегией привлекались специалисты Череповецкого государственного университета, Корпоративного университета ОАО «Северсталь», Вологодского государственного технического университета, Фонда Института экономики города (Москва) и эксперты из организаций. Кроме того, на совещаниях мэрии были рассмотрены перспективы развития крупных предприятий города и их предложения по формированию стратегии его развития. В сентябре 2003 года состоялась общегородская конференция, на которой обсуждались возможные направления развития города и был выбран генеральный сценарий развития. Механизм реализации стратегии предполагает интеграцию процессов стратегического и текущего планирования с бюджетным процессом и использование технологии сбалансированных целевых показателей¹.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что региональной властью накоплен некоторый опыт регулирования социально-экономических процессов с учетом мнения различных сегментов общества. Но эти же примеры показывают, что степень участия населения, общества в разработке долгосрочных планов развития региона недостаточна. К разработке долгосрочных планов развития региона не привлекаются политические партии. Но политическая партия – это общественная организация, целью

¹ Презентационный вариант Стратегии развития города Череповца до 2012 года «Череповец – город лидеров» / Оперативный совет по разработке Стратегического плана города; Управление стратегического планирования мэрии г. Череповца. – Череповец, 2003. – 237 с.

которой является борьба за государственную власть. Теория допускает возможность того, что в демократическом обществе в результате выборной кампании к власти способна прийти оппозиционная партия, которая, что весьма вероятно, может изменить стратегию развития сообщества, выбрать альтернативный вариант развития с другими конечными целями.

К процессу разработки стратегических документов, к созданию социального капитала, в основе которого лежит доверие, не привлекаются законодательные органы власти. Однако только принятый закон, утвердивший стратегические документы, может превратить стратегию, политику в явление, обязательное для исполнения всеми членами регионального сообщества. Закон может превратить доверие в постоянную величину, которая со временем будет только увеличиваться. Возможным вариантом укрепления доверия между членами сообщества может быть разработка и реализация долговременной социально-экономической политики, которая призвана выявлять, защищать и развивать общерегиональные интересы. На сегодняшний день ни один стратегический документ по развитию региона не базируется на долговременной политике, основанной на общерегиональных интересах.

Таким образом:

☞ в регионе сформировалась многоукладная экономика, что потребовало от власти научиться управлять не предприятиями, а собственностью;

☞ формирование рыночной экономики привело к образованию двух территориальных секторов экономики, один из которых развивается, а другой стагнирует;

☞ главная проблема региональной экономики – это уменьшение национального богатства, сокращение объемов выпуска конечной продукции;

☞ основная причина сокращения национального богатства – это уменьшение трудового потенциала и ухудшение качества «человеческого капитала»;

☞ в регионе нет прямой зависимости между ВРП и безработицей, между увеличением и изменением занятости, что связано с ростом «теневой» экономики и «теневой» политики;

☞ улучшение благосостояния населения происходит не только потому, что имеется экономический рост, а в основном из-за изменения структуры населения, в которой возрастает доля трудоспособных, увеличивается занятость в «теневой» экономике;

☞ общерегиональным интересом, по нашему мнению, должно являться изменение стратификации региона, повышение его конкурентоспособности;

☞ общерегиональный интерес может быть реализован, если власть будет его выявлять, развивать и защищать;

☞ материальной основой реализации общерегионального интереса могут быть региональное хозяйство, формирование доверия в региональном сообществе.

ГЛАВА 3

КОНЦЕПЦИЯ ДОЛГОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

3.1. Методология формирования РСЭП

Прежде всего, необходимость формирования долговременной региональной социально-экономической политики должна признать местная экономическая и политическая элита. Требуется политическая воля исполнительной или законодательной власти взять на себя инициативу по разработке областного закона о формировании и утверждении долговременной региональной социально-экономической политики. В данном законе должны быть сформулированы требования к структуре, содержанию, процедуре формирования и механизмам практической реализации РСЭП.

Региональная социально-экономическая политика должна быть эволюционной, т.е. в ней учитывается то, что имеется, уже достигнуто и будет развиваться дальше. В 1996 году администрация области привлекла к разработке социально-экономической программы специалистов, ученых из региона и Москвы. Были разработаны «Основные направления развития Вологодской области» (1998 г.), в том же году приняты перспективные планы развития. Совместно с Законодательным Собранием области подготовлены региональные налоговые законы, предусматривающие

целевое предоставление налоговых льгот. В области был введен единый налог на вмененный доход с установлением оптимальных ставок налога. В 2003 году постановлением Правительства области утверждены «Основные положения стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года». Этот документ можно взять за основу для выработки положений РСЭП.

А. Правовой статус документа. Положения региональной социально-экономической политики должны быть оформлены как официальный правовой документ, утвержденный законодательной и исполнительной властью, как региональный закон, отражающий «правила игры», устанавливаемые на данный период.

Программный документ должен пройти процедуру согласования во всех ветвях власти с внесением необходимых поправок. Для того чтобы региональная социально-экономическая политика была неизменной в течение длительного времени и обязательной для исполнения, желательно вынести формулировку ее цели на областной референдум. Исходным положением выступает требование Конституции о том, что «... единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» и «высшим непосредственным выражением власти народа является референдум и свободные выборы». После проведения референдума оперативное и текущее управление регионом должно быть подчинено реализации долговременной региональной социально-экономической политики.

Утверждается рассматриваемый программный документ губернатором области. Принимаем как данность, что губернатор – это высшее должностное лицо, руководитель высшего исполнительного органа государственной власти в регионе. Губернатор самостоятельно определяет персональный состав правительства области, осуществляет руководство его деятельностью. Фактически губернатору принадлежит вся исполнительная власть в регионе.

Б. Содержание и структура программного документа представляется в двух частях. Первая часть, предназначенная для широких слоев населения, должна быть опубликована в средствах массовой информации, вторая часть предназначена специалистам и организациям, которым предстоит практически выполнять поставленные задачи.

В первой части документа предусматриваются ощутимые позитивные, практически осуществимые в планируемый период конкретные социально-экономические изменения. Характеризующие их показатели должны отражать общерегиональные интересы. Показатели, отражающие динамику социально-экономического развития, могут служить оценкой деятельности региональной власти. В этом же разделе документа могут быть опубликованы показатели, достижение которых будет способствовать защите общерегиональных интересов. Мы считаем, что к общерегиональным интересам и показателям эффективности их реализации можно отнести следующие положения:

⇒ Каждый человек, живущий в регионе, имеет такой уровень благосостояния, который позволяет ему завести и воспитать детей. Показателем реализации этого интереса может служить динамика численности постоянного населения в регионе.

⇒ Каждый человек заинтересован в признании и востребованности своих способностей, умений и навыков со стороны общества. Показателями реализации этого интереса могут быть: наличие рабочих мест в регионе, уровень занятости населения, уровень развития малого и среднего предпринимательства.

⇒ Каждый человек заинтересован в том, чтобы у него было крепкое здоровье. Показатели реализации этого интереса: динамика уровня заболеваемости и уровень питания человека.

⇒ Каждый человек заинтересован в том, чтобы у него была длительная, интересная и общественно полезная жизнь. Реализацию этого интереса может отражать динамика продолжительности жизни.

⇒ Каждый человек заинтересован в том, чтобы жить в экологически благоприятной среде. Показатели реализации этого интереса: динамика параметров загрязнения атмосферного воздуха, качество и доступность питьевой воды.

⇒ Каждый человек заинтересован в использовании географического преимущества своего региона. Показатель реализации этого интереса – динамика развития инфраструктуры.

⇒ Каждый человек заинтересован в том, чтобы были созданы условия, обеспечивающие безопасность жизни, чтобы не было преступлений против личности, собственности и прав человека. Это возможно только при условии существования в обществе доверия к власти и друг к другу. Реализацию этого интереса может показывать динамика степени оказания услуг населению со стороны органов власти и возможность контроля над деятельностью власти со стороны населения.

⇒ Каждый человек заинтересован в том, чтобы гордиться своим регионом, тем, что продукция, произведенная в регионе и лично им, востребована в стране и мире. Показатели реализации этого интереса: уровень специализация региона, бренд региона, выполнение регионом его исторической миссии.

Таким образом, выявленные общерегиональные интересы могут быть положены в основу разработки долговременной региональной политики, направленной на их развитие и защиту. Такая политика может служить интересам населения, способствовать выполнению регионом своей исторической миссии и удовлетворять интересы страны.

Вторая часть документа, содержащая конкретные направления, приоритеты политики, показатели достижения целей, предназначена для специалистов, организаций, которые должны практически выполнять поставленные задачи, добиваться показателей, рассчитанных на достижение конечного результата. Эта часть документа – содержание практической деятельности правящей партии, которая реализует среднесрочную политику, направленную на осуществление общерегиональных интересов.

В. Механизм реализации региональной социально-экономической политики. Для реализации экономических программ целесообразно активно использовать мотивационный механизм программно-целевого управления, предусматривающий следующие требования:

- цель мероприятия соответствует духу и принципам государства;
- исполнители должны нести финансовую и другую ответственность за невыполнение договорных обязательств;
- прибыль, созданная в результате выполнения мероприятий, распределяется между исполнителями по их фактическому вкладу либо в соответствии с иным заранее установленным порядком.

Механизмом реализации мероприятий предусматривается мониторинг и контроль хода выполнения мероприятий, соответствующих результатов и их последствий.

Последствия разработанных программ должны выражаться в показателях изменения качества жизни и условий труда населения или его групп, эффективности деятельности предприятий, социально-экономического развития региона.

Г. Процедура формирования, согласования и утверждения программного документа должна быть рациональной и служить достаточной защитой от навязывания ошибочных приоритетов РСЭП. Например, подготовку проекта программного документа можно поручить не только работникам аппарата исполнительной и законодательной власти, но и рабочим группам специалистов, представляющих интересы политических сил в областном парламенте. Формируют эти группы соответствующие партии, вне зависимости от их представительства в ЗСО. В рабочие группы подбираются специалисты, которые помимо профессиональной компетенции должны обладать конструктивным творческим мышлением, разумным конформизмом, коллективизмом, самокритичностью и дисциплинированностью. Это позволяет:

во-первых, формировать качественную программу, т. к. ее формированием будут заниматься не только чиновники и политики, но и профессиональные специалисты;

во-вторых, устранять государственный монополизм, т. к. от лица политических партий выступают представители гражданского общества;

в-третьих, расширять спектр концептуальных подходов и мнений.

Финансирование деятельности рабочих групп могут взять на себя политические партии.

Чтобы повысить качество формирования долговременной региональной социально-экономической политики, было бы полезно проводить конкурсы на лучшие альтернативные варианты РСЭП, гласное обсуждение их в средствах массовой информации, обязательную независимую экспертизу (со стороны бизнеса, профсоюзов, общественных организаций, научной среды, культурной и духовной элиты) и сравнительную оценку.

Назрела необходимость установления механизмов моральной и материальной ответственности за просчеты в региональной социально-экономической политике. Нужно разработать и внедрить способы снижения степени лоббирования интересов различных групп, законодательно установить общественный и профессиональный контроль над формированием и выбором окончательного варианта РСЭП.

Целям научно-методического обеспечения формирования региональной социально-экономической политики может служить реализация следующих задач:

- продолжить научные исследования, в ходе которых можно будет разработать теоретические основы формирования РСЭП, а также методические рекомендации по ее формированию в виде правовых программных документов. Методические рекомендации должны включать способы определения целей,

задач и принципов политики, мероприятий, механизмов их реализации, а также рациональной структуры и процедуры формирования программного документа;

- подготовить проект закона области о формировании РСЭП и обеспечить процедуру его утверждения. В данном законе должны быть сформулированы требования к структуре, содержанию, процедуре формирования и механизмам практической реализации региональной социально-экономической политики.

Эти задачи невозможно решить без участия и экспертизы кафедр вологодских вузов, где представлены сегодня наиболее квалифицированные и ответственные ученые и специалисты, имеющие опыт в исследовании проблем РСЭП.

Итак, разработка и выполнение РСЭП зависит от административной власти, от чиновников, имеющих свой личный интерес, очень часто не совпадающий с экономическими интересами региона и интересами большинства населения. Поэтому желательно законодательное утверждение индикаторов, динамика которых показывала бы, насколько деятельность чиновников соответствует исторической миссии региона, общерегиональным интересам.

3.2. Основные положения долговременной региональной социально-экономической политики

Концепция определяет общую цель, модель и инструменты развития, приоритеты, роль различных участников в развитии региона. **Под долговременной социально-экономической политикой региона понимается:** определение цели, системы мер, направленных на социальные институты, для получения конечного результата, соответствующего исторической миссии региона, выявлению, защите и развитию общерегиональных интересов.

Миссия – это историческое предназначение региона. На ее основе формируется долгосрочная предсказуемая социально-экономическая политика, которая будет проводиться региональной властью независимо от того, какой политической окраской она обладает.

Миссию нужно искать во внешнем окружении, так как только постоянное поддержание социальной значимости обеспечивает ей выживание и эффективное функционирование в будущем.

Исходя из теоретических подходов к раскрытию понятия «миссия», определим ее основное содержание для Вологодского региона.

- С точки зрения мирового сообщества Вологодская область – это регион, где имеется возможность создавать новые товары и услуги или создавать товары и услуги с новыми качествами, это регион, через который пролегают и могут пролегать выгодные транспортные маршруты для традиционных и новых товарных потоков.

- С точки зрения страны, государства Вологодская область – это регион, который может служить источником создания новых факторов производства для национальной экономики (особенно фактора производства «труд»). Это регион, в котором имеется большое количество неиспользуемых сырья и материалов. Это территория, на которой хранились, хранятся и могут храниться национальные ценности, как материальные, так и духовные.

Таким образом, миссия Вологодского региона заключается в том, чтобы **сохранять, создавать и увеличивать национальное богатство, национальные ценности страны.**

Увеличивая национальное богатство, используя имеющиеся на территории сырье и материалы, регион будет создавать для страны, мирового сообщества новые товары и услуги, товары и услуги с новыми качественными характеристиками. Удовлетворяя внешний спрос на товары, производимые в области, можно получать доход, достаточный для того, чтобы население

региона было здоровым, обладало знаниями, умениями и навыками, позволяющими и в дальнейшем эффективно использовать потенциальные возможности края, не только сохранять, но и создавать новые факторы производства.

Региональная власть должна соотносить миссию региона с потребностями его жителей. Ее выполнение позволит ускорить процесс удовлетворения общерегиональных потребностей. Удовлетворение общенационального спроса приведет к усилению межрегиональной специализации и интеграции области в народное хозяйство страны, усиление специализации – к увеличению национального богатства, к повышению доходов населения, к улучшению качества его жизни. Удовлетворение спроса со стороны мирового сообщества должно способствовать усилению дальнейшей интеграции области в мировую экономику, в мировое сообщество.

Чтобы регион выполнял свою миссию (историческое предназначение), местной власти нужно решить **главную проблему** – сохранения и увеличения национального богатства в регионе. Для ее успешного решения нужно создавать новые товары и услуги, а также традиционные товары и услуги с новыми качественными характеристиками. Кроме того, необходимо иметь достаточное количество людей, способных решать возникшие задачи.

Главная задача РСЭП – это увеличение численности и качества населения.

Возможны следующие пути решения данной задачи:

- а) увеличение рождаемости;
- б) увеличение продолжительности жизни;
- в) увеличение численности населения за счет мигрантов;
- г) сохранение имеющихся рабочих кадров: путем улучшения условий труда; сокращения дорожно-транспортных происшествий и несчастных случаев на производстве и в быту; уменьшения случаев суицидов; улучшения состояния экологии.

РСЭП в области рождаемости. Увеличение рождаемости – это проблема, в решении которой заинтересовано все региональное сообщество. Она напрямую связана с тем, сможет ли оно продолжить свое существование на данной территории или будет вынуждено уступить ее другим народам, которые организуют более эффективное использование природных ресурсов. Проблема рождаемости касается каждого человека, который хочет продолжить свой род. Лишь семья (или женщина репродуктивного возраста) вправе решать, иметь или не иметь ребенка. Для того чтобы семья ускорила принятие решения о рождении ребенка, нужна ясная и долговременная региональная семейная политика.

Семейная политика реализуется через деятельность специальных государственных органов, общественных институтов и их служащих-профессионалов. По нашему мнению, формировать эту политику могут только те люди, которые состоялись как семьянины, и лишь таких людей, как правило, надо вводить в состав законодательной и исполнительной власти на должности, связанные с формированием и проведением социальной политики.

Приоритетное направление семейной политики, как нам видится, – это создание условий для того, чтобы глава семьи мог иметь доход, достаточный для воспроизводства рабочей силы.

В то же время требуется дальнейшее развитие и совершенствование института приемной семьи. Семьям, взявшим на воспитание приемных детей, должны направляться средства, выделявшиеся на их содержание в детском доме или в доме ребенка.

Считаем, что социальное обеспечение в регионе необходимо ориентировать на смешанную систему, включающую наряду с социальным страхованием элементы социальной помощи в виде **организации семейных пособий.**

С введением пособия малоимущим (согласно Федеральному закону «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»)

целесообразно создать организационно обособленную структуру по защите семьи и помощи ей, передав ей функции сбора взносов и выплаты всех видов семейных пособий, включая те, которые в настоящее время выплачиваются из Государственного бюджета, Фонда социального страхования и других источников.

Проведение долговременной региональной семейной политики позволит решать проблемы не только повышения количества населения в регионе, но и снижения преступности среди детей и подростков, а это означает снижение государственных расходов на охрану порядка и законности.

Региональная социально-экономическая политика в области миграции. На наш взгляд, миграционная политика должна быть направлена в первую очередь на создание условий для закрепления подрастающих поколений в регионе (посредством решения жилищных и культурно-бытовых проблем), во-вторых, на привлечение из других регионов (посредством создания новых рабочих мест) кадров молодого и среднего (25 – 39 лет) возраста. Следует отдавать предпочтение тем мигрантам, которые могут ассимилироваться с местным населением, воспринимая его культуру и уважая местные традиции, а также создавать новые товары и услуги.

РСЭП в области улучшения условий труда, сохранения жизни людей в трудоспособном возрасте, по нашему мнению, предполагает продолжение использования административных мер, направленных на уменьшение числа ДТП и их предотвращение, усиление мер контроля за соблюдением безопасных условий труда. Контроль за выполнением законодательства по улучшению условий труда на предприятиях должна осуществлять наряду с представителями администрации профсоюзная организация. Реализация данного направления политики позволит создать среди местных работодателей атмосферу социальной ответственности перед региональным сообществом.

РСЭП по увеличению продолжительности жизни, по укреплению здоровья населения должна предусматривать экономические и моральные меры поощрения людей, ведущих здоровый образ жизни.

Наиболее распространенная вредная привычка, разрушающая здоровье и нынешнего, и будущих поколений, – это употребление алкоголя. Большинство людей в силу разных причин не могут отказаться от этой привычки, в то же время понимая всю ее пагубность для здоровья. Поэтому необходимо ориентировать долгосрочную **РСЭП по укреплению здоровья населения** на усиление пропаганды трезвого образа жизни, иной культуры винопития. Для решения данных задач предлагаем возродить деятельность обществ, выступавших за здоровый образ жизни. Привлечение общественности к формированию и внедрению здорового образа жизни позволит уменьшить бюджетные расходы на оказание медицинской помощи, связанной с низкой культурой населения в вопросах жизнеобеспечения, провести структурные преобразования в сфере здравоохранения, направленные в первую очередь на усиление мер профилактики болезней.

Способом сохранения и укрепления здоровья, повышения работоспособности и продления жизни является развитие в регионе физической культуры и спорта.

РСЭП в области развития массовой физической культуры и спорта должна предусмотреть наиболее быстрые темпы роста материально-технической базы учебных заведений по развитию тех видов спорта, которые увеличивают время нахождения детей на свежем воздухе, способствуя укреплению их здоровья. Учреждения образования, здравоохранения, средствам массовой информации, физкультурно-оздоровительным организациям необходимо продолжать пропаганду физической активности и занятий «спортом для себя», разъясняя их роль в улучшении качества жизни, повышении работоспособности.

РСЭП в области культуры и искусства исходит из того, что в настоящее время жители региона проявляют равнодушие к месту обитания, пассивны по отношению к происходящим событиям. Поэтому, как мы считаем, важнейшая задача в сфере культуры и искусства – это привитие людям чувства «малой родины», укрепление регионального самосознания. Региональная власть, работники культуры и искусства должны создавать Вологодской области имидж (бренд) региона, хранящего и развивающего русские традиции и в производстве, и образе жизни.

В ходе структурных преобразований, предусматриваемых **РСЭП в области здравоохранения**, работники этой сферы будут ориентироваться на усиление профилактической работы среди населения, на участие в утверждении и развитии здорового образа жизни в региональном сообществе. Главным критерием оценки эффективности деятельности региональных властей в сфере управления системой здравоохранения станет снижение заболеваемости населения.

Итак, принятие и реализация региональной социально-экономической политики, направленной на увеличение численности населения в регионе, требует постоянной квалифицированной работы управленцев, представителей региональной власти с предпринимателями по созданию новых рабочих мест (для производства новых товаров и услуг, выпуска традиционных товаров и услуг с новыми характеристиками), повышению эффективности производства, росту заработной платы. Реализация политики по увеличению численности населения позволит снизить уровень женской безработицы (рост рождаемости повысит спрос на воспитателей, учителей, медицинских работников, т. е. на традиционно женские профессии). Увеличение численности населения вызовет потребность в новых производственных помещениях, что ускорит развитие организаций и предприятий по производству строительных материалов. Все это вместе взятое

приведет к повышению внутреннего спроса на товары и услуги, сформирует предпосылки для устойчивого экономического роста в регионе во всех сферах народного хозяйства. Повышение эффективности использования местного сырья и материалов предусматривает организаторскую работу по созданию в регионе новых товаров и услуг, а также традиционных товаров и услуг с новыми характеристиками. Данное направление РСЭП создаст предпосылки для вывода экономики региона на траекторию саморазвития, на повышение его конкурентоспособности.

Основная форма воздействия региональной власти на экономическое развитие региона – это влияние на формирование инфраструктуры. Наличие развитой инфраструктуры жизнедеятельности – важнейшее условие для развития бизнеса и экономики в целом, для решения социальных проблем. В западной экономической литературе инфраструктуру называют «точками роста». К «точкам роста», от которых зависит состояние экономики, относят транспорт, дорожное строительство, связь и средства коммуникации, жилищное строительство.

Региональная социально-экономическая политика в области развития инфраструктуры может быть направлена на создание управленческих подразделений, состоящих из представителей региональной власти и негосударственных, неправительственных организаций, вовлеченных в решение проблем экономического развития региона. К таким организациям можно отнести местные торгово-промышленные палаты, специализированные агентства по развитию региона. **Совместные управленческие подразделения** региональной власти и негосударственных организаций смогут заниматься вопросами планирования и прогнозирования развития инфраструктуры, планирования и прогнозирования создания высокооплачиваемых рабочих мест в отраслях, связанных с развитием инфраструктуры. Особое значе-

ние в деятельности этих управленческих структур должна иметь стратегическая направленность и адекватность стратегическим преобразованиям в экономике и социальной сфере региона.

Считаем, что в развитии инфраструктуры приоритет должен быть отдан тем ее отраслям, направлениям, которые позволят жителям **использовать географические преимущества региона**. Его территория является связующим звеном между севером и югом, между востоком и западом, между Уралом и портами Белого моря. Железнодорожные линии, проходящие по территории области, нацелены на связь центра России с ресурсными районами и морскими портами. Выгодное географическое положение региона позволяет надеяться на развитие «транспортных коридоров» север – юг, восток – запад. Но для этого требуется **инфраструктурное обустройство транспортных линий и узлов** на территории области.

Как в свое время московские князья использовали для развития города его выгодное географическое положение, так и нынешняя власть в Вологодской области не должна упустить шанс дополнительного развития региона за счет этого фактора.

Учитывая данное преимущество области, можно прогнозировать приоритетность такого направления в долгосрочной региональной социально-экономической политике, как дорожное строительство. Дороги являются собственностью федеральной власти, региональной власти, муниципального управления, ведомств. В целях ускорения темпов дорожного строительства необходимо, как нам представляется, возродить дорожный фонд и перевести контроль использования затрат на дорожное строительство на нормативные показатели.

Совершенствование средств сообщения и условий транспортировки грузов ведет к дальнейшему расширению межрегионального обмена и росту конкуренции, к снижению административных барьеров для товародвижения и межрегионального

товарообмена. Развитие транспорта обуславливает усиление позиций рыночной экономики, повышение мобильности рабочей силы, улучшение жизненного уровня населения. В долгосрочной РСЭП следует продолжить политику нынешних региональных властей, которая базируется на принципах стимулирования инвестиционной и предпринимательской активности, совершенствования тарифной политики в сфере транспорта, развития объектов транспортной инфраструктуры¹.

Развитие трубопроводного транспорта на территории области, полностью зависящее от интересов и возможностей федерального центра, может вызвать чрезвычайные ситуации. Поэтому региональная политика должна быть направлена на создание условий, не допускающих крупных чрезвычайных ситуаций, а если они все-таки произойдут, то должны быть созданы резервные фонды для ликвидации последствий.

Политика региона в области жилищного строительства предполагает активизацию развития отраслей строительного комплекса, для чего должна быть предусмотрена поддержка проектов, направленных на создание производства современных строительных материалов, содействие применению в строительстве новых технологий, позволяющих снизить его себестоимость. Развитие материально-технической базы жилищного строительства позволит в будущем строить дешевое и качественное жилье, что приведет к изменению мобильности рабочей силы, позволит привлечь в регион кадры, способные создавать и производить конкурентоспособные товары и услуги из местного сырья и материалов.

Политика региона в сфере развития связи и информационных услуг продолжит разработанные нынешней региональной властью меры по укреплению материально-технической базы библиотек и созданию на их основе центров повышения

¹ Стратегия экономического роста – 2015 ... – С. 148.

компьютерной грамотности, внедрению технологий дистанционного образования. Обучение кадров – решающий фактор роста конкурентоспособности региона и его успехов в социально-экономическом развитии.

Данное направление политики приведет к повышению интеллектуального потенциала тех, кто управляет регионом, муниципалитетом, предприятием, организацией, домашним хозяйством. Это будет способствовать разработке новых идей в региональном управлении и новых проектов. Уровень развития региона определяется не столько природными факторами, сколько качеством управления территориальным сообществом. Средством повышения интеллектуального потенциала регионально-го управления может стать организация непрерывного обучения сотрудников администрации, внедрение современных технологий индивидуального и группового обучения.

РСЭП в сфере материального производства предполагает учет особенностей, которые характерны для региона. Это направление политики позволяет получить ответы на вопросы: что должно произойти, с кем, где и когда? Региональная социально-экономическая политика по развитию материального производства разрабатывается и реализуется совместными усилиями органов местной власти, представителей общественных организаций и органов территориально-общественного самоуправления.

Такая политика должна быть направлена прежде всего на увеличение национального богатства, на развитие и совершенствование региональных факторов производства. Положительного результата можно добиться только в том случае, если осуществляются крупные вложения в производство на основе объединения усилий целого ряда производителей. Иными словами, это политика перехода на кластерное управление развитием, политика по собиранию ресурсов для современной экономики.

Данная политика, ориентированная на развитие внутреннего потенциала региона, предполагает использование достижений теории кластеров. Согласно этой теории, разработанной зарубежными специалистами, производственная структура конкретного региона должна развиваться по направлениям, позволяющим использовать продукт одной отрасли для нужд нескольких других. Таким образом, между всеми отраслями, представленными в данной местности, создаются устойчивые связи, поддерживающие эти отрасли и способствующие развитию экономики региона.

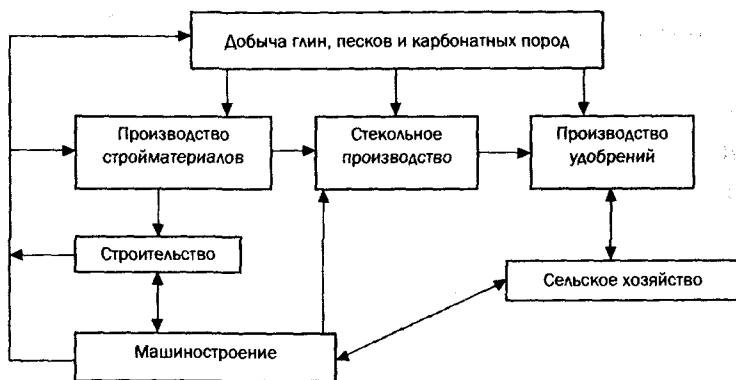
Примером опыта формирования территориальных кластеров взаимосвязанных подотраслей является Дания¹. В этой стране созданы кластеры конкурентоспособных отраслей, связанных производством товаров для дома (предметы обстановки и хозяйственные товары) и здравоохранения (фармацевтика, медицинское оборудование и т. д.). Кластер отраслей здравоохранения связан с сельскохозяйственным кластером через технологии и требования к сырью и материалам. Подобные кластеры имеют место во многих странах. В Италии крупные кластеры объединяют производство бытовых товаров, продуктов питания, а также модной одежды и обуви.

М. Портер, исследовавший реализацию сравнительных преимуществ через образование кластеров взаимосвязанных подотраслей, пришел к выводу, что повсеместное распространение кластеров можно рассматривать в качестве главной черты всех высокоразвитых экономик². Сочетание на практике принципов ТПК и кластеров дает возможность развития промышленности в направлении, наиболее благоприятном для конкретной местности. Схема одного из возможных кластеров Вологодской области представлена на *рисунке 3.10*.

¹ Градов А.П. Национальная экономика: Курс лекций. – СПб.: Специальная литература, 1977. – С. 211.

² Портер М. Международная конкуренция: Пер. с англ. / Под ред. В.Д. Щегина. – М.: Международные отношения, 1993. – С. 123.

Рисунок 3.10. Территориальный кластер

На данном рисунке стрелками показаны связи, существующие между рассматриваемыми составляющими элементами экономики региона. В данном случае – использование продукции одной отрасли в деятельности другой. Необходимо отметить, что каждый из приведенных элементов может входить в состав нескольких кластеров. Таким образом, кластеры пересекаются, накладываются друг на друга по одной и более позициям. Это дает возможность построения единой схемы производственного комплекса области с отражением всех связей, существующих между ее частями.

Наиболее перспективным для проведения кластерной политики является **лесопромышленный комплекс** области. Предприятия лесопромышленного комплекса размещены по всей территории региона. Они опираются на местную сырьевую базу. Возрожденные и вновь появившиеся предприятия лесной промышленности могут быть укомплектованы местными рабочими кадрами массовых профессий и специальностей. Региональной властью уже выбрано направление по развитию лесного кластера как крупной устойчивой совокупности предприятий лесного сектора и связанных с ним производств. Учитывая, что ресурсная недостаточность (прежде всего финансовая) не

позволяет полноценно развивать лесной комплекс в целом, региональная власть сосредоточила усилия на развитии тех территорий, которые связаны между собой наиболее тесными хозяйственными отношениями. Основными институциональными мегапроектами в рамках реализации целевого варианта развития Вологодской области выбраны три основных «коридора развития»:

☞ Западный коридор (Белозерск – Липин Бор – Вытегра) – это переработка хвойного леса, развитие рекреационного бизнеса;

☞ Северный коридор (Вохтога – Грязовец – Вологда – Сокол – Харовск – Вожега) – переработка хвойного и лиственного леса;

☞ Восточный коридор (Тотьма – Нюксеница – Великий Устюг) – это переработка преимущественно лиственного леса, а также развитие туризма.

Предусмотрено создание технопарка «ЛЕС», нацеленного на развитие лесного кластера, что может содействовать формированию условий для определенного прорыва в развитии научно-технического потенциала лесного комплекса.

РСЭП по формированию кластеров в лесном комплексе должна быть направлена на создание мощностей по углубленной переработке древесины и выпуску продукции в соответствии с мировыми стандартами, а также продукции с новыми качественными характеристиками.

В результате проведения кластерной политики ускоряется создание регионального хозяйства, которое способно развивать и защищать общерегиональные интересы.

Наряду с кластерной политикой, направлением РСЭП в области материального производства может быть также создание и поддержка крупного предпринимательства. Региональные формы корпоративного предпринимательства могут развиваться в виде крупных межотраслевых комплексов, состоящих из

предприятий и организаций, которые осуществляют все или почти все воспроизводственные связи. В состав названных комплексов могут входить банки, инвестиционные и страховые компании, пенсионные фонды, торговые дома, консалтинговые фирмы, представители региональной власти. В мировой практике получили распространение несколько форм организации корпоративного предпринимательства. Это: ФПГ, концерны, холдинги, консорциумы, крупные компании с дивизионной структурой, различные конгломераты, а также разновидности перечисленных форм интеграции промышленного, финансового, научного и других видов потенциала.

При создании корпоративных структур можно использовать заключение договора о партнерстве и ответственности между корпоративной структурой и органами государственного управления.

Долгосрочная социально-экономическая политика по развитию отраслей потребительского сектора может быть направлена на формирование в регионе интегрированных объединений по производству, переработке и реализации сельхозпродукции и продовольствия. При формировании политики региона в сфере АПК предполагается развитие системы страхования в сельском хозяйстве, приобретение техники по лизингу, содействие формированию современной инфраструктуры продовольственного рынка, дальнейшей реализации программы «Социальное развитие села до 2010 года».

Четыре муниципальных образования (Вологодский, Череповецкий, Шекснинский и Грязовецкий районы) производят около 80% всей сельскохозяйственной продукции региона. Здесь фермерские хозяйства, оснащенные современной техникой, использующие прогрессивные технологии и системы управления, резко повышают производительность труда, снижают себестоимость продукции. Поэтому если процесс повышения

производительности труда в сельском хозяйстве будет продолжаться (а он наверняка будет продолжаться), то большинство людей, ныне живущих в сельской местности, окажутся без работы.

Для решения вновь возникающих в сельском хозяйстве проблем предлагается комплексное развитие деревни, предполагающее широкое распространение мелкого производства, кустарных промыслов, которые при сравнительно небольших инвестициях могут дать значительный прирост национального продукта, обеспечить занятость сельского населения.

Долгосрочная региональная социально-экономическая политика по решению проблем агропромышленного комплекса должна предусматривать регулирование финансово-ценовых, *снабженческо-сбытовых, земельно-собственнических проблем*, решение которых позволит открыть свободу для предпринимательства на селе, создать конкурентоспособные товары с новыми качественными характеристиками. РСЭП предполагает поддержку усилий сельских жителей, направленную на увеличение добычи и переработки минеральных вод, развитие зон рекреации и т. д. Данное направление РСЭП позволит сохранить обжитую территорию региона и создаст условия для более эффективного использования имеющихся природных ресурсов, позволит увеличить численность населения, укрепить его здоровье, показать перспективу дальнейшего развития сельской местности.

Предприятия черной металлургии и химической промышленности в основном находятся в зоне интересов федеральной власти и фактически не нуждаются в поддержке региональной власти. В отношении данных отраслей региональная политика может быть направлена на то, чтобы совместно с федеральной властью создавать условия по переводу предприятий на новые технологии производства, позволяющие выпускать новые продукты, которые станут конкурентоспособными на мировом рынке.

Долгосрочная региональная политика может быть направлена на создание условий, способствующих установлению более прочных интеграционных связей между предприятиями металлургии и машиностроения, между предприятиями химической промышленности и сельскохозяйственным производством, агропромышленным комплексом.

Отвечая интересам жителей региона, долгосрочную социально-экономическую политику в области развития металлургической и химической промышленности желательно направить на создание условий по поддержанию и **внедрению в этих отраслях новых технологий по производству вторичной продукции из отходов производства**, по улучшению состояния экологической ситуации в Череповце и области.

Итак, предложенные направления развития долгосрочной региональной социально-экономической политики в области материального производства позволят экономике иметь социальную направленность, служить интересам жителей региона, способствовать выполнению регионом своей исторической миссии. Предложенная концепция даст возможность развивать те отрасли промышленности, которые смогут более эффективно использовать местное сырье и природные ресурсы, создадут дополнительные рабочие места, уменьшат нагрузку экономики на природную среду, улучшат состояние экологической ситуации в регионе, будут производить конкурентоспособные товары и услуги, усилят положительный имидж области, повысят уровень материального благосостояния жителей. Формирование и развитие нескольких крупных корпораций в регионе позволит уменьшить давление на власть групп с особыми интересами, создаст условия для проведения региональной социально-экономической политики, отвечающей общерегиональным интересам.

Развитие крупного предпринимательства решает проблемы развития экономики, но не может решить проблемы занятости населения. Выполнению этой задачи способствует развитие малого предпринимательства.

Политика региона по развитию малого предпринимательства. По состоянию на 1 января 2005 года в области насчитывалось 6085 малых предприятий или 74% от общего количества действующих в области организаций. Более трети малых предприятий занимаются торговлей, в сфере промышленности функционируют 15,8%, в строительстве – 17,2%. На малых предприятиях работает 70,6 тыс. человек. Зарегистрировано 80,5 тыс. индивидуальных предпринимателей. В области насчитывается 1049 крестьянских (фермерских) хозяйств. Общее число занятых в сфере малого бизнеса составляет около 150 тыс. человек или более 25% общей численности занятых в экономике. Объем продукции малых предприятий достигал в 2004 году 18,3 млрд. руб. В целом объем продукции малого бизнеса в сравнении с 1998 годом вырос в 6,9 раза. Приведенные данные свидетельствуют о том, что поддержка малого предпринимательства ускоряет процесс создания однородного общества. Малое предпринимательство способствует достижению оптимальной структуры экономики, выработке и реализации гибкой стратегии и тактики хозяйствования, повышению качества и оперативности принимаемых решений, развитию мотивации и ответственности за результаты труда. Развитие малого предпринимательства помогает решать социальные проблемы, способствует улучшению благосостояния и качества жизни населения. Потенциал малого предпринимательства остается пока нереализованным.

Развитие индивидуального предпринимательства (без образования юридического лица) говорит не об эффективности соответствующих государственных программ, а о том, что из-за налоговых льгот данный вид бизнеса стал единственной возмож-

ностью для малого предпринимательства пробиться на свет. В малом предпринимательстве велика доля скрытой занятости, что позволяет работодателю экономить на выплатах во внебюджетные фонды. Многие предприниматели не регистрируют свою деятельность. Корни данного явления лежат в существующей системе налогообложения, вынуждающей скрывать истинные затраты на труд, размеры получаемого дохода. В то же время скрытая занятость способствует снижению напряженности в обществе, придает большую гибкость рынку труда.

Главное направление РСЭП в области развития предпринимательства – это разработка и реализация мер, которые позволят устранить необоснованные препятствия, сдерживающие и ограничивающие предпринимательскую активность.

Политика поддержки развития малого предпринимательства тесно связана с политикой региона по развитию инновационной деятельности. Ее содержание изложено в «Концепции инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области на 2005 – 2010 годы»¹ (далее – «Концепция...»). В «Концепции...» определены основные направления инновационного развития, которые применимы на территории области. *Первое направление* – поддержка эффективных технологий, основанных на собственных изобретениях и разработках, прежде всего в рамках малого инновационного предпринимательства. *Второе направление* – организация совместной с иностранными участниками разработки, производства и поставки на рынок конкурентоспособной продукции. *Третье направление* – использование зарубежного опыта в отраслях, где недостаточно отечественных научных разработок и инновационного потенциала.

¹ Стратегия экономического роста – 2015 ... – С. 158-177.

Инновационная политика региона – это система мероприятий юридического, экономического, организационного и политического характера, направленных на развитие экономического потенциала и повышение качества жизни населения конкретной территории через соответствующие нововведения, особенно в научно-технической сфере. Региональная инновационная политика является составной частью федеральной научно-технической политики.

Соглашаясь с данным определением и поддерживая его, нужно отметить, что в развитых странах произошла смена парадигмы управления инновационными процессами. Там началась разработка концепций национальных инновационных систем (НИС). В их основе лежит идея о том, что активность субъектов инновационной деятельности зависит не столько от внутренних организационных возможностей, сколько от институциональной среды, в которой они функционируют.

В рамках концепции НИС происходит переход от направления, ориентированного на продукт (определение критических технологий), к подходу, ориентированному на процесс (развитие механизмов стимулирования инновационной активности). Концепция НИС знаменует собой отказ от линейной инновационной модели «исследования – разработки – инновации». Согласно нелинейной модели, нововведения возникают на всех стадиях инновационного процесса в результате взаимодействия разных акторов и институтов. Источниками инноваций могут выступать другие фирмы, общественные и частные исследовательские организации, университеты на различных уровнях. Это диктует необходимость создания научно-технических и промышленных сетей в целях получения быстрого доступа к научным и техническим знаниям, в том числе в ходе проведения совместных исследований и разработок.

Таким образом, инновационная политика региона должна быть направлена на формирование благоприятной институциональной среды, позволяющей стимулировать инновационную деятельность и кооперацию основных лиц, агентов в научно-технической сфере. В результате должны появиться новые товары и услуги, получить развитие производство традиционных товаров и услуг с новыми характеристиками.

По Федеральному закону «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 8 декабря 2003 года №164-ФЗ к исключительному ведению региона относятся:

- ⇒ составление и реализация региональных программ внешнеторговой деятельности;
- ⇒ информационное обеспечение внешнеторговой деятельности;
- ⇒ создание страховых и залоговых фондов;
- ⇒ заключение внешнеторговых соглашений с субъектами иностранных государств.

Политика региона в области внешнеэкономических связей должна быть направлена на то, чтобы обеспечить всестороннюю поддержку хозяйствующим субъектам в расширении их внешнеэкономических связей, **содействовать увеличению экспортных поставок, развитию товарообменных операций, бартерных сделок, созданию совместных предприятий с привлечением иностранного капитала.**

Развитие внешнеэкономических связей в региональном хозяйстве может стать существенным фактором, обеспечивающим приток иностранных инвестиций. Деятельность в этом направлении предполагает сотрудничество хозяйствующих субъектов с законодательными и исполнительными органами власти региона, а также с научными и общественными организациями при разработке заявок, проектов и обоснований в различные международные фонды и организации. Вологодская

область имеет значительный внешнеторговый оборот, особенно в сфере экспорта, однако относительно низкий уровень развития регионального законодательства, поскольку почти всю внешнеэкономическую политику области определяют федеральные законы.

Итак, предлагаемый вариант развития долгосрочной региональной социально-экономической политики направлен на количественное и качественное увеличение трудового потенциала в регионе. Вновь сформированный человеческий капитал позволит более эффективно использовать природно-экономические возможности региона, повысить уровень жизни всех социальных слоев населения, а также начать создавать новые факторы производства, которые дадут возможность будущим поколениям иметь достойную жизнь в постиндустриальном обществе.

Таким образом:

☞ для того чтобы провести модернизацию экономики, обеспечить конкурентоспособность региона и его продукции, необходимо иметь долговременную региональную социально-экономическую политику, отвечающую региональным интересам;

☞ должен быть принят закон о региональной политике, а цели этой политики – утверждены на областном референдуме;

☞ для реализации долговременной социально-экономической политики могут использоваться современные методы управления регионом: создание кластеров, территориально-производственных комплексов, комплексное развитие деревни, сетевые организации и др.;

☞ показателями выполнения РСЭП могут быть: численность постоянного населения в регионе, наличие высокооплачиваемых рабочих мест, уровень заболеваемости, продолжительность жизни, степень загрязнения воздуха, степень доступности для населения качественной питьевой воды и др.

Заключение

1. Сложность и неоднозначность проблем, решаемых региональной социально-экономической политикой, делают возможным и необходимым превращение ее в самостоятельную область экономических знаний, исследований, теоретических обоснований, учебную дисциплину. Перспективы региональной политики как отдельного научного направления и учебной дисциплины будут определяться в рамках развития российской регионалистики в целом и во взаимосвязи с развитием отечественной экономической теории и политологии.

Формирование и реализация региональной социально-экономической политики прошли три этапа. По мере реформирования государственного устройства менялось содержание принципов формирования региональной политики, что вызвало неоднозначное толкование этого термина со стороны теоретиков и практиков. Цели текущей РСЭП соответствовали содержанию этапов ее формирования, но не всегда отвечали общерегиональным интересам.

2. Повышение эффективности РСЭП возможно, если региональная элита будет выявлять, развивать и защищать региональный интерес, направленный на выполнение регионом его исторической миссии, создавать региональное хозяйство.

Общерегиональный интерес – это изменение стратификации региона, повышение его конкурентоспособности. Миссия региона

заключается в сохранении и увеличении общенационального богатства. Региональное хозяйство – это собственность и имущество региона. С помощью регионального хозяйства могут быть реализованы общерегиональные интересы и историческая миссия региона, создан социальный капитал.

Целями региональной политики на уровне субъекта Федерации являются:

- ⇒ изменение статуса региона;
- ⇒ повышение конкурентоспособности региона;
- ⇒ создание условий по выполнению регионом своей исторической миссии;
- ⇒ достижение экономической самодостаточности и саморазвития.

3. Главная проблема региона – это уменьшение национального богатства, снижение конкурентоспособности при имеющихся огромных потенциальных факторах производства.

В регионе сформировались два территориальных сектора экономики. Индустриальный сектор экономики получает дальнейшее развитие, но ухудшает состояние экологии в области. По загрязненности воздушной атмосферы Вологодская область находится в числе десяти самых загрязненных регионов страны, имеет отрицательный экологический имидж. Выпускаемая в регионе конечная продукция находится на четвертой – пятой стадии жизненного цикла товара, что снижает конкурентоспособные возможности экономики. Периферийный сектор экономики находится в состоянии стагнации. В данном секторе быстрыми темпами происходит сокращение численности постоянных жителей. Это служит препятствием для развития инфраструктуры региона, ограничивает возможности сельских жителей получать качественное образование, выталкивает население в другие, густонаселенные, районы.

4. Главная причина сокращения национального богатства в регионе – это уменьшение трудового потенциала и ухудшение качества «человеческого капитала».

В регионе происходит демографическая катастрофа: сокращается численность постоянного населения, в общем составе населения уменьшается доля детей. С каждым новым поколением ухудшается здоровье жителей региона, уменьшается продолжительность жизни. Большинство детей не могут обучаться по качественным, но дорогим учебным программам. В регионе происходит сокращение рабочих мест, требующих высокой квалификации трудящихся для создания новых товаров, технологий, систем управления, инноваций.

5. В период рыночных трансформаций цели текущей и среднесрочной политики в регионе не соответствовали региональным интересам.

Критерием эффективности политики в регионе считается рост ВРП. Однако рост валового регионального продукта ведет к сокращению занятости населения, уменьшению численности промышленно-производственного персонала, к дезиндустриализации и дезурбанизации в регионе, к сокращению выпуска конечной продукции из местного сырья и материалов. Рост благосостояния в основном обеспечивается за счет неблагоприятных демографических изменений в региональном сообществе. В регионе имеется не только «теневая» экономика, но и «теневая» политика.

Целями долгосрочной региональной политики могут быть:

- увеличение численности постоянного населения в регионе;
- модернизация экономики, которая будет направлена на создание новых товаров и услуг, а также традиционных товаров и услуг с новыми качественными характеристиками;
- повышение благосостояния населения.

6. Предложено изменить критерии оценки деятельности власти по руководству социально-экономическим процессом в регионе.

Если экономика имеет социальную направленность, то оценкой деятельности власти могут быть показатели, отражающие уровень и качество жизни населения. К числу таких показателей можно отнести:

- динамику численности постоянного населения региона;
- динамику наличия рабочих мест, в том числе способствующих созданию новых товаров и услуг;
- уровень заболеваемости и среднюю продолжительность жизни;
- уровень загрязнения окружающей среды и атмосферы и доступ населения к качественной питьевой воде;
- количество, качество и доступность услуг со стороны государственных служащих;
- динамику имеющегося национального богатства.

7. Для того чтобы долговременная региональная социально-экономическая политика соответствовала интересам региона, она должна быть законом, т. е. обязательной для исполнения любой действующей исполнительной властью.

Предложенная методика предполагает, что в формировании РСЭП принимают участие представители различных политических сил, ветвей власти, хозяйствующие субъекты, специалисты по соответствующим направлениям. Миссия региона, главные цели РСЭП выносятся на областной референдум, а затем утверждаются ЗСО. Текущая и среднесрочная политика утверждается губернатором области, который несет ответственность за конечные результаты ее реализации и их соответствие миссии региона.

8. Саморазвитию региона, расширенному воспроизводству могут способствовать изменения организационных форм РСЭП. Экономический интерес субъектов и объектов политического процесса может быть одним из инструментов политики по проблемам социально-экономических преобразований в регионе.

Традиционными организационными формами РСЭП являются целевые программы, финансовые региональные фонды развития, свободные экономические зоны, оффшорные зоны, зоны свободного предпринимательства. Для ускорения расширенного воспроизводства в регионе предлагается активнее использовать относительно новые организационные формы: территориально-производственные комплексы, кластеры, сетевые структуры управления координационного типа, региональные логистические центры и т. д.

Литература

1. Абалкин, Л. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики / Л. Абалкин // Вопросы экономики. – 1997. – №6. – С. 4-12.
2. Александров, О.Б. Регионы во внешней политике России. Роль Северо-Запада: монография / О.Б. Александров. – М.: МГМО (У) МИД России, 2005. – 187 с.
3. Азоев, Г.Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика / Г.Л. Азоев. – М.: Центр экономики и маркетинга, 1996. – 208 с.: ил.
4. Арженовский И.В. Региональный рынок: воспроизводственный аспект: монография / И.В. Арженовский. – Нижний Новгород: ТИСС, 1997. – 267 с.
5. Алаев, Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. – М.: Мысль, 1983. – 347 с.
6. Артоболевский, С.С. Региональная политика в развитых странах Европы: теоретические, методологические и прикладные аспекты: автореф. ... дисс. д.э.н. / С.С. Артоболевский. – М.: МГУ, 1992. – 38 с.
7. Аткинсон, Э.Б. Лекции по экономической теории государственного сектора: пер. с англ. / Э.Б. Аткинсон, Дж. Э. Стиглиц. – М.: Финансы и статистика, 1995. – 445 с.
8. Бабашкина, А.М. Государственное регулирование национальной экономики: учебное пособие / А.М. Бабашкина. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 480 с.
9. Баренбойм, П.Д. Конституционная экономика для вузов: учебное пособие / П.Д. Баренбойм, В.И. Лафитский, В.А. Мау. – М.: ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2002. – 192 с.
10. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. – М.: Academia, 1999. – 247 с.
11. Беккер, С. Г. Человеческое поведение: экономический подход: избранные труды по экономической теории: пер. с англ. / С.Г. Беккер. – М.: ГУ-ВШЭ, 2003. – 672 с.
12. Бекренев, Л.Л. Формирование и развитие интегрированной системы социальной защиты населения: региональный аспект: монография / Л.Л. Бекренев. – СПб.: СПбГИЭУ, 2002. – 291 с.
13. Большой экономический словарь: 22000 терминов / под ред. А.Н. Азрилияна. – 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.
14. Богомолов, О. Созидательный потенциал справедливости / О. Богомолов // Политэконом. – 1995. – №1. – С. 24-27.

15. Богомолов, О. «Олигархизм» – специфический феномен постсоветской трансформации российской экономики / О. Богомолов // Российский экономический журнал. – 2004. – №2. – С. 3-12.

16. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 1999. – 895 с.

17. Бойко, С.В. Приоритеты молодежи на рынке образовательных услуг в г. Череповце / С.В. Бойко, И.С. Кудряшова // Дети и молодежь – будущее России: материалы Второй Российской научно-практической конференции (г. Вологда, 7 – 9 июля, 2004 г.). – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – С. 245-248.

18. Бреев, Б. Развитие сферы услуг и экономический рост (в постсоветской России) / Б. Бреев, В. Галецкий // Российский экономический журнал. – 2000. – №10. – С. 56-60.

19. Буданов, Г.А. Теории экономического роста / Г.А. Буданов // Социально-экономические реформы: региональный аспект: материалы Второй Российской научно-практической конференции (г. Вологда, 1 – 2 апреля, 1999 г.). – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1999. – С. 116-123.

20. Буданов, Г.А. Демографические процессы в Вологодской области в XX веке и некоторые проблемы экономического роста / Г.А. Буданов // Вузовская наука – региону: материалы Второй региональной межвузовской научно-технической конференции. – Вологда: ВоГТУ, 2001. – С. 254-256.

21. Буданов, Г.А. Экономический рост и некоторые проблемы предпринимательства / Г.А. Буданов // Вузовская наука – региону: материалы Третьей региональной межвузовской научно-технической конференции. – Вологда: ВоГТУ, 2002. – С. 277-279.

22. Буданов, Г.А. Западные экономические школы об экономическом росте и социальной защите населения / Г.А. Буданов // Социально-экономические реформы: региональный аспект: материалы Третьей Российской научно-практической конференции (г. Вологда, 17 – 19 января 2001 г.). – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – С. 132-141.

23. Буданов, Г.А. Третичная сфера и экономический рост / Г.А. Буданов // Социальные аспекты экономического развития региона: материалы заседаний региональных секций Третьей Российской научно-практической конференции «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект». – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – Ч. 1; Вып. 1. – С. 65-69.

24. Буданов, Г.А. Региональный рынок труда в переходной экономике / Г.А. Буданов // Проблемы стратегии и тактики регионального развития: материалы Четвертой Российской научно-практической конференции (г. Вологда, 2 – 5 апреля 2003 г.). – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – С. 107-109.

25. Буданов, Г.А. Региональная политика борьбы против бедности и нищеты среди детей, подростков и молодежи в Вологодской области / Г.А. Буданов // Дети и молодежь – будущее России: материалы Второй Российской научно-практической конференции (г. Вологда, 7 – 9 июля, 2004 г.). – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – С. 515-522.

26. Буданов, Г.А. Рыночные трансформации в промышленности Вологодской области / Г. А. Буданов // Матеріали Першої Міжнародної науково-практичної конференції «Науковий потенціал світу». 2004. – Т. 25. Регіональна економіка. – Дніпропетровськ, 2004. – С. 7-10.

27. Буданов, Г.А. Рыночные изменения в промышленности Вологодской области / Г.А. Буданов // Эффективное управление региональной экономикой: сборник материалов Международной научно-практической конференции / под ред. И.В. Скопиной; ВятГУ. – Киров, 2004. – С. 18-21.

28. Буданов, Г.А. Формирование информационного рынка Вологодской области / Г.А. Буданов // Становление информационной экономики: теория и практика: сб. науч. трудов / под ред. Б.В. Корнейчука. – СПб., 2006. – С. 97-101.

29. Ведомости Законодательного Собрания Вологодской области. – Вологда, 1997. – 156 с.

30. Ведомости Законодательного Собрания Вологодской области. – Вологда, 2000. – 516 с.

31. Венедиктова, В.И. Деловая репутация (личность, культура, этика, имидж делового человека) / В.И. Венедиктова. – М.: Институт новой экономики, 1996. – 208 с.

32. Воротилов, В.А. Региональная экономика: российская модель / В.А. Воротилов. – СПб.: Наука, 2000. – 341 с.

33. Ворожейкин, В.Н. Проблемы развития конкуренции (региональный аспект) / В.Н. Ворожейкин, Ф.Ф. Рыбаков. – СПб.: ЛенГУ, 1996. – 175 с.

34. Вологодская область: социальное развитие и уровень жизни: сб. аналит. материалов / Облкомстат. – Вологда, 2004. – 52 с.

35. Вологодская область в 2000 году: ежегодник / Вологдаоблкомстат. – Вологда, 2001. – 287 с.

36. Гладкий, Ю.Н., Основы региональной политики: учебник / Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998. – 659 с.

37. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ-ВШЭ, 2001. – 495 с.

38. Гибало, Н.П. Проблемы институционализма экономики России / Н.П. Гибало, М.И. Скаржинский, Е.М. Скаржинская, В.В. Чекмарев. – Кострома, 2002. – С. 306.

39. Грицюк, Т.В. Государственное регулирование экономики: теория и практика / Т.В. Грицюк. – М.: Издательство РДЛ, 2006. – 288 с.
40. Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1993 г. // Российские вести. – 1993. – 4 февраля. – С. 3-8.
41. Григорян, А.Л. Обозначение инноваций в постиндустриальной экономике / А.Л. Григорян // Становление информационной экономики: теория и практика. СПб.: Нестор, 2006. – 238 с.
42. Губанова, Е.С. Инвестиционная деятельность в регионе / Е.С. Губанова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – 137 с.
43. Гутман, Г.В. Управление региональной экономикой / Г.В. Гутман, С.В. Федин, А.А. Мирюков. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 238 с.
44. Гулин, К.А. Проблемы психического здоровья населения / К.А. Гулин, О.И. Фалалева, Ю.Е. Ослопова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – 71 с.
45. Гукасян, Г.М. Экономическая теория: проблемы «Новой экономики». – 2-е изд. / Г.М. Гукасян. – СПб.: Питер, 2003. – 192 с.
46. Гэлбрейт, Дж. К. Экономические теории и цели общества / Дж. К. Гэлбрейт. – М.: Прогресс, 1999. – 406 с.
47. Двас, Г.В. Отсутствие региональной политики формирования трудового потенциала региона – ограничитель социально-экономического развития // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2001. – №3. – С. 14-19.
48. Дмитрашко, С.И. Экономика России реформируется / С.И. Дмитрашко. – М.: Экономика, 2001. – 271 с.
49. Дороговцева, А.А. Стратегия управления природопользованием и охраной окружающей среды в регионе (на примере регионов Европейского Севера России): дис. ... докт. экон. наук / А.А. Дороговцева. – Вологда: ВоГТУ, 2005. – 402 с.
50. Дынкин, А. Интегрированные бизнес-группы российской экономики / А. Дынкин, А. Соколов // Вопросы экономики. – 2002. – №4. – С. 78-95.
51. Дульциков, Ю.С. Региональная политика и управление / Ю.С. Дульциков. – М.: Наука, 1998. – 169 с.
52. Женщины и мужчины Вологодской области: краткий статистический справочник / Облкомстат. – Вологда, 1999. – 64 с.
53. Завадский, С. Основы регионального планирования / С. Завадский. – М.: Наука, 1973. – 268 с.
54. Законодательство Вологодской области: сборник. – Т. 3, Ч. 2 / Законодат. Собр. Вологодской обл., Правительство Вологодской обл. – Вологда, 1994. – 367 с.

55. Закон зовет к добру. Народовластие на Вологодчине. Антология законотворческой деятельности. – Вологда: Б. и., 2004. – 168 с.
56. Законы, постановления и другие акты, принятые на третьей сессии Верховного Совета СССР. – М.: Прогресс, 1990. – 346 с.
57. Зудин, А. Россия: бизнес и политика (стратегия взаимодействия бизнеса и государства) / А. Зудин // Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – №4. – С. 12-24.
58. Илларионов, А. Размеры государства и экономический рост / А. Илларионов, Н. Пивоварова // Вопросы экономики. – 2002. – №9. – С. 18-43.
59. Илларионов, А. Экономическая политика в условиях открытой экономики со значительным сырьевым сектором / А. Илларионов // Вопросы экономики. – 2001. – №4. – С. 4-31.
60. Ильин, В.А. Экономическое положение населения России в постсоветский период / В.А. Ильин, К.А. Гулин // ЭКО. – 2006. – №6. – С. 3-23.
61. Исляев, Р.А. Территориальная организация общества: общие положения теории / Р.А. Исляев // Вестник ИНЖЭКОНа. – 2003. – Вып. 1. – С. 67-78.
62. Институциональная экономика: учеб. пособие / под рук. Д.С. Львова. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 318 с.
63. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: учебник / под общей ред. А.А. Аузана. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 416 с.
64. Кабушкин, Н.И. Основы менеджмента: учеб. пособие / Н.И. Кабушкин. – 5-е изд., стереотип. – Мн.: Новое знание, 2002. – 336 с.
65. Клейнер, Г. Взаимодействие государства и общества при формировании экономической политики / Г. Клейнер, Д. Петросян // Общество и экономика. – 2005. – №4. – С. 64-68.
66. Концепция социально-экономического развития Сокольского муниципального района на период до 2005 года / науч. рук. М.Ф. Сычев, В.А. Ильин. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – 31 с.
67. Кожурин, Ф.Д. Совершенствование регионального управления / Ф.Д. Кожурин. – М.: Экономика, 1990. – 56 с.
68. Корчагин, Ю.А. Региональная финансовая политика и экономика / Ю.А. Корчагин. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 284 с.
69. Князева, И.В. Роль антимонопольной политики в формировании конкурентной среды: учеб. пособие / И.В. Князева. – Новосибирск: СибАГС, 1999. – 236 с.

70. Кузнецова, О. Теоретические основы государственного регулирования экономического развития регионов / О. Кузнецова // Вопросы экономики. – 2002. – №1. – С. 3-23.

71. Кукса, Л.П. Концепция семейной политики / Л.П. Кукса // Семья в России. – 1998. – №1. – С. 102-112.

72. Курс переходной экономики / под ред. Л.И. Абалкина. – М.: Финстатинформ, 1977. – 538 с.

73. Ларина, Н.И. Смена парадигмы региональной политики / Н.И. Ларина // Регион: Экономика и социология. – 2000. – №4. – С. 6-17.

74. Лексин, В. Региональная политика России: концепции, проблемы, решения / В. Лексин, В. Шевцов // Российский экономический журнал. – 1993. – №9. – С. 54-63.

75. Лексин, В. Административная реформа: федеральный, региональный и местный уровень / В. Лексин // Российский экономический журнал. – 2006. – №6. – С. 32-52.

76. Львов, Д.С. Теоретическое ядро социально-экономического развития страны / Д.С. Львов // Экономист. – 1997. – №1. – С. 7-16.

77. Львов, Д.С. Экономическая наука и экономическая политика / Д.С. Львов // Экономист. – 1998. – №6. – С. 10-13.

78. Мау, В.А. Догоняющая модернизация в современной России / В.А. Мау // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – №4. – С. 13-16.

79. Мау, В. Очерки политической экономии российских регионов / В. Мау, В. Ступин // Вопросы экономики. – 1995. – №10. – С. 29-46.

80. Медведев, Н.П. Политическая регионалистика: учебник / Н.П. Медведев. – М.: Гардарики, 2002. – 176 с.

81. Москвина, О.С. Промышленная политика – ядро модернизации экономики / О.С. Москвина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – 135 с.

82. Муниципальное образование Вологодской области. 1991 – 2000 / Облкомстат. – Вологда, 2001. – 410 с.

83. Некрасов, Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы / Н.Н. Некрасов. – М.: Наука, 1975. – 234 с.

84. Новоселов, А.С. Региональные рынки: учебник / А.С. Новоселов. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.

85. Нуреев, Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики: учебное пособие / Р.М. Нуреев – М.: ИНФРА-М, 2001. – 240 с.

86. Нуреев, Р.М. Теория общественного выбора: курс лекций: учеб. пособие для вузов / Р.М. Нуреев. – М.: ГУ-ВШЭ, 2005. – 531 с.

87. Обучение рынку / под ред. С.Ю. Глазьева. – М.: Экономика, 2004. – 639 с.

88. О санитарно-эпидемиологической обстановке в Вологодской области 2000 г.: государственный доклад. – Вологда, Б.и., 2001. – 234 с.

89. Ойкен, В. Основы национальной экономики: пер. с нем. / общ. ред. В.С. Автономова, В.П. Гутника, К. Херрманн-Пиллата. – М.: Экономика, 1996. – 351 с.

90. О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках: Федеральный закон от 25.05.95. – М.: ТЕИС, 1995. – 16 с.

91. Олейник, А.Н. Институциональная экономика: учебное пособие / А.Н. Олейник. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 416 с.

92. Оруджиев, З.М. Философский анализ региональной политики России / З.М. Оруджиев // Вестник Моск. ун-та. – Сер. 7. Философия. – 1995. – №4. – С. 3-15.

93. Основные положения региональной политики в Российской Федерации, утвержденные Указом Президента Российской Федерации №803 от 3 июня 1996 г. // Собрание законодательных актов РФ. – 1996. – №23. – Ст. 2756.

94. Основные направления стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа Российской Федерации на период до 2015 г. / С.Д. Воронцова, М.Н. Григорьев, Г.С. Изотова [и др.]. – СПб.: Знание, 2003. – 220 с.

95. Олсон, М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп: пер. с англ. / М. Олсон. – М.: Фонд экономической инициативы, 1995. – 137 с.

96. Павлов, К.В. О сущности экономического ядра и о точках роста в российской экономике / К.В. Павлов // Общество и экономика. – 1997. – №7. – С. 1-3.

97. Пахолков, Н.А. Организация управления строительным комплексом региона / Н.А. Пахолков, С.П. Носок. – Вологда: ВоГТУ, 2002. – 213 с.

98. Перепеченко, В.П. Экономика Вологодской области / В.П. Перепеченко. – Вологда: Русская Америка, 1997. – 64 с.

99. Перепеченко, В.П. Экономика Северо-Запада / В.П. Перепеченко. – Вологда: Академия, 2004. – 175 с.: ил.

100. Позгалев, В.Е. Цель – создание социально ориентированного рыночного хозяйства / В.Е. Позгалев // Социально-экономические реформы: региональный аспект: материалы Второй Российской научно-практической конференции. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1999. – С. 9-11.

101. Позгалев, В.Е. Судьба у каждого своя, ответственность за Россию – общая / В.Е. Позгалев // Федерация. – 1997. – Специальный вып. – С. 19-40.

102. Подгорнов, Н. Реформы: первые итоги / Н. Подгорнов. – Вологда: Б.и., 1995. – 159 с.
103. Портер, М. Международная конкуренция: пер. с англ. / под ред. и с предисловием В.Д. Щетинина / М. Портер. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
104. Постановления Законодательного Собрания Вологодской области, принятые в 1994 году / Законод. Собр. Вологодской обл. – Вологда, 1996. – 152 с.
105. Промышленность Вологодской области за 2000 год: статистический бюллетень / Облкомстат. – Вологда, 2001. – 30 с.
106. Пространственные трансформации в российской экономике / общ. ред. П.А. Минакира. – М.: Экономика, 2002. – 424 с.
107. Путь России в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / рук. авт. колл. Д.С. Львов. – М.: Экономика, 1999. – 215 с.
108. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: Инфра-М, 1999. – 416 с.
109. Районы Вологодской области: официальное статистическое издание 1990 – 1999 гг. / Облкомстат. – Вологда, 2000. – 375 с.
110. Ракитский, Б.В. Концепция социальной политики для современной России / Б.В. Ракитский. – М.: Институт перспектив и проблем страны, 2000. – 178 с.
111. Распопов, Н.П. Социально-политическая стабильность региона-субъекта РФ / Н.П. Распопов // Полис. – 1999. – №3. – С. 89-97.
112. Резервы экономического роста / коллектив авторов под науч. рук. М.Ф. Сычева, В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2000. – 107 с.
113. Регионы России: стат. сб. в 2-х т. Т. 2 / Госкомстат России. – М., 2001. – 560 с.
114. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 982 с.
115. Региональная стратегия экономического роста – 2015 / колл. авт. под рук. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – 224 с.
116. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза / рук. авт. колл. А.Г. Гранберг. – М.: Экономика, 2000. – 435 с.
117. Римашевская, Н.М. Комплексная оценка здоровья детей первых лет жизни / Н.М. Римашевская, Е.В. Андриюшина // Народонаселение. – 1999. – №1. – С. 49-58.
118. Российский статистический ежегодник. 2000: стат. сб. / Росстат. – М., 2001. – 729 с.

119. Российский статистический ежегодник. 2004: стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – 738 с.
120. Ротбард, М. Власть и рынок: государство и экономика / пер. с англ. Мюррей Ротбард / М. Ротбард. – Челябинск: Социум, 2003. – 415 с.
121. Савченко, А.Б. Региональное развитие и региональная политика / А.Б. Савченко // География и проблемы регионального развития. – М., 1989. – С. 35-37.
122. Сакс, Дж. Макроэкономика. Глобальный подход / Дж. Сакс. – М., 1995. – 258 с.
123. Социальная политика: учебник / под ред. Н.А. Волгина. – М.: Экзамен, 2004. – 736 с.
124. Социальное положение и уровень жизни населения Вологодской области в 2003 году: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. – Вологда, 2004. – 188 с.
125. Состояние здоровья населения региона: тенденции и перспективы / А.И. Попугаев, К.А. Гулин, Н.А. Короленко, Е.А. Селиванов, Г.В. Тихомирова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – 68 с.
126. Степанов, А.Г. Государственное регулирование экономики региона / А.Г. Степанов. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 240 с.
127. Стратегия развития региона / колл. авт. под рук. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 228 с.
128. Словарь современной экономической теории Макмиллана: пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 608 с.
129. Смирнов, С. Оценка социально-экономической ситуации в регионе для принятия хозяйственных и управленческих решений / С. Смирнов // Общество и экономика. – 1998. – №4. – С. 27-40.
130. Сорокина, И.В. Социально-экономическая значимость цен в условиях формирования рыночных отношений [в Вологодской области] / И.В. Сорокина, А.П. Дороговцев // Структурные изменения и проблемы реформирования экономики: сб. науч. статей. – Вологда: ВоГТУ, 1997. – С. 100-102.
131. Соколинский, В. Экономическая политика: спецкурс / В. Соколинский, М. Исалова // Российский экономический журнал. – 1995. – №5. – С. 100-110.
132. Состояние и охрана окружающей среды Вологодской области в 2001 г.: стат. сб. – Вологда: Б.и., 2002. – 178 с.
133. Строительство в России. 2002: стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002. – 237 с.
134. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2002: стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002. – 349 с.

135. Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2001. – Вологда: Б.и., 2002. – 287 с.
136. Статистический ежегодник Вологодской области. 2004. – Вологда: Б.и., 2005. – 289 с.
137. Струмилин, С.Г. Статистика экономики / С.Г. Струмилин. – М.: Наука, 1979. – 490 с.
138. Суринов, А.Е. Доходы населения. Опыт количественных измерений / А.Е. Суринов. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 432 с.
139. Тенденции и проблемы развития региона: научные труды: в 3 ч. – Ч. 1: Становление и стратегия развития рыночной экономики. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – 640 с.
140. Тенденции и проблемы развития региона: научные труды: в 3 ч. – Ч. 2: Территориальные проблемы экономического и социального развития. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – 750 с.
141. Тенденции и проблемы развития региона: научные труды: в 3 ч. – Ч. 3: Социальные проблемы регионального развития. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – 400 с.
142. Тироль, Ж. Рынки и рыночная власть: Теория организации промышленности: пер. с англ. / Ж. Тироль. – СПб.: Экон. шк., 1996. – 745 с.
143. Тинберген, Я. Пересмотр международного порядка / Я. Тинберген. – М.: Наука, 1980. – 426 с.
144. Трудовой потенциал региона: состояние и развитие / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Г.В. Леонидова, В.В. Давыдова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 107 с.
145. Тюрина, А.В. Финансово-промышленные группы Российской Федерации / А.В. Тюрина. – М.: Юнити, 2004. – 142 с.
146. Уильямсон, О.И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / О.И. Уильямс. – СПб.: Лениздат, 1996. – 421 с.
147. Шапкин, И.Н. Управление региональным хозяйством: учебное пособие / И.Н. Шапкин, А.О. Блинов, Я.М. Кестер. – М.: КНОРУС, 2005. – 328 с.
148. Управление персоналом организации / под ред. А.Я. Кибанова. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 327 с.
149. Ускова, Т.В. Индикативное планирование развития муниципальных образований / Т.В. Ускова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – 158 с.
150. Улюкаев, А. Демократия, либерализм и экономический рост / А. Улюкаев // Вопросы экономики. – 1997. – №11. – С. 4-19.
151. Федерализм: энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1997. – 537 с.

152. Форрестер, Дж. Динамики развития города / Дж. Форрестер. – М.: Наука, 1974. – 427 с.
153. Хайек, Ф. Индивидуализм и экономический порядок / Ф. Хайек. – М.: Экономика, 2001. – 321 с.
154. Хейне, Р. Экономический образ мышления / Р. Хейне. – М.: Дело, 1993. – 145 с.
155. Хореев, Б.С. Региональная политика в СССР / Б.С. Хореев. – М.: Наука, 1989. – 237 с.
156. Хикс, Дж. Р. Стоимость и капитал / Дж. Р. Хикс. – М.: Прогресс, 1993. – 448 с.
157. Христенко, В.Б. Межбюджетные отношения и управление региональными финансами / В.Б. Христенко. – М.: Дело, 2002. – 273 с.
158. Черкашин, Г.В. Региональные проблемы социальной политики / Г.В. Черкашин. – Свердловск, 1991. – 135 с.
159. Чернышов, А.Г. Регион как субъект политики / под ред. С.И. Барзилова. – Саратов, 1999. – С. 98.
160. Шабунова, А.А. Формирование здоровья детей: от роддома до школы (основные итоги семи лет исследований) / А.А. Шабунова, Е.Л. Вологодина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – 96 с.
161. Шичков, А.Н. Менеджмент в промышленном производстве региона: учебное пособие / А.Н. Шичков. – Вологда: ВоГТУ, 2001. – 278 с.
162. Шохин, Н.Н. Антикризисное управление доходными ресурсами муниципальных образований на основе инноваций / Н.Н. Шохин. – СПб.: Наука, 2004. – 188 с.
163. Шнипер, Р.И. Регион: экономические методы управления / Р.И. Шнипер. – Новосибирск, 1991. – 346 с.
164. Шумпетер, Й. Теория экономического развития: Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры: пер. с нем. / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
165. Штульберг, Б.М. Региональная политика России. Теоретические основы, задачи и методы реализации / Б.М. Штульберг, В.Г. Введенский. – М.: Прогресс, 2000. – 257 с.
166. Щепелин, В.П. Антимонопольное регулирование в экономике региона / В.П. Щепелин, А.П. Дороговцев. – Вологда: ВоГТУ, 2006. – 309 с.
167. Экономическая теория: учебник / науч. ред. и рук. авт. колл. В.Д. Камаев. – М.: ВЛАДОС, 1998. – 443 с.
168. Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – 2004. – Вып. 24. – 94 с.
169. Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – 2004. – Вып. 25. – 112 с.

170. Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2004. – Вып. 26. – 119 с.
171. Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2004. – Вып. 27. – 117 с.
172. Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2005. – Вып. 28. – 124 с.
173. Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2005. – Вып. 29. – 102 с.
174. Экология – 97: Вологодская область: аналит. доклад о состоянии природной среды на 01.01.98 г. / ком-т охраны окруж. среды и природных ресурсов Вологодской обл.; под общ. ред. Л.И. Соколова, В.А. Озорнина. – Вологда: Легия, 1998. – 153 с.
175. Эрхард, Л. Благосостояние для всех: пер. с нем. / Л. Эрхард. – М.: Начала-Пресс, 1991. – 236 с.
176. Ясин, Е.Г. Государство и экономика на этапе модернизации / Е.Г. Ясин. – М.: ИД ГУ-ВШЭ, 2006. – 149 с.
177. Якобсон, Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика / Л.И. Якобсон. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – 365 с.
178. Яковец, Ю. История цивилизаций: учеб. пособие. – 2-е изд. / Ю. Яковец. – М.: ВЛАДОС, 1997. – 215 с.
179. Schultz T. Investment in Human Capita / T. Schultz. – New York, 1971. – 235 с.

Буданов Геннадий Африканович

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
В РЕГИОНЕ**

Редакционная подготовка	Л.Н. Воронина
Оригинал-макет	А.А. Воробьева
Корректор	Л.В. Зарубалова

Подписано в печать 10.08.07.

Формат бумаги 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 7,6. Печ. л. 8,4. Тираж 500 экз. Заказ № **238**

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ВНКЦ ЦЭМИ РАН,
тел.: 54-43-85, e-mail: common@vscc.ac.ru